

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»**

На правах рукописи

ПАРСУКОВ Владимир Александрович

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОТДЕЛЬНОГО КОРПУСА ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ
(1893 – 1917)**

Специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Жаров Сергей Николаевич

**Челябинск
2018**

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Пограничные органы России в механизме государства на рубеже XIX – XX веков.....	20
1.1. Предпосылки к созданию пограничных органов в Российской империи. Их место и роль в государственном аппарате.....	20
1.2. Эволюция правового регулирования деятельности пограничной стражи в России во второй половине XIX – начале XX веков.....	45
Глава 2. Основные направления деятельности Отдельного корпуса пограничной стражи.....	75
2.1. Правовые аспекты в организации разведывательной службы Отдельного корпуса пограничной стражи	75
2.2. Организационно-правовые основы сторожевой службы Отдельного корпуса пограничной стражи	101
Глава 3. Правовые основы обучения и воспитания чинов корпуса и их служба в предвоенное и военное время	129
3.1. Особенности правового регулирования комплектования, обучения и воспитания личного состава	129
3.2. Правовая основа деятельности корпуса в период мобилизации и военное время.....	149
Заключение	177
Список источников.....	187
Приложение.....	204

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современному мироустройству свойственна динамичность, сложность и многополярность, при которой порой обостряется конкурентная борьба между государствами и нациями. В этих условиях определить ориентиры для развития правовой системы России помогает научное изучение опыта решения проблем правовой действительности в различные периоды развития отечественной государственности. Историко-правовые исследования политических и правовых явлений дают богатый материал для установления межотраслевых закономерностей, определения направлений развития государственных и правовых институтов, что имеет не только познавательное, теоретическое, но и практическое значение.

Одной из наиболее сложных проблем отечественного государства и права остается проблема, связанная с оценкой деятельности российских правоохранительных органов и спецслужб в различные исторические периоды. На фоне нерешенных проблемных вопросов в области обеспечения безопасности пограничного пространства России, таких как коррупция, несоблюдение юридически установленных правил осуществления пограничной деятельности, становится актуальным изучение опыта государственного управления деятельностью российских пограничных органов в дореволюционный период.

Сегодня перед наукой стоит задача глубокого осмысления проблем правового регулирования деятельности государственных органов, призванных обеспечивать общественную и государственную безопасность, в том числе и на пограничном пространстве. Актуализируется необходимость исторического анализа развития права в сфере регулирования деятельности пограничных органов России в дореволюционный период.

Исследование деятельности российских специальных служб получило широкое развитие в общественных науках: истории, политологии,

юриспруденции, однако оно содержит неоднозначные и порой противоречивые оценки, которые нередко весьма односторонне представляют данную сферу деятельности Российского государства и порой не опираются на серьезное исследование исторических документальных материалов, памятников отечественного права. В ряде случаев отсутствуют попытки выявить закономерности и противоречия развития спецслужб, особенно это следует отнести к изученности государственно-правовых аспектов истории пограничных органов Российской империи.

В исторической и историко-юридической литературе сложились различные оценки деятельности данного института Российского государства. Имеется ряд взвешенных научно-исследовательских работ, представляющих анализ вопросов организации и руководства деятельностью российских государственных органов, осуществлявших пограничную деятельность, их места в реализации функций государства. Сложился весьма существенный массив исследовательских работ исторического характера, акцентирующих внимание на деятельности пограничной стражи Российской империи. Однако отсутствие историко-правовых исследований деятельности Отдельного корпуса пограничной стражи способствует формированию необъективного представления о его месте и роли в государственном механизме Российской империи в конце XIX - начале XX века и, как следствие, к искажению отечественной истории государства и права и истории отдельных правоохранительных органов. При этом весьма важен и научно значим критический и объективный анализ государственно-правовой действительности исследуемого периода, изучение предшествующих форм, методов и опыта деятельности российских правоохранительных органов, в частности государственных пограничных органов.

Развитие историко-правовой науки сегодня ставит задачу всестороннего комплексного научного изучения деятельности специальной службы, осуществляющей пограничную деятельность в России, как в общегосударственном масштабе, так и в отдельных регионах,

характеризующихся особенностями социально-политической, экономической жизни, отражающейся на правоохранительной деятельности государства.

Научный анализ организационно-правовых форм и методов реализации направлений деятельности государственных органов, осуществляющих функцию пограничной охраны на западных участках границы Российской империи, на Кавказе, в Средней Азии и Китае, позволяет не только восстановить и проанализировать общую картину развития пограничной службы с учетом особенностей политического и социально-экономического характера указанных регионов, но и учесть полученный исторический опыт правового регулирования в современных условиях развития Российской Федерации. Последнее может способствовать и совершенствованию деятельности пограничных органов Федеральной службы безопасности России в качестве объективно необходимого элемента государственного механизма.

Указанные выше положения определяют научную актуальность проблематики диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Работы, посвященные деятельности Отдельного корпуса пограничной стражи в дореволюционный период, представлены в первую очередь историко-документальными материалами старшего адъютанта штаба Отдельного корпуса пограничной стражи генерал-майора М.П. Чернушевича (Материалы к истории пограничной стражи. Ч. I. Служба в мирное время, 1900-1909), который обобщил сведения о предназначении, задачах и способах действий пограничной стражи в мирное время, а также в войнах конца XIX – начала XX века.

Представляют научный интерес труды Г.Г. Георгиева (Краткий исторический очерк постепенного военного устройства Пограничной Стражи и выделения ее из таможенного ведомства в Отдельный корпус, 1908), Д.Н. Логофета (По присяге (из прошлого пограничной жизни), 1901) и других офицеров о деятельности на границе, чьи статьи публиковались в

дореволюционных периодических изданиях. В большинстве произведений о службе и быте на границе полковника пограничной стражи Ф.Ф. Тютчева (Пограничник Российской империи. Герои долга, 2013) имеются данные, отражающие особенности служебно-боевой деятельности пограничной стражи.

Вторая группа исследований представлена советским периодом. В это время работы М.П. Чернушевича и других дореволюционных авторов не получили должного внимания со стороны исследователей. Однако во второй половине 20-х и в конце 30-х годов XX века были написаны работы, касающиеся участия чинов пограничной стражи в Первой мировой войне. Наибольшую значимость среди них имеет труд Н.Н. Головина (Из истории кампании 1914 года на русском фронте, 1926), а также А.М. Зайончковского (Подготовка России к империалистической войне: очерки военной подготовки и первоначальных планов: по архивным документам, 1926).

Научная ценность этих трудов заключается в том, что авторы, опираясь на документальный материал, уделили внимание определению места и роли пограничной стражи в период мобилизации и военное время. Внесенный авторами вклад заключается в освещении планов использования армейским командованием частей и подразделений пограничной стражи в Первой мировой войне.

Конец 20-х – начало 90-х годов XX века характеризуется незначительным вниманием со стороны отечественных историков и правоведов к исследовательской проблематике деятельности Отдельного корпуса пограничной стражи. Стоит отметить работу Л.В. Ветошникова (Брусиловский прорыв. Оперативно-стратегический очерк, 1940), где автор достаточно подробно осветил деятельность пограничных соединений и частей в составе действовавшей армии в знаменитом Брусиловском прорыве. Кроме того, в 1944 году на страницах журнала «Пограничник» С.С. Дмитриевым (Пограничная служба в России в первой половине XIX века, 1944) была частично затронута тема служебной и боевой деятельности пограничников в дореволюционной России.

Исследования по указанной теме активно проводились в период 90-х годов XX века, начале 2000-х. Е.Л. Ежуковым (Взгляды государственных и общественных деятелей России на обеспечение безопасности государственной границы: монография, 1991), А.М. Плехановым (Отдельный корпус пограничной стражи России. Краткий исторический очерк, 1993), А.А. Плехановым (Комплектование и подготовка личного состава Отдельного корпуса пограничной стражи, 1893-1917 гг.: Исторический опыт, 1999), В.В. Клементьевым (Военное ведомство в охране границ Российской империи, 2000), Г.П. Глотовой (Развитие воинских традиций в Отдельном корпусе пограничной стражи России, 1893-1917 гг.: Историческое исследование, 2001), Т.В. Ивановой (Совершенствование пограничного и таможенного надзора в пунктах пропуска через Европейскую границу Российской империи (1893-1914 гг.): историческое исследование, 2002), А.В. Высотенко (Исторический опыт обеспечения безопасности государственной границы Российской Империи отдельным корпусом пограничной стражи, 2004), В.П. Минаковым (Пограничная стража России в войнах второй половины XIX - начала XX века: исторический опыт и уроки, 2004), О.В. Вишняковым (Деятельность охранной стражи КВЖД и Заамурского округа отдельного корпуса пограничной стражи по защите государственных интересов России на Дальнем Востоке, 2006), А.В. Товпекой (Развитие системы связи и управления в пограничной страже Российской империи (1827-1917 гг.). Исторический очерк, 2013), Е.В. Чернявской (Деятельность государственных органов российской империи по патриотическому и нравственному воспитанию чинов пограничной стражи в конце XIX – начале XX вв., 2015), О.В. Некрасовым (Русские пограничники на «Крыше мира»: конец XIX – начало XX в. (По архивным, правовым и иным материалам), 2017).

Работы этих и других ученых позволили создать объемное представление о деятельности Отдельного корпуса пограничной стражи. В научный оборот был внедрен огромный пласт ранее неизвестных архивных документов, включая отдельные правовые источники, послуживших толчком к

исследованию проблем становления и развития пограничной деятельности в России.

Вместе с тем, применительно к юридической науке следует отметить отсутствие теоретического осмысления причин возникновения правовых основ деятельности пограничной стражи Российской империи; выявлена неразработанность на уровне юридической теории эволюции правовых основ управления пограничной стражей, а также отдельных направлений деятельности Отдельного корпуса пограничной стражи.

В дореволюционных публикациях и произведениях советских лет правовые аспекты либо перенасыщены политическими оценками, либо вовсе скрыты. Для научного знания, для практики важен объективный анализ минувшего, основывающийся на научной методологии. С учетом отсутствия до настоящего времени историко-правовых работ, посвященных правовому регулированию деятельности пограничной стражи Российской империи, представляется очевидным вывод о том, что проблематика далеко не исчерпана. Данная работа является первым в отечественной юридической науке исследованием правового регулирования деятельности пограничных органов Российского государства на рубеже XIX – XX веков.

В диссертационном исследовании раскрываются правовые аспекты деятельности Отдельного корпуса пограничной стражи в процессе реализации функций, возложенных на пограничные органы государственным руководством.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывавшиеся в процессе правового регулирования деятельности Отдельного корпуса пограничной стражи Российской империи.

Предмет научного исследования: нормативные правовые акты, определявшие юридический статус Отдельного корпуса пограничной стражи, его организационную структуру, полномочия чинов и направления правоприменительной деятельности на государственной границе.

Цель диссертационного исследования – определить основные направления правового регулирования и практики правоприменительной

деятельности пограничных органов Российской империи в период с 1893 по 1917 годы.

Для достижения цели ставились следующие **задачи**:

- выявить предпосылки создания Отдельного корпуса пограничной стражи и посредством анализа его функций определить его правовое положение в государственном аппарате Российской империи;

- определить основные этапы развития правового регулирования деятельности пограничных органов Российской империи во второй половине XIX – начале XX века, выявить причины, обусловившие необходимость дальнейшего развития правового регулирования их деятельности;

- выявить характерные черты правового регулирования разведывательной деятельности Отдельного корпуса пограничной стражи, проанализировать основные ведомственные нормативные правовые акты, конкретизировавшие разведывательную работу в пограничных органах Российской империи, в частности агентурный процесс, осуществляемый в интересах борьбы с контрабандой;

- установить пределы полномочий чинов Отдельного корпуса пограничной стражи, выявить факторы, способствовавшие эффективности противодействия контрабанде и иным правонарушениям на границе в период с 1893 по 1917 годы, выявить особенности правового регулирования служебной деятельности пограничников в Российской империи;

- на основе анализа положений ведомственных правовых актов, регламентировавших вопросы комплектования, обучения и воспитания личного состава Отдельного корпуса пограничной стражи, определить, на формирование каких профессионально важных качеств пограничников оно было нацелено;

- выявить и проанализировать основные источники права в области регулирования деятельности пограничной стражи в период мобилизации и войны в начале XX века, определить степень соответствия мобилизационных

планов фактическому использованию ресурсов пограничной стражи на театрах военных действий.

Хронологические рамки исследования определяются периодом с октября 1893 по январь 1917 годов. Они обусловлены изменениями организационно-правового обеспечения системы охраны границ Российской империи. Установление нижней временной рамки связано с эволюцией правового регулирования деятельности пограничной стражи Российской империи, возникновением предпосылок к образованию Отдельного корпуса пограничной стражи, его утверждением законодательным порядком и установлением места и роли корпуса в аппарате государства. Верхняя граница исследования обусловлена преобразованиями в государстве, трансформацией Отдельного корпуса пограничной стражи в Отдельный пограничный корпус и последующей работой комиссии по его ликвидации. Эти преобразования коренным образом повлияли на характер правового регулирования и направленность пограничной деятельности в советской России.

Методологическую основу диссертационного исследования составил диалектический метод познания, позволяющий рассматривать государственно-правовые институты, составившие предмет настоящего исследования, во взаимосвязи с другими общественными явлениями в русле общих закономерностей развития государства и общества. Одним из основных в исследовании является принцип историзма, предполагающий рассмотрение того или иного государственного и правового института с учетом менталитета его современников.

Многообразие проблем, лежащих на стыке истории и теории государства и права, определило использование широкого спектра методов. Метод сравнительного анализа применен в различных его разновидностях: историко-сравнительный при выявлении общих закономерностей и особенностей развития пограничных органов Российской империи; сравнительно-правовой в сочетании с формально-юридическим для анализа правовых норм, регулировавших различные формы и методы деятельности

Отдельного корпуса пограничной стражи. Системно-структурный метод способствовал определению места пограничных органов в государственном механизме Российской империи и установлении их роли в обеспечении национальной безопасности пограничного пространства государства. Статистический метод позволил выявить связь между ростом правонарушений на границах России в конце XIX – начале XX века и развитием права в области регулирования деятельности пограничных органов, определить изменение характера преступности на границе. Историко-генетический метод позволил автору показать причинно-следственные связи и закономерности исторического развития права в области регулирования деятельности пограничных органов Российской империи, а исторические события и личности охарактеризовать в их индивидуальности и образности.

Теоретической основой диссертации служат научные работы по истории, истории и теории права и государства, в том числе труды отечественных юристов – В.П. Беляева, Б.Н. Габричидзе, М.Л. Давыдовой, С.Н. Жарова, С.М. Зырянова, К.В. Карелина, И.Л. Коневиченко, Ю.Г. Кисловского, П.Л. Левшина, А.В. Мартынова, В.Д. Перевалова, Н.А. Погодиной, В.Е. Степенко, исторические труды – Ю.М. Аблаева, В.П. Беляева, А.В. Высотенко, Е.Л. Ежукова, В.П. Минакова, А.М. Плеханова, А.А. Плеханова, А.В. Товпеки и других ученых.

В то же время, информации, представленной в научной литературе, оказалось недостаточно, поэтому в ходе исследования был использован и введен в научный оборот ряд историко-юридических документов из четырех государственных архивов Российской Федерации: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Российском государственного архива Военно-морского флота (РГА ВМФ), Российского государственного исторического архива (РГИА), а также документального фонда Центрального пограничного музея ФСБ России (ЦПМ ФСБ России).

Источниковую основу исследования составляют Полное Собрание законов Российской империи, Свод законов Российской империи, подзаконные акты государственных органов Российской империи: инструкции, циркуляры, приказы и распоряжения, касавшиеся деятельности пограничной стражи. Это Правила об Отдельном корпусе пограничной стражи (1910), Инструкция службы чинов Отдельного корпуса пограничной стражи (1912), Инструкция пунктам ближнего наблюдения (1900), Сборники циркуляров по Отдельному корпусу пограничной стражи (1896-1908) и иные источники права, действовавшие в Российской империи в период с 1893 по 1917 годы.

Важную часть источниковой базы составляют труды дореволюционных отечественных исследователей – А.М. Чернушевича, Г.Г. Георгиева, Д.Н. Логофета. В работу вошли материалы делопроизводства и служебной переписки; учебные пособия чинов военного и пограничного ведомств, мемуары государственных и общественных деятелей, таких как С.Ю. Витте, А.Н. Куропаткина, А.И. Деникина, а также некоторых советских деятелей – А.М. Игнатъева, Б.М. Шапошникова.

Научная новизна диссертационного исследования определяется не только сравнительно-правовым анализом нормативных правовых актов, регламентировавших деятельность Отдельного корпуса пограничной стражи, но и введением автором в научный оборот ряда ранее неопубликованных архивных материалов, в том числе нормативного содержания.

Исследованием выявлены сферы действия нормативных актов, регламентировавших разведывательно-агентурную деятельность в пограничных органах Российской империи и которой ранее не уделялось серьезного внимания, детально рассмотрены вопросы уголовно-процессуальной деятельности чинов пограничной стражи, установлены формы и методы работы пограничников в мирное время, в предвоенный период и на войне, определены профессионально-важные качества чинов Отдельного корпуса пограничной стражи, на формирование которых было нацелено ведомственное нормотворчество.

Положения и выводы диссертационного исследования позволяют сформировать всесторонний взгляд на деятельность пограничной стражи в России в конце XIX – начале XX века, глубже разобраться в истории отечественного государства и права, истории его специальных служб, в частности, в характере взаимоотношений государственных органов, осуществляющих пограничный надзор, с иными органами государственной власти и обществом.

Рассматриваемые в исследовании вопросы правового регулирования деятельности Отдельного корпуса пограничной стражи, например, такие как процессуальная или разведывательно-агентурная деятельность, относятся к числу наименее изученных в современной науке о государстве и праве. Сформулированные в работе положения и выводы расширяют научные представления о способах построения системы охраны государственной границы, обеспечения политической и экономической стабильности в России, а также развивают ряд разделов теории государства и права. Материалы диссертации могут найти применение в дальнейших научных разработках по многим вопросам государственного права.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Отдельный корпус пограничной стражи обладал всеми признаками спецслужбы, к которым можно отнести осуществление разведывательной, контрразведывательной деятельности и выполнение специальных функций по обеспечению национальной безопасности Российской империи в ее пограничном пространстве. Деятельность Отдельного корпуса пограничной стражи включала меры, направленные на обеспечение охраны и защиты государственной границы Российской империи от различных угроз. Объектами охраны и защиты выступали объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития на границе и приграничной территории, материальные и духовные ценности общества, государственный строй, суверенитет и территориальную целостность государства.

2. Исторический опыт правового регулирования деятельности пограничной стражи Российской империи свидетельствует, что подчинение воинского формирования (воинской организации) гражданским чиновникам приводит к негативным последствиям, в частности, к неэффективному управлению, отражающемуся на всех аспектах служебно-боевой деятельности военнослужащих. До образования Отдельного корпуса пограничной стражи проблемы правового регулирования деятельности стражи возникали уже на этапе определения статусного положения пограничников и их гражданских «командиров», установления места и роли всей стражи в системе таможенного ведомства, что негативно отражалось на правоприменительной деятельности. Отсутствие своевременной систематизации правовых актов, регулировавших деятельность пограничной стражи Российской империи, снижало эффективность мер по охране государственной границы.

3. Разведывательная деятельность в Отдельном корпусе пограничной стражи организовывалась и развивалась в ответ на возникновение угроз безопасности Российского государства. Необходимость использования средств и методов разведки в интересах службы пограничного надзора обуславливала создание правовых актов, регламентировавших различные аспекты разведдеятельности, в частности, работу с агентурой. Указанная деятельность носила преимущественный характер в сравнении с иными направлениями пограничной деятельности, что обеспечивало эффективность борьбы с контрабандой и иными правонарушениями на границе.

Негласный пограничный надзор представлял собой, по сути, разновидность политического и полицейского сыска. Он имел присущие сыску черты: конспиративность, наличие агентуры и доносителей, осуществление агентурной деятельности офицерами для особых поручений либо иными назначенными офицерами, наличие специального казенного фонда для оплаты услуг агентов и иных лиц, содействовавших Отдельному корпусу пограничной стражи.

4. Правовое регулирование сторожевой службы на границах Российской империи получило развитие в начале XX века посредством систематизации правовых актов, регулировавших деятельность Отдельного корпуса пограничной стражи. Детализация правового регулирования сторожевой службы, в частности, порядка применения оружия, учитывала особенности приграничных регионов страны и населявших их народов. Это способствовало защите государственных интересов России в ее пограничном пространстве и повышению эффективности применения права в деле совершенствования пограничной деятельности.

В компетенцию чинов Отдельного корпуса пограничной стражи входили процессуальные полномочия по производству обыска и выемки, что являлось действенным инструментом противодействия преступности на государственной границе. Полномочия чинов пограничной стражи по их проведению регулировались государственными законами, ведомственными правовыми актами и зависели от степени удаленности места производства обыска (выемки) от черты границы.

5. Деятельность чинов Отдельного корпуса пограничной стражи представляла собой социально-правовое взаимодействие, которое в соответствии с правовым статусом и социальной ролью участвующих личностей характеризовалась наличием ценностных ориентаций и установок (установка на патриотизм, самоотверженность, любовь к родине, соблюдение законов и правил взаимоотношений между чинами, выполнение обязанностей по службе и других), определявших характер комплектования пограничной стражи. Освоение социальной роли осуществлялось чинами Отдельного корпуса пограничной стражи в рамках единого процесса обучения и воспитания, которому предшествовал профессиональный отбор кандидатов на службу с учетом требований, закреплявшихся в нормативных правовых актах, регулировавших пограничную деятельность.

6. Деятельность Отдельного корпуса пограничной стражи в период мобилизации и в условиях непосредственного соприкосновения с

противником регулировалась постоянно корректировавшимися мобилизационными планами и иными нормативными предписаниями. Проектирование и введение в действие правовых актов, регламентировавших мобилизационную и боевую деятельность пограничной стражи, были вызваны практической необходимостью использования ресурсов пограничной стражи на театре военных действий. Такая работа проводилась в тесном взаимодействии с Военным министерством, в подчинение которого поступали части и подразделения Отдельного корпуса пограничной стражи при мобилизации или в условиях войны. Однако использование крупных пограничных соединений, наделение пограничной стражи функцией охраны тыла русской армии и некоторыми другими не было предусмотрено мобилизационными планами.

Территориальные рамки исследования обусловлены постановкой научной проблемы и включают в себя анализ правовых основ деятельности и правоприменительную практику в пограничных округах, расположенных по границам Российской империи и за ее пределами (Заамурский округ пограничной стражи).

При указанной направленности проблематики исследования необходимо учитывать в целом централизованный характер организации деятельности Отдельного корпуса пограничной стражи, что требует анализа правового положения корпуса, изучения его структуры и особенностей правового регулирования деятельности чинов пограничной стражи на общегосударственном уровне. При этом требуется акцентировать внимание на специфику функционирования частей и соединений пограничной стражи в отдельных регионах (например, в зоне отчуждения Китайской Восточной железной дороге), а также в условиях войны на различных театрах военных действий.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в осмыслении места и роли Отдельного корпуса пограничной стражи в системе государственных органов Российской империи. Анализ

объективных и субъективных факторов, оказывавших влияние на государственную и правовую системы исследуемого периода, позволил выявить тенденции и закономерности процесса развития пограничных органов Российской империи как одного из важнейших государственных институтов в системе исполнительной власти. Направления деятельности специальной службы пограничного надзора анализируются в неразрывном единстве с проблемами укрепления международного положения России, увеличения ее политического и экономического потенциала в связи с процессом формирования правовых основ, касающихся деятельности Отдельного корпуса пограничной стражи. Такой подход позволил оценить реальный вклад пограничников в обеспечение национальной безопасности Российской империи.

Исследуемые вопросы правового регулирования деятельности чинов пограничной стражи, например, такие как применение оружия или осуществление пограничного надзора в прибрежной полосе местности и другие, относятся к числу мало изученных в историко-правовой науке. Результаты диссертационной работы могут быть использованы в качестве основы дальнейшей научной разработки как общих проблем правового регулирования пограничной деятельности, так и вопросов, связанных с регулированием отдельных направлений деятельности органов государства в пограничном пространстве России.

Практическая значимость исследования состоит в формулировании автором положений и выводов, которые могут быть использованы законодателями в правотворческом процессе, при совершенствовании правового регулирования пограничной и оперативно-разыскной деятельности. Результаты исследования могут быть полезны в преподавании таких учебных дисциплин, как теория и история государства и права, история разведки и контрразведки, история отечественных органов безопасности и пограничных органов, оперативно-разыскная деятельность, а также исторических дисциплин гражданского цикла при обучении специалистов в сфере юриспруденции в

юридических и гуманитарных общеобразовательных учреждениях, учебных заведениях российских правоохранительных органов и спецслужб.

Степень достоверности и апробация результатов диссертационного исследования. Достоверность исследования обеспечивается использованием различных научных методов, опорой на научные труды по теме работы, обширной источниковедческой базой, апробацией основных выводов, изложением позиции автора в научных публикациях.

Основные положения и выводы диссертации обсуждены на заседаниях кафедры государственно-правовых дисциплин Южно-Уральского государственного университета, всероссийских научных конференциях «Право и политика: история и современность» (Омск, 2014), «Исторические чтения на Лубянке» (Москва, 2014, 2015), международных научных конференциях «Юридические науки: проблемы и перспективы» (Казань, 2015), «Актуальные проблемы права и стран СНГ – 2016» (Челябинск, 2016), «Парадигма современной науки глазами молодых» (Костанай, 2016).

По теме диссертации опубликовано 20 научных статей авторским объемом 7 печатных листов, в том числе девять статей опубликованы в рецензируемых научных журналах и изданиях, входящих в перечень, утвержденный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Работа «Организация пограничной деятельности в России посредством правового регулирования в конце XIX – XX века» в 2017 году отмечена диплом лауреата Специального приза Общественного совета при ФСБ России за лучшую научную работу по истории отечественных органов безопасности и диплом 2-й степени лауреата конкурса работ органов федеральной службы безопасности в области гуманитарных наук в 2017 году.

Отдельные результаты исследования нашли отражение в учебно-научном пособии, подготовленном коллективом авторов (Памятники российского права: в 35 томах. Том 22. Спецслужбы Российской империи, 2015). Участие автора составило 10 % от общего объема работы.

Рукопись диссертации обсуждалась и была одобрена на заседании кафедры теории государства и права, конституционного и административного права Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета).

Структура работы соответствует поставленным целям и задачам. Диссертационное исследование состоит из введения, шести параграфов, объединенных в три главы, заключения, списка использованных источников и приложения.

Глава 1. Пограничные органы России в механизме государства на рубеже XIX – XX веков

1.1. Предпосылки к созданию пограничных органов в Российской империи. Их место и роль в государственном аппарате

В первой главе настоящего диссертационного исследования необходимо провести историко-правовой анализ становления и развития правовых основ регулирования деятельности пограничных органов в Российской империи, что позволит определить существовавшие проблемы правореализации в данной области общественных отношений в конкретный исторический период и выявить обстоятельства, оказавшие влияние на формирование системы регуляции деятельности пограничных органов в конце XIX – начале XX вв.

В рамках первого параграфа требуется выявить предпосылки возникновения и развития правоотношений, касающихся пограничной деятельности в Российской империи, специфику формирования регулятивных основ деятельности пограничных органов, условно определить главные направления в области трансформации сил и средств пограничной охраны.

Любое общество, как отмечает В.Д. Перевалов¹, нуждается прежде всего в надлежащей организованности и надежной безопасности. История человеческого общежития доказала, что это возможно лишь при наличии определенных органов, учреждений социального управления и норм, правил социального регулирования. Одним из главных органов, осуществлявших в Российской империи функцию по защите и охране государственных границ, выступал Отдельный корпус пограничной стражи (далее – ОКПС). Однако его возникновение, становление и утверждение в качестве важного элемента системы функционирования государственного механизма имеет свою особую предисторию.

---

¹ Перевалов В.Д. Теория государства и права: учебник. – М.: Высшее образование, 2005. – С. 29.

Историческими условиями формирования права в области регулирования общественных отношений, связанных с охраной и защитой государственных границ русского централизованного государства¹, явилась необходимость предотвращения ущерба от неожиданных нападений врага на земли и народы, проживающие на его территории. С этой целью была организована постоянная сторожевая станичная служба, которая до середины XVI века (казанские и польские сторожи) осуществлялась только на вероятных путях вторжения противника. В состав сторожи, как правило, входило 4-6 человек, а на наиболее важных направлениях - до 10. Каждая из них имела четко оговоренный участок местности в 30-40 км вдоль «государевых украин», в пределах которого они совершали «разъезды» по степи².

В последней четверти XVI века служба по охране «государевых рубежей» получила новое устройство. Она стала организовываться на основе нескольких взаимосвязанных Боярских приговоров, что впервые послужило основанием к появлению в России нормативной базы в области организации специальной государственной службы, принципиально отличавшейся от других служб и призванной максимально обезопасить «государевы рубежи от прихода людей воинских»³. Именоваться она стала сторожевой, станичной и полевой службой.

16 февраля 1571 года Иваном IV был утвержден «Устав сторожевой и станичной службы», в котором подробно излагалась организация службы на окраинах государства, указывались тактические приёмы охраны границы и правила безопасности самих субъектов этой деятельности (сторожей и станичников). Некоторые исследователи считают, что именно этим Боярским

---

¹ История отечественного государства и права : учебник / отв. ред. И.А. Исаев. – М.: Проспект, 2012. – С. 59.

² Ежуков Е. Л. Становление и развитие пограничной охраны в России (XV - начало XX в.). – М., 1991. – С. 33.

³ Левшин П.Л. Становление нормативной основы охраны и защиты территории Российского государства // Правопорядок: история, теория, практика. – 2015. – № 2(5). – С. 98.

приговором зафиксировано создание специальной государственной службы по охране государевых рубежей¹.

Первым законодательным актом, регулировавшим воинскую службу в Русском государстве, считается Соборное уложение (1649), в котором в числе служилых людей «по прибору» встречались городовые казаки (гл. VII «О службе всяких ратных людей Московского государства»). Эти казаки относились к полкам нового строя и получали за свою службу «корма» – денежное или натуральное содержание, а также отдельные льготы – право на беспошлинную торговлю в русских городах².

Признание государством казачества в качестве самостоятельной военной и политической силы обусловило его превращение в военно-служебное сословие, что имело далеко идущие последствия. Первые же приобретенные казачеством права и привилегии превратили его в соучастника государственной власти, ввели в политическую сферу³. Например, в XVI в. не занимавшиеся ни земледелием, ни производством казаки получали за службу на Яике (Урале), Волге, Тереке продовольственные и воинские припасы, в которых очень нуждались⁴.

Стоит отметить, что в указанный период наблюдалось диалектическое противоречие, при котором казачество, хотя и обладало некоторыми признаками государственного органа, по сути таковым не являлось. Неся вспомогательную службу русскому царю на добровольных и взаимовыгодных началах, исполняя добровольно взятые на себя обязанности, казаки могли в любой момент это прекратить. Например, отношения днепропетровских казаков с Россией, Польшей и Османской империей неоднократно изменялись в зависимости от условий найма казаков на службу этими государствами. При

---

¹ Левшин П.Л. Становление нормативной основы охраны и защиты территории Российского государства... – С. 98.

² Коневиченко И.Л. Казачество в правовом пространстве России: история и современность: монография. – СПб.: ГУАП, 2016. – С. 16.

³ Дулимов Е.И., Кислицын С.А. Государство и донское казачество: учебное пособие по спецкурсу. – М., 2000. – С. 18.

⁴ Коневиченко И.Л. Казачество в правовом пространстве России... – С. 41.

возникновении разногласий по вопросам жалования казаки нередко покидали поле боя и переходили из войск одного государства в войска другого.

И все же русское государство нуждалось в казачестве, так как собственных сил на охрану своих «украин»¹ было не достаточно. История России показывает нацеленность государства на учет в правотворческой деятельности естественно-правовых начал существования казачества и возникавшие при этом разногласия.

Порядок и структура управления силами по охране государственных границ были изменены после прихода к власти Петра I. Будущий император отличался активной деятельностью в сфере правового регулирования пограничной и таможенной деятельности. В рамках коллегиальной реформы Петра I (1715) была учреждена коммерц-коллегия, явившаяся центральным органом таможенного управления в России. В числе функций этого органа было управление портовыми и пограничными таможами. После создания министерств эти и другие вопросы решались в министерстве финансов.

С целью обеспечения успешного проведения таможенных мероприятий укреплялись государственные границы: на западе их охраняли регулярные войска. В конце царствования Петра I существовало 15 крепостей, соединенных цепью форпостов. Анализ отдельных законов свидетельствует о начале создания в этот период системы пограничной охраны, которая была призвана своевременно информировать власть и население об угрозах безопасности со стороны сопредельных государств.

7 января 1723 года Петром I был подписан указ, в соответствии с которым предписывалось по всем «...учрежденным форпостам и караулам, также по большим и малым дорогам, которые лежат от тех форпостов к городам, местечкам и селам и деревням Великороссийским и Малороссийскими и к казачьим, чинить в каждом месте по три маяка, или

---

¹ Orest Subtelny. *Ukraine: A History*. University of Toronto Press, 1988. 736 p.; From Kievan Rus' to modern Ukraine: Formation of the Ukrainian nation (with Mykhailo Hrushevski and John Stephen Reshetar). Cambridge, Mass.: Ukrainian Studies Fund, Harvard University, 1984. 37 p.

пирамиды в вышину по три сажени трех-аршинных, и чтоб те маяки один от другого был в таком расстоянии, как одна или все три пирамиды зажжены будут, чтоб в другом дым был виден..., и оные маяки изготовить и содержать драгунами и Малороссийскими и Слободскими и Донскими казаками, кем где способнее, и чтоб у тех маяков караул всегда был конный, и когда явится какая неприятельская партия тогда зажигать по одной пирамиде, а ежели явится неприятель во многой силе, тогда зажигать все три пирамиды...»¹

В этом же году по всем крупным дорогам вдоль польской границы были созданы заставы², а также ратифицирован договор о разграничении границ России и Швеции, предусматривавший, например, такое взаимное обязательство: «Дабы чисто и неприкословно граница содержана была, так ныне, так и в предбудущие времена, от начатия границы до заключения оной прорублена аллея в три или четыре сажени шириной и ничто более»³. Таким образом, в Российской империи стали возникать и юридически закрепляться пространственные пределы, определявшие пограничное пространство государства.

Время правления императрицы Елизаветы (1741-1762) характеризовалось усилением пограничной охраны, о чем свидетельствует ряд законов. Так, 21 октября 1745 года был принят сенатский указ, в котором определялось с целью пресечения грабительских вылазок из-за границы групп вооруженных разбойников «по границе учинить в надлежащем числе регулярного войска разъезды»⁴. С этого времени охрана границ была возложена на форпостные команды и высылаемые от них конные разъезды.

В 1754 году в связи с уничтожением внутренних таможен и перенесением службы таможенного контроля на границу в дополнение к

¹ О предосторожности в случае нападения Татар на границы Российские // ПСЗРИ. Т. VII. № 4137.

² Демичев А.А., Логинова А.С. Основы таможенного дела: учебник. – СПб.: ИЦ «Интермедия», 2014. – С. 12.

³ О разграничении Российских с Швецией земель // ПСЗРИ. Т. VII. № 4189.

⁴ Об учреждении по Шведской границе воинских разъездов для пресечения набегов от разбойничьих партий // ПСЗРИ. Т. XII. № 9220.

разъездам от форпостных команд были учреждены особые разъезды от таможен из вольнонаемных объездчиков, которые составляли вторую линию охраны границы. В результате чего охрана границы в пограничном и таможенном отношении оказалась в ведении двух ведомств – военного и гражданского (Коммерц-коллегии). Военное ведомство отвечало за форпостную службу, гражданское – за службу таможенных чиновников.

Разграничение полномочий указанных органов, отсутствие достаточной взаимосвязи по вопросам обеспечения безопасности в пограничном пространстве империи и недостаточно четкое регламентирование пограничной деятельности способствовали ослаблению государственного контроля в пограничном пространстве. По этому поводу в 1770 году князь П.С. Мещерский указывал в своем донесении императрице Екатерине II: «Границы никем не укреплены и форпост от форпоста поставлен в дальнем расстоянии, разъездных команд вовсе нет, караульных же на форпостах находится по малу числу и то самые престарелые из гарнизонов солдаты и малороссийские казаки, кои, нередко оставляя открытыми поверенные им места, ездят в дома для забирая к своему пропитанию хлеба и прочего харчу. А сверх того, надзиратели, над ними определенные офицеры, привлекаемые лакомством помогать купцам к тайному товаров провозу, или, имея поблизости собственные свои земли, желанием жить в оных спокойно, покупают отправление своей должности и при форпостах не бывают года по 2 и более, получая как с проезжающих, так и с проходящих людей взятки»¹.

Ответом на эти и другие факторы, влиявшие на степень надежности пограничной охраны, стало создание 27 сентября 1782 года специальных государственных органов – особой таможенной пограничной цепи и стражи².

---

¹ Ежуков Е.Л. Взгляды государственных и общественных деятелей России на обеспечение безопасности государственной границы: монография. – М.: Пограничная академия ФСБ России, 2015. – С. 154.

² Об учреждении особой таможенной пограничной цепи и стражи для отвращения потаенного провоза товаров 1782 г. // ПСЗРИ. Т. XXI. № 15.522.

Таможенная пограничная стража учреждалась в каждой пограничной губернии, где уже находились портовые и пограничные таможни. Вновь созданный элемент государственного механизма обладал всеми признаками государственного органа: имел определенную самостоятельность и автономию, внутреннюю структуру, состоял из государственных служащих по вольному найму (таможенных объездчиков и таможенных пограничных надзирателей), получающих за свой труд на постоянной возмездной основе денежные средства, обладал соответствующими компетенциями и др.

Начало XIX века было отмечено созданием системы таможенных округов, начальникам которых было поручено руководить стражей на границе. Такое руководство просуществовало вплоть до образования Отдельного корпуса пограничной стражи в 1893 году.

В 1811 году военный министр М.Б. Барклай-Де-Толли по результатам инспектирования западной границы остался недовольным ее устройством: «Учреждение доброй пограничной стражи на западных границах империи всегда составляло одно из важных попечений военного министерства, - подчеркивал министр в одном из докладов императору, - ибо все распоряжения получаемые к отвращению побегов через границу, вывоза монеты и меди, прогона лошадей и скота, входа в империю людей беспаспортных, не могут быть действительны без благоустроенной пограничной стражи»¹.

В том же 1811 году последним было подписано Положение об устройстве Пограничной казачьей стражи².

Примечательно, что спустя десятилетия генерал для поручений при командире ОКПС (с 21.02.1912) М.П. Чернушевич под «благоустроенной»

---

¹ Плеханов А.М., Плеханов А.А. Отдельный корпус пограничной стражи на границе России (1893-1919): Научно-популярное издание. – М.: Граница, 2012. – С. 40.

² Кисловский Ю.Г. История таможенного дела России. Кн. 1. / Под общ. ред. М.В. Ванина. – М., 2004. – С. 232.

понимал стражу, устроенную на принципах военной службы, другими словами – «военную Пограничную Стражу»¹.

В начале XIX века практика охраны границы при посредстве донских и бугских казачьих полков показала, что в казачьей среде было много злоупотреблений. Они сжились с контрабандистами, а в некоторых случаях занимались незаконным провозом товаров через границу. Надзиратели и объездчики, подчиненные гражданским лицам, также не оправдывали своего назначения, вступая с контрабандистами в сговор и потворствуя последним².

Возрастанию угроз в пограничном пространстве Российской империи способствовали факторы экономического характера – строительство железных дорог, развитие внешней торговли, введение таможенного тарифа.

В этих условиях кордоны казаков вместо пресечения тайного провоза товаров через границу сами способствовали контрабанде, прикрывая транспорты скрытно провозимых товаров, а объездчиков из таможенного ведомства, препятствующих ввозу контрабанды, казаки били дубинками или связывали им руки и ноги, оставляя лежать на дозорной тропе³.

14 декабря 1819 года был принят Таможенный устав, в котором охрана государственной границы возлагалась на таможенную, а затем пограничную стражу Министерства финансов⁴. С целью недопущения тайного провоза товаров по сухопутной и морской границе учреждался «таможенный присмотр» – деятельность, субъектом которой выступала таможенная стража. Ее основная функция заключалась в «единственно строгом наблюдении границы»⁵.

---

¹ Чернушевич М.П. Материалы по истории пограничной стражи. Ч. I. Служба в мирное время / под ред. А.Д. Свиньина. – СПб., 1906. – С. 4.

² Георгиев Г.Г. Краткий исторический очерк постепенного военного устройства Пограничной Стражи и выделения ее из таможенного ведомства в отдельный корпус // Пограничник. – 1908. – № 30. – С. 664.

³ Ежуков Е.Л. Взгляды государственных и общественных деятелей России... – С. 174.

⁴ Габричидзе Б.Н. Российское таможенное право: учебник для вузов. – М.: НОРМА, 2001. – С. 38.

⁵ Таможенный Устав по Европейской торговле // ПСЗРИ. Т. XXXVI. № 28.030.

Компетенции местных таможенных органов государства ограничивались пределами административно-территориальных единиц (округов), в рамках которых осуществлялись соответствующие полномочия, включая наблюдение за исполнением таможенных постановлений. Первичным элементом системы органов таможенной стражи по-прежнему выступали конные объездчики, а с 1823 года – пешие стражники из числа солдат. Они объединялись в команды по 10-15 человек на каждые 15 верст «сообразно местному положению границы и берегов»¹. Над каждой из трех команд назначался начальник – надзиратель.

Указанные нормы таможенного закона получили развитие в законе от 5 августа 1827 года, когда министр финансов Е.Ф. Канкрин представил на утверждение императору Николаю I «Положение об устройстве пограничной таможенной стражи»². Положение не отменяло прежних постановлений о таможенной страже. Все узаконения о ней оставались в силе. Новому органу – пограничной страже (название употребляется в диспозициях большинства норм закона. – В.П.) была придана структура, типичная для военной организации. Стража сводилась в 4 бригады, 7 полубригад и 2 отдельные роты. При этом функции воинских начальников заключались в заведывании воинской и хозяйственной частями, а также общим порядком пограничной деятельности; они разграничивались с функциями надзирателей, осуществлявших собственно таможенный пограничный надзор.

Анализ нормативных правовых актов, регулировавших деятельность пограничной стражи в середине XIX века, указывает на то, что она по своей сути не была организованной военной силой. Это подтверждается отсутствием присущих военной организации юридически значимых символов (флаги, печати, награды за пограничный надзор и др.). Не совершались в страже и надлежащие воинские ритуалы, так называемые динамические

---

¹ Там же.

² Положение об устройстве пограничной таможенной стражи 1827 г. // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. II. № 1282.

правовые символы¹. Эти символы были обычным делом в армейских частях и подразделениях.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что обеспечение выполнения возложенных на государство функций по устранению опасностей в пограничном пространстве Российской империи достигалось либо наделением соответствующими полномочиями уже существовавшие государственные органы, либо созданием новых, обладающих функциями по устранению опасностей. В феодальный период развития России эти функции возлагались на военное ведомство и казачество. Однако с развитием капитализма и разрастанием экономических угроз до масштабов всей империи понадобилось создание специальных органов на границе – пограничной стражи. Характер угроз, основу которых составляла контрабанда, определил их структурную и функциональную принадлежность. Главной функцией пограничной стражи являлось: «... не допущение тайного провоза товаров и противозаконного прохода (проезда) людей через границу»².

Таким образом, государственное нормативное регулирование пограничной деятельности в России к концу XIX века было ориентировано на пресечение контрабанды и контроль передвижения людей (перемещения товаров) через государственную границу, что определило дальнейшее развитие права в этой области³.

Отдельные участки и направления охраны границ империи оставались в сфере компетенции военного и морского ведомства, а также казачества. К примеру, образованная в 1837 году Балтийская таможенная крейсерская флотилия являясь составной частью императорского флота, имела особые

---

¹ Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии: монография. – Волгоград: Изд. ВолГУ, 2009. – С. 305.

² Крестовский Л.В. Пограничный надзор. Руководство для старших на постах: учебник для бригад. учеб. команд пограничной стражи: По программе, утв. г. министром финансов 11 мая 1884 г. / сост. гвардии ротмистр Крестовский. – СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1889. – С. 45.

³ См. подр.: Парсуков В.А. Эволюция правового регулирования деятельности Отдельного корпуса пограничной стражи России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2017. № 4. – С. 126.

полномочия по охране участков государственной границы, проходящих по морям, рекам и озерам. В 1883 году о деятельности флотилии министр финансов Н.Х. Бунге писал, что убедился «...в совершенной пользе, как вообще способа охранения побережья Балтийского моря и его заливов посредством двойственного его надзора со стороны материка и моря, так и самой флотилии, как учреждения»¹.

Для выполнения пограничными органами задач по надзору за границей выбирался такой порядок их формирования (реструктуризации), который обеспечивал выполнение возложенных на них функций.

15 октября 1893 года именным высочайшим указом император Александр III повелел: «Состоящую ныне в таможенном управлении пограничную стражу выделить из оною в отдельный корпус пограничной стражи»². С этого времени и до 1917 года основным субъектом пограничной деятельности выступал Отдельный корпус пограничной стражи (ОКПС).

Одной из закономерностей развития права в области регулирования деятельности пограничных органов на рубеже XIX-XX вв. было адекватное правовое оформление складывающихся новых отношений на пограничном пространстве империи. Так, подчинявшаяся Управлению корпуса с момента его образования Балтийская таможенная крейсерская флотилия в 1897 году вошла в его состав и стала называться флотилией ОКПС³. Ее суда были распределены между пограничными бригадами и стали подчиняться командованию бригад. Заведывание судами осуществлялось через вновь созданную при Управлении ОКПС морскую часть.

---

¹ Мошков А.Ф. Морпогранохрана России: от Петра I до наших дней. Краткий исторический очерк. – М.: Граница, 2005. – С. 15.

² О преобразовании пограничной стражи в Отдельный корпус и об утверждении временного штата Управления означенного корпуса // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXIII. № 9975.

³ Об утверждении нового штата Управления ОКПС и о преобразовании Балтийской таможенной крейсерской флотилии 1897 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XVII. № 14715.

В январе 1901 года в состав корпуса вошла охранная стража КВЖД¹, образовав новый пограничный округ на территории Маньчжурии. Таким образом, в начале XX века на огромном пространстве территориальных границ Российской империи и за ее пределами располагались восемь пограничных округов (35 бригад и 2 особых отдела), деятельность которых была нацелена на создание и поддержание соответствующих условий безопасности, обеспечивающих защиту интересов подданных империи и национальных интересов государства.

Обозначение пределов государственного территориального пространства императорской России осуществлялось законодательно. Государственной границей считалась «...черта, отделяющая территорию нашего государства от соседних»². На местности эта черта определялась естественными рубежами (морями, озерами, реками) или обозначалась искусственными знаками (столбами, копцами, канавами и пр.). Пограничные столбы определяли направление границы. В западной части империи на сухопутной границе пограничная черта могла обозначаться выбеленными камнями для ее ясного распознавания в ночное время.

Местность, прилегающая к границе, подразделялась на полосы. Так, пограничную полосу закон определял как «пятиверстное от границы до второй линии и двухверстное от сей линии во внутрь империи расстояние, а всего пространство семи верст, как по сухопутной европейской границе, так и по берегам Белого, Балтийского, Черного и Азовского морей»³.

Возникающие недоразумения по определению пределов семиверстного от границы пространства разрешались уполномоченными на то начальниками пограничных округов ОКПС.

---

¹ О причислении охранной стражи Китайской Восточной железной дороги к отдельному корпусу пограничной стражи 1901 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXI. № 19547.

² Инструкция службы чинов ОКПС. – СПб.: Изд. шт. ОКПС, 1912. – С. 1.

³ Правила об отдельном корпусе пограничной стражи 1910 г. // СЗРИ. Т. VI. Ч. 2. – СПб., 1910. – С. 142.

Еще существовали непосредственно прилегающая полоса, 100-, 250-, 875-саженные полосы, морская-таможенная, 21-верстная и 50-верстная пограничные полосы, а также 100-верстная. В каждой из полос устанавливался определенный правовой режим, основывающийся на действовавших правовых актах. К примеру, в пределах 875-саженной полосы чинам ОКПС разрешалось производство обысков и выемок¹. В пределах 100-саженной и 250-саженной полос ограничивалось исправление и возведение новых построек.

Полоса местности, непосредственно прилегающая к черте границы, предназначалась для передвижения чинов ОКПС. От руководящего состава пограничников закон требовал принимать меры, не отягощая местных жителей, освобождать полосу от построек, пашен и огородов, препятствующих свободному проезду вдоль черты границы².

Таможенный устав (1892) содержал дефиниции морской таможенной полосы, которой признавалось «Пространство воды в три морских мили русского берега, как на материке, так и на островах, признается морской таможенною полосою, в пределах которой все, как русские, так и иностранные суда, подлежат надзору русских таможенных властей» (ст. 283). Указанное определение было весьма жизнеспособным, оно встречалось в более ранних правовых источниках, например, в постановлении Государственного совета от 1 июля 1868 года³.

Особенностью правового регулирования деятельности пограничников в морской таможенной полосе был режим, при котором российские и иностранные корабли, входившие в полосу, подвергались осмотру. В конце XIX – начале XX века использование морского контрабандного канала для реализации преступных замыслов по водворению в Россию запрещенных

---

¹ Инструкция службы чинов ОКПС. – СПб., 1912. – С. 3.

² Инструкция службы чинов ОКПС. – С. 3.

³ Ежуков Е.Д. Становление и развитие пограничной охраны России (XV – начало XX вв.): Научно-практическое пособие. – М.: Граница, 1991. – С. 129

товаров, а равно и средств поражения, агитационных материалов для целей революционно-террористического движения было серьезной проблемой.

Морские контрабандные каналы активно использовали специальные службы и организации иностранных государств, вынашивающие намерения по нанесению ущерба российской государственной безопасности. В качестве примера можно выделить операцию японских спецслужб по закупке и доставке в Россию оружия с целью организации вооруженного восстания в Санкт-Петербурге летом 1905 года. Операция проводилась по инициативе бывшего военного атташе Японии в России полковника М. Акаси, через которого японское правительство осуществляло финансирование этого предприятия. Закупленное оружие и боеприпасы (16 тысяч винтовок, около 3 тысяч револьверов и др.) были направлены в Россию на пароходе «Джон Графтон», который в начале сентября потерпел крушение на Балтийском море. Революционные партии получили лишь небольшую часть груза¹.

По берегам приграничных судоходных рек законом устанавливалась полоса земли, свободная от построек и различных преград, так называемый бечевник. Он предназначался для общего пользования и по закону его надлежало держать свободным от «всяких построек и преград». Этот береговой путь простирался от воды до гребня берега, и еще на десять сажень от воды до гребня материка².

На реке Прут в целях обеспечения навигации и облегчения передвижения против течения реки разрешалось осуществлять бечевое движение судов, а также плотов с лесными материалами. Эти же плоты служили средством передвижения пеших и конных патрулей стражи³.

Правила об употреблении бечевника, правах и обязанностях прибрежных владельцев содержались в Уставе путей сообщения, который

---

¹ Запрос социал-демократической фракции государственной думы по поводу убийства П.А. Столыпина от 15.10.1911 г. / П.Г. Курлов. Гибель императорской России. – Berlin, 1923. – С. 132.

² Инструкция службы чинов ОКПС. – С. 1.

³ Приложение к Инструкции службы чинов ОКПС. – СПб., 1913. – С. 1.

включал в себя специальную главу «О бечевниках». Нормы указанной главы ограничивали прибрежную зону в интересах экономики и всего общества: «Узаконяемое пространство бечевника предоставляется в пользу судоходства безвозмездно...»¹

Бечевник использовался в интересах судоходства: для ремонта, погрузки и разгрузки судов, складирования товаров, корма лошадей, отдыха и ночлега судовых рабочих. По указанию местной судоходной полиции на бечевниках разрешалось устраивать временные балаганы, а также для «караула клады, избы, называемое зимовками». Требовалось соблюдать условие, при котором временные строения не должны были загромождать пути для конных и пеших сообщений по всему протяжению бечевника. По указанию судоходной полиции на бечевниках разрешалось устраивать временные будки для помещения, «где окажется нужным, стражи, наблюдающей за недозволенным провозом товаров по части таможенной»².

Устав путей сообщения предусматривал существование бечевников «словом закона». Это слово определяло наличие бечевников по обеим сторонам берегов судового фарватера, по всем сплавным и судоходным рекам, также по всем озерам и разливам, где открыто или впредь откроется судоходство, в том числе сплав леса. Бечевники включали в себя как пространство берега от уреза воды до его гребня, так и полосу земли «...десятисаженной ширины далее от гребня»³.

Наряду с бечевником Инструкцией чинам (ст. 6) определялось такое важное в современной пограничной практике понятие, как «нейтральная

---

¹ Якушев А.А. Устав путей сообщения с разъяснениями правительствующего сената, касающимися водяных и шоссейных сообщений. – СПб., 1908. – С. 58, 59. // СЗРИ. Т. XII. Ч. I. Свод учреждений и уставов путей сообщения. Ст. 358.

² Нюрнберг А.М. Устав путей сообщения. Официальный текст по изданию 1857 г., исправленный по сводному положению 1893 г. и по новым узаконениям по 1 декабря 1896 года, с разъяснениями по решениям Кассационных Департаментов и Общего Собрания Правительствующего Сената и по постановлениям и циркулярам Министра Путей Сообщения и Департамента шоссейных и водяных сообщений. – М., 1897. – С. 95. // СЗРИ. Т. XII. Ч. I. Свод учреждений и уставов путей сообщения. Ст. 358.

³ Устав путей сообщения. Глава четвертая. О бечевниках // СЗРИ. Т. XII. Ч. I. Ст. 110.

полоса». Таковой признавалась свободная полоса земли между пограничными знаками. Однако это определение применялось лишь к некоторым местностям сухопутной границы с Пруссией и Австрией, где граница не обозначалась естественными рубежами между пограничными знаками от 5 до 6 метров. Подобное уточнение дает основания полагать, что в отношении иных участков российской границы необходимость закрепления в законе понятия «нейтральная полоса» не была столь актуальной.

Некоторые участки нейтральной полосы заключали в себе обоюдные дороги. Движение по этим дорогам разрешалось всем, без угрозы ареста и задержания. Иностранцы подданные на таких дорогах не подвергались досмотру (ст. 7 Инструкции чинам).

Нормами главы XIV Инструкции чинам вводилось в практику деятельности чинов ОКПС понятие «обоюдные рогатки». Несмотря на то, что четкого определения обоюдных рогаток в указанном акте не содержалось, его нормы (ст. 1053) поясняли относительно помещиков, признаваемых «обоюдными»: эта категория лиц, имения которых пересекались чертой границы. Подобное положение содержалось в ст. 241 Устава о паспортах, анализ норм которого указывает, что многие правила были заимствованы разработчиком Инструкции из него. Так, согласно ст. 1054 Инструкции чинам обоюдные помещики, русские, австрийские и прусские, а равно и их поверенные пользовались правом пересекать черту границы в любое время в пределах своего поместья. Аналогичная норма встречалась и в ст. 236 Устава о паспортах¹.

Таким образом, определить существовавшее пограничное пространство Российской империи сегодня можно как зону (пространство) вдоль государственной границы или вокруг объекта внутри территории страны или за ее пределами (таможенные учреждения, порты, приграничные железнодорожные станции, объекты КВЖД), в которой происходило интенсивное взаимодействие между культурными, экономическими,

политическими и правовыми системами России и иных государств, где наблюдались пограничные процессы и явления.

В общем смысле деятельность ОКПС представляла собой комплекс мер, осуществляемых чинами корпуса в пределах, установленных законом полномочий, направленных на обеспечение охраны и защиты государственной границы Российской империи от различных угроз.

Объектами деятельности ОКПС выступали объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития в пограничном пространстве империи, в том числе материальные и духовные ценности общества, государственный строй, суверенитет и его территориальная целостность.

Охранительная функция ОКПС определила главное средство ее реализации – пограничный надзор.

Понятие «надзирать» – наблюдать за кем, чем-нибудь с целью присмотра, проверки, этимологически связано с понятием «надзор». Иное значение надзора указывает на группу лиц, орган для наблюдения за кем, чем-нибудь².

Надзор – одна из форм деятельности различных государственных органов по обеспечению законности. В юридической науке и практике выделяют судебный, конституционный, прокурорский надзор, а также различные виды административного надзора. Так, полицейский надзор в России представляет собой административную меру, применявшуюся с начала XIX века³.

С учетом функционального предназначения пограничной стражи отдельные исследователи⁴ считают, что она представляла собой специальное

---

¹ Устав о паспортах 1824 г. // СЗРИ. 1906 г. Т. XIV. Разд. I. Ст. 236.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / под ред. д-ра. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. – 14-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1982. – С. 330.

³ Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – М.:ИНФРА-М, 1999. – С. 385.

⁴ Алексеев М.Н. Военная разведка России от Рюрика до Николая II. (в 2-х книгах). Кн. 1. – М.: Рус. разведка, Евразия плюс, 1998. – С. 54.

полицейское формирование органов казенного управления. Такой вывод основывается и на том, что пограничники осуществляли деятельность по охране общественной безопасности и выявлению преступлений экономического характера на границе. По этому поводу генерал М.П. Чернушевич в своих исследованиях отмечал: «На основании действующих положений устава таможенного пограничная стража есть специальная военная сила в государстве, призванная охранять границы государства не только в таможенном, но и в политическом и полицейском отношениях»¹.

Анализ отдельных источников, регламентировавших деятельность ОКПС, показал, что в конце XIX – начале XX века чины корпуса осуществляли такие виды государственного надзора, как пограничный, карантинный, частью таможенный и полицейский², при этом первый для них был основной функцией, направленной на обеспечение национальной безопасности в пограничном пространстве империи.

В дореволюционной России многие надзорные органы являлись структурными подразделениями того или иного министерства (полиция, таможня, ОКПС). Они обладали правом давать обязательные указания (предписания), разрешать или запрещать определенные виды хозяйственной деятельности, приостанавливать работу предприятий, учреждений и организаций, запрещать определенные виды работ, если нарушаются правила их проведения.

Правовое положение и компетенция надзорных органов Российской империи определялись соответствующими законами. Например, в рамках деятельности по пограничному надзору чины ОКПС имели право доступа на территорию промышленных и торговых предприятий, нежилых помещений

---

¹ Чернушевич М.П. Материалы к Истории Пограничной Стражи. Ч. I. Стычки с контрабандистами и прочие происшествия на границе (Сборник). Вып. II / под ред. А.Д. Свиньина. – СПб., 1903. – С. 80.

² Инструкция службы чинов ОКПС. – С. 170, 286.

«...для производства осмотра и ревизии таких помещений в таможенном отношении»¹.

Впервые теорию государственного надзора разработали западноевропейские ученые-философы Лоренс Штейн и Рудольф Гнейст. С их точки зрения, государственный надзор рассматривался как универсальный механизм, используемый государством для регулирования разнообразных государственно-властных процессов с целью обеспечения государственных и общественных интересов. Влияние идей западноевропейского административного (полицейского) права на отечественную науку позволило адаптировать к российской действительности того времени сформированные концепции ведущих мировых ученых. В дореволюционной России, начиная с правления Петра I, складывалось три основных направления надзорной деятельности государства: прокурорский надзор, полицейский надзор и административный надзор, осуществляемый государственными органами исполнительной власти. Юридический термин «административный надзор» и полноценная его концепция были введены в науку административного права в начале XX века известным ученым А.И. Елистратовым (1911 г.)².

С.М. Зырянов¹ относит административный надзор к охранительной функции государства, которая носит неоднородный характер и может быть разделена на функции наблюдения, мониторинга, проведения проверок, пресечения правонарушений, применения мер предупреждения. Автор определяет административный надзор как специальный вид государственного контроля, который предстает самостоятельной функцией органов исполнительной власти, одной из правоохранительных функций.

В настоящее время учеными-юристами не выработано единого подхода по проблеме различения и соотношения понятий «контроль» и «надзор». Все

---

¹ Инструкция службы чинов ОКПС. – С. 45.

² Мартынов А.В. Административный надзор в Российской Федерации: теоретические основы построения, практика осуществления и проблемы правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. – Воронеж, 2011. – С. 5.

мнения условно можно разделить на две группы. С точки зрения одних исследователей, «надзор» и «контроль» являются разными понятиями. Другие считают, что эти термины взаимозаменяемы. Это, по сути, исключает проблему соотношения понятий «контроль» и «надзор».

По мнению Т.Э. Рождественской, понятия «надзор» и «контроль» пересекаются с точки зрения своего объема (согласно математической терминологии, представляют собой пересекающиеся, но не совпадающие «круги Эйлера»), но различаются по целям и могут быть различными направлениями деятельности одного и того же органа².

По утверждению В.М. Савицкого, надзор является формой контрольной функции. По его мнению, «сущность всякого надзора заключается в наблюдении за тем, чтобы соответствующие органы и лица в точности выполняли возложенные на них задачи, соблюдали установленный законом порядок отправления порученных им обязанностей и чтобы в случае нарушения этого порядка были приняты меры к восстановлению законности и привлечению виновных к надлежащей ответственности»³.

В широком понимании К.В. Карелин и Н.А. Погодина⁴ рассматривают контроль как разветвленную систему государственных и общественных институтов, как совокупность социальных механизмов, воздействующих на человеческое поведение с целью устранения его отклонения от общепринятых норм.

В юридической науке контроль рассматривается либо как функция государственного управления, либо как специфическая деятельность государственных органов. В.П. Беляев, например, определяет контроль как форму юридической деятельности, при которой управомоченные органы и

---

¹ Зырянов С.М. Административный надзор органов исполнительной власти: дис. ... д-ра. юрид. наук. – М., 2010. – С. 54, 56.

² Рождественская Т.Э. К вопросу о соотношении понятий «надзор» и «контроль» в праве // Финансы, кредит и финансовое право. – 2011. – № 1. – С. 223.

³ Карелин К.В., Погодина Н.А. Соотношение контроля и надзора в российской правовой системе // Российская юстиция. – 2012. – № 3. – С. 73.

⁴ Карелин К.В., Погодина Н.А. Соотношение контроля и надзора. – С. 72.

лица в рамках контрольного производства для получения юридически значимых результатов и оказания (обеспечения) регулирующего воздействия осуществляют на подконтрольных объектах сбор и проверку информации о фактическом выполнении нормативных предписаний, соблюдении требований нормативных и правовых актов и непосредственно принимают меры по предупреждению и пресечению допущенных нарушений (отклонений) в целях обеспечения охраны интересов общества и государства, защиты прав и свобод граждан¹.

В Российской империи функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности, а также специальные функции в области обороны, государственной безопасности, защиты и охраны государственной границы, борьбы с преступностью осуществляли органы государственной власти – специальные службы.

Под термином «спецслужба» понимают государственный орган, наделенный полномочиями осуществлять разведывательную, контрразведывательную и (или) иную деятельность, направленную на обеспечение безопасности государства с использованием специальных сил, средств, форм и методов деятельности².

В своей деятельности спецслужбы используют специальные формы и методы, которые не применяются другими государственными органами власти и управления: использование агентуры, то есть лиц, которые тайно, добровольно или вынужденно, на постоянной или временной основе выполняют поручения спецслужб, не являясь их кадровыми сотрудниками; перлюстрация корреспонденции; негласный обыск, досмотр помещений³.

---

¹ Беляев В.П. Контроль и надзор как формы юридической деятельности: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2006. – С. 24.

² Тарасова М.А. Органы безопасности в механизме Российского государства // Гражданин и право. – 2008. – № 10. – С. 37.

³ Фролов К.В. и др. Безопасность России: Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты: словарь терминов и определений. – 2. изд., доп. – М.: Знание, 1999. – С. 261.

В начале XX века контрольно-надзорная функция ОКПС выражалась в осуществлении пограничного, таможенного, миграционного, санитарно-карантинного и других видов государственного контроля.

В соответствии с законодательством Российской империи одним из основных направлений службы пограничного надзора была разведывательная деятельность, которая осуществлялась как самими чинами ОКПС, так и при помощи лиц, оказывающих пограничникам гласное и негласное содействие: «...агентов, доносителей и т.п. лиц...»¹, услуги которых оплачивались «особо назначенными» для этого средствами.

Другим важным направлением деятельности ОКПС была сторожевая служба, которая организовывалась круглосуточно в две линии. Ее суть заключалась в непосредственной охране пространства от черты государственной границы до постов отрядов первой линии (3-5 верст от границы) и контроле соблюдения норм и правил (проживания, передвижения, въезда, выезда, морского промысла и т.д.) в пограничных районах второй линии (5-12 верст в зависимости от местных условий). Исключением из существовавших правил была организация на особо опасных направлениях третьей линии охраны границы от постов отрядов второй линии до пределов 21-верстной пограничной полосы, где службы несли «летучие отряды» от резерва бригад (отделов)².

Этимологически термины «охрана», «стража» и «защита» весьма близки. Несмотря на то, что сегодня термин «стража» является устаревшим, его смысл по-прежнему не утрачен, он означает вооруженную охрану. Страж в самом общем смысле указывает на субъект охраны – того, кто охраняет кого-нибудь или что-нибудь, иначе защитника.

---

¹ Парсуков В.А. Организация и ведение разведывательно-агентурной работы в частях Отдельного корпуса пограничной стражи // Российский юридический журнал. – 2015. № 3 (102). – С. 198.

² Плеханов А.М., Плеханов А.А. Отдельный корпус пограничной стражи на границе России (1893-1919): Научно-популярное издание. – М.: Граница, 2012. – С. 272.

Находиться «...на страже чего-либо (быть, стоять) – охраняя и защищая что-нибудь. На стражу чего-то – на защиту»¹. «Стража (црк.) – срок караула, от смены до смены. О четвертой страже ночью прииде к нам, Евангелие от Марка. Стражба (црк.) – стража, в значении срока, часов. Иметь стражбу – строго, зорко блюсти. Да возлюбиши Господа Бога твоего и сохраниши стражбы его – грозу, данные под страхом кары закона»².

В научной литературе термины «охрана», «защита» и «обеспечение» получили различное толкование. Однако следует согласиться с выводами отдельных ученых³ о том, что понятие «обеспечение» является родовым по отношению к понятиям «охрана» и «защита». Оно включает в себя всю систему политических, экономических, социальных, духовных, правовых и иных мер и условий, направленных на наиболее полное пользование личностью социальными благами.

Состояние защищенности границ Российской империи и их надлежащая охрана обеспечивались изданием штабом ОКПС и другими государственными органами нормативных правовых актов, касающихся пограничного надзора.

С этой целью использовались различные методы, в том числе и метод правового принуждения. Например, секретным циркуляром командира ОКПС от 19 мая 1898 года требовалось «...усилить пограничный надзор в отрядах второй линии, летучих и особенно в железнодорожных, расположенных большей частью по линиям железных дорог, при узловых станциях и позади таможенных учреждений»⁴.

Производство пограничниками обыска на территории фабрик, заводов, ремесленных и торговых заведений в силу ст. 263 Инструкции службы чинов

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – М., 2016. – С. 618.

² Даль В.И. Толковый словарь русского языка: современное написание / сост. Ю.М. Медведев. – М., 2016. – С. 631.

³ Елфимова Е.В. Конституционно-правовые основы службы в органах внутренних дел // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2006. № 13 (68). – С. 229.

⁴ РГВИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 17. Л. 39.

ОКПС (1912) могло сопровождаться приостановкой торговли или работы на соответствующих предприятиях.

Наличие у ОКПС специальных функций позволяло обеспечивать состояние защищенности – состояние, при котором не угрожала опасность интересам подданных России и самому государству.

Наличие специальных функций ОКПС подтверждается мнением министра финансов России С.Ю. Витте, считавшего, что «специальная пограничная служба» имела важное государственное значение для «охраны весьма значительного казенного дохода и интересов отечественной промышленности»¹.

Посредством организации сторожевой и разведывательной службы на границе чины ОКПС решали и контрразведывательные задачи. В своих исследованиях Н.В. Греков указывает ОКПС в числе органов контрразведки Российской империи наряду с корпусом жандармов, наружной и охранной полицией, таможенным ведомством и корчемной стражей².

Цели контрразведывательной деятельности находили закрепление в конкретизирующих нормах секретных циркуляров. Так, 29 июля 1897 года в связи с планируемыми большими войсковыми маневрами вблизи г. Белостока командирам пограничных бригад предписывалось: «... принять самые строжайшие меры к недопущению возможности проникновения иностранцев в наши пределы не легальным путем, а также и к установлению самого бдительного надзора как за иностранцами, так и за местным польско-еврейским населением, для устранения с их стороны попыток к получению точных сведений о ходе помянутого маневра»¹.

Случаи задержания пограничниками «по долгу службы и присяги» шпионов (лазутчиков) были не редки. Они предполагали соответствующее

---

¹ ЦПМ ФСБ России. ДФ. Д. 585. Л. 570.

² Греков Н.В. Русская контрразведка в 1905-1917 гг.: шпиономания и реальные проблемы. Военная литература (исследования) // URL : <http://militera.lib.ru/research/grekov/02.html> (Дата обращения 01.08.2013 г.)

поощрение, закрепленное в законе. Выявление и задержание шпиона предусматривало помимо благодарности награждение знаком отличия св. Анны с одновременным денежным поощрением деньгами от 10 до 100 рублей².

Таким образом, ОКПС обладал всеми признаками спецслужбы, к которым можно отнести осуществление разведывательной, контрразведывательной деятельности, а также выполнение специальных функций, направленных на охрану (защиту) интересов Российской империи в ее пограничном пространстве.

Порядок формирования и направления развития пограничной стражи (ОКПС) как государственного органа определили ее кадровый состав, организационную структуру, заложили основные и дополнительные функции, которые выражали профессиональный и представительный характер ОКПС. В нем были интегрированы общегосударственные и национальные интересы.

В юридической литературе даются разнообразные определения государственным органам, что связано с многоаспектностью этого понятия и различными подходами к раскрытию его содержания. Б.М. Лазарев отмечает, что «орган государства – это, прежде всего, определенная государственная институция (установление). Орган учреждается государством, образуется в установленном им порядке... выступает по уполномочию его вовне»³.

Основываясь на классификации, предложенной В.Д. Переваловым⁴, можно считать пограничную стражу «производным органом», созданным от «первичного» (наследственной монархии) путем законодательного закрепления его предназначения, структуры, функций и полномочий.

---

¹ О принятии мер к усилению надзора за иностранцами // Сборник секретных циркуляров. № 192. – С. 107.

² Чернушевич М.П. Приемы военного шпионства и шпионы. Наставление для нижних чинов / под ред. нач. шт. ОКПС генерал-лейтенанта Кононова. – СПб.: Тип. шт. ОКПС, 1914. – С. 31.

³ Органы Советского общенародного государства / Редкол.: Б.М. Лазарев, Б.Н. Топорнин; отв. ред. М.А. Шафир. – М.: Наука, 1979. – С. 39.

⁴ Перевалов В.Д. Теория государства и права: учебник. – М.: Высшее образование, 2005. – С. 83.

С учетом изложенного можно уверенно назвать пограничную стражу (ОКПС) государственным органом, который, являясь первичной структурной частью механизма (аппарата) государства, участвовал в осуществлении его функций и был наделен властными полномочиями. Компетенция пограничных органов Российской империи, порядок и формы ее осуществления юридически закреплялись и регламентировались законами и иными нормативными правовыми актами. Главной функцией пограничной стражи (ОКПС) была охрана государственной границы, которая реализовывалась посредством использования различных форм и методов.

1.2. Эволюция правового регулирования деятельности ОКПС

В рамках данного параграфа в контексте анализа самобытности государственности и правовой системы необходимо изучить правовые аспекты регулирования деятельности сил и средств пограничной охраны в конце XIX – начале XX века. Полагаем целесообразным дать условную периодизацию эволюции правовой сферы управления пограничной деятельностью до 1917 года, выявить характерные черты регулятивной системы управления пограничной стражей Российской империи и проблемы правореализации.

Исследуя эволюционные процессы правового регулирования деятельности ОКПС, представляется наиболее приемлемым использование хронологическо-проблемного метода, позволяющего выделить три основных этапа, характеризующихся качественными изменениями юридического процесса в пограничном пространстве России во второй четверти XIX – начале XX века.

Первый период – 1874 - 1893 годы – характеризовался ростом территориальных границ Российской империи, стабилизацией социально-политической обстановки на ее окраинах, проведением в России реформы, заложившей основы правовой государственности, обусловивший развитие

системы права, касающейся пограничной деятельности, а также наметившимися тенденциями в области регулирования деятельности пограничной стражи на принципах военной организации.

Несмотря на то, что указанный период выходит за хронологические рамки нашего исследования, его рассмотрение позволяет выявить противоречия и закономерности развития правовой системы Российской империи, действовавшей в ее пограничном пространстве.

Во второй половине XIX века одним из главных событий, определивших развитие пограничных органов государства, стал выпуск Манифеста¹ и Устава о воинской повинности 1 января 1874 года. Манифест провозглашал переход от рекрутского набора в армии к всеобщей повинности вне зависимости от сословия. Установление обязанности всех мужчин старше 20 лет проходить службу в течение 6 лет позволило решить некоторые проблемы комплектования русской армии и обеспечило возможность представителям низших сословий достигнуть успеха по службе. Священная обязанность каждого русского подданного – «защита престола и отечества» – получила законодательное закрепление².

К выпуску Манифеста уже действовал закон, по которому разрешалось пополнять рекрутами и пограничную стражу³. Пополнение осуществлялось по правилам, установленным для назначения в стражу нижних чинов из армейских полков. С целью контроля исполнения этого и иных законов, регламентирующих деятельность стражи, руководством принимались локальные правовые предписания. Так, 12 декабря 1876 года была принята Инструкция для ревизии пограничной стражи⁴.

---

¹ Манифест. О введении всеобщей воинской повинности // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XLIX. № 52982.

² О введение общей воинской повинности 1874 г. // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XLIX. №. 52983.

³ Об усилении средств пограничного надзора 1861 г. // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XXXVI. № 36983.

⁴ РГИА. Ф. 21. Оп. 1. Д. 360. Л. 20-31.

26 мая 1881 года был принят закон¹, по которому в каждой бригаде и Беломорском особом отделе учреждались специальные суды. Деятельность этих судов основывалась на тех же юридических основаниях, которыми руководствовались полковые суды при строевых частях войск согласно Военно-судебному уставу. В отношении деятельности указанных судов командиры пограничных бригад пользовались теми же правами, что и командиры армейских полков в отношении состоящих при них полковых судов. Развитие права в этом направлении указывает на попытки законодателя применить в регулировании деятельностью пограничной стражи принципы, на которых зиждилась организация военной службы.

В интересах укрепления российской границы в конце XIX века проводилась работа по усилению отдельных направлений пограничной деятельности. Законом² от 15 июня 1882 года была учреждена Черноморская бригада пограничной стражи. С целью принятия мер к своевременному «введению в этом крае пограничного надзора» министру финансов предоставлялось право возведения необходимого количества построек для размещения пограничных кордонов из числа чинов стражи и армии, командирования необходимого количества офицеров и нижних чинов пограничной стражи, а также производить необходимые расходы, например, по заготовке обмундирования, амуниции и конского снаряжения.

80-е годы XIX века характеризовались ответными мерами на экономическую экспансию против России, в частности правительством были введены жесткие таможенные ограничения на германские товары (сталь, железо и т.п.). В своих соображениях от 5 февраля 1885 года № 2271 «Об

---

¹ Об устройстве при бригадах Пограничной Стражи особых судов, на правах полковых и об изменении примечания 1 к ст. 618, XXIV, изд. 2-го Свода военных постановлений 1869 года // ПСЗРИ. Собр. III. Т. I. № 214.

² Об утверждении Черноморской бригады пограничной стражи 1882 г. // ПСЗИ. Собр. 3-е. Т. II. № 976.

увеличении штата Пограничной Стражи»¹ министр финансов Н.Х. Бунге проявлял беспокойство по поводу увеличения в стране контрабанды.

На этом фоне отмечалось снижение качественного потенциала сил и средств пограничной охраны. В 1884 году в приказе директора Департамента таможенных сборов № 2 отмечалось: «...офицеры пограничной стражи выказывают полное равнодушие к развитию нижних чинов, ...они сами отстали от теоретических военных познаний, не обращают внимание на сохранность оружия и содержание лошадей (в одной из бригад 40 % лошадей признано негодными)»².

16 декабря 1886 года военный министр генерал П.С. Ванновский обращал внимание Александра III на «не удовлетворенность» организации деятельности пограничной стражи. В числе причин возникшей проблемы назывались сосредоточение управленческих функций в Департаменте таможенных сборов и у начальников Таможенных округов – гражданских лиц. В результате некоторые меры по улучшению ситуации были приняты: разработаны рекомендации по усилению состава стражи и ее мобготовности, а также основания «реорганизации управления пограничной стражей в строевом, командном и инспекторском отношениях»³.

Современные исследователи⁴ считают, что гражданские чины, под управлением которых находилась стража, не имели духовной связи с армией и не были знакомы с воинской дисциплиной и служебно-бытовыми сторонами жизни подчиненных воинских чинов, поэтому действия пограничной стражи под их руководством не могли быть успешными. Офицеры, поступившие в стражу из полевых и казачьих войск, долго не могли привыкнуть к своим новым обязанностям и подчинению гражданским лицам.

---

¹ РВГИА. Ф. 402. Оп. 1. Д. 256. Л. 560-584.

² РВГИА. Ф. 402. Оп. 1. Д. 256. Л. 605.

³ Товпека А.В. Развитие системы связи и управления в пограничной страже Российской империи (1827-1917 гг.). Исторический очерк. – СПб., 2013. – С. 76.

⁴ Аблаев Ю.М. История становления и развития государственной границы на Северо-Западе Российской Федерации X-XX вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – СПб., 2011. – С. 253.

Причин возникших осложнений было множество, однако главной, по нашему мнению, явилось непонимание руководством таможенного ведомства сути управления военной организацией, которую представляла собой пограничная стража, а также недостаточность мер правового регулирования.

По заключению помощника военного прокурора Варшавского военного округа полковника Щербакова, несколько лет осуществлявшего рассмотрение дел о преступлениях чинов пограничной стражи при военно-прокурорском надзоре Варшавского военно-окружного суда, сущность деятельности пограничной стражи заключалась в караульной службе. По наблюдениям полковника Щербакова в действительности никаких законодательных правил, определяющих порядок этой службы, до 1880-х годов не существовало¹.

25 февраля 1887 года по заявлениям руководства Департамента таможенных сборов, произведенным в Комиссии по устройству пограничной стражи (заседание происходило в ГШ), предварительное обучение рекрутов в пограничной страже было излишним. С точки зрения таможенных начальников новобранца надежнее было посылать в сторожевую цепь, чем старого солдата. Это мнение основывалось на том, что якобы у новобранца «...больше чем у солдата совести и страха Божьего»².

В своих соображениях «По вопросу об организации пограничной стражи» от 26 апреля 1887 года генерал-майор А.Н. Куропаткин отмечал наличие больших командных прав и вмешательство во все распоряжения по охране границы бригадных командиров со стороны начальников таможенных округов. Последние не несли ответственности за сторожевую службу пограничной стражи и охрану таможенной черты. Эта ответственность с 1886 г. была возложена на командиров бригад. Обладая большими правами, начальники таможенных округов могли производить инспекторские смотры, проверять оценку знаний службы офицерами, оценку боевых отличий, они

---

¹ О необходимости в некоторых изменениях в законоположениях о Пограничной страже / сост. Помощник Военного Прокурора Варшавского военно-окружного суда полковник Щербаков. – СПб., 1880. – С. 2.

² РГВИА. Ф. 402. Оп. 1. Д. 256. Л. 605 об.

удостаивали к награждениям, имели широкие дисциплинарные права и, как отмечал Куропаткин, «вообще по своим правам, соответствовали начальникам дивизий»¹.

При этом, по наблюдениям С.Ю. Витте, личные качества отдельных руководителей таможни не вызывали оптимизма: «Начальником пограничной стражи, которая находилась в ведении департамента таможенных сборов, являлся директор департамента таможенных сборов. Вице-директором этого департамента был генерал-лейтенант барон Ган, человек очень хороший, но вполне ничтожный», «Как директор департамента таможенных сборов Тухолка был ничто»².

Л.Ф. Тухолка, А.Ф. Ганн и большинство чиновников министерства финансов противились реорганизации пограничной стражи. В вопросах организации службы и быта, а также контроля служебно-боевой деятельности на границе многие из них были не достаточно компетентны. Примером может служить донесение о результатах проверки Беломорского отдела стражи, составленное управляющим Архангельской таможни Веденякиным на имя Александра III: «Нижние чины, представлявшие на смотре, имели бодрый вид и оказались хорошо выправленными, ружейные приемы делали хорошо и вполне отчетливо, гимнастика и фехтование более или менее хорошо... При производстве испытания нижних чинов по знанию устава дисциплинарного и устава о гарнизонной службе оказалось, в общем, более или менее хорошо...»³

В таких условиях авторитет командного (офицерского) состава стражи снижался, а их права по отношению к солдатам ущемлялись. Это не нравилось и российскому императору. По воспоминаниям С.Ю. Витте, когда он впервые заговорил на эту тему с Александром III, тот такому разговору обрадовался. Император признавался, что был бы очень благодарен, если бы министр финансов пограничную стражу изъял из ведения чиновников.

---

¹ РГВИА. Ф. 402. Оп. 1. Д. 256. Л. 593.

² Витте С.Ю. Избранные воспоминания, 1849-1911 гг. – М.: Мысль, 1991. – С. 232-234.

³ Ежуков Е.Л. Становление и развитие пограничной охраны России (XV – начало XX в.): научно-практическое пособие. – М.: Граница, 1991. – С. 203, 204.

Разговоры царя на эту тему с прежними министрами Н.Х. Бунге и И.А. Вышнеградским успеха не имели. Чиновники аргументировали невозможность такого преобразования следующим образом: «...так как главная обязанность пограничной стражи – смотреть за контрабандой; все же контрабандное дело непосредственно касается таможенного дела; все таможенное дело находится в руках директора департамента таможенных сборов, а на местах – в ведении начальников таможенных округов»¹.

После того, как пост министра финансов занял С.Ю. Витте (1892 г.), указанные недостатки стали предметом и его профессионального интереса. Он увидел в действующем тогда порядке управления пограничной стражей «крайне существенные аномалии», противоречащие основным правилам военной организации².

19 июня 1893 года, открывая первое из четырех заседаний комиссии, состоящей из руководителей подразделений финансового ведомства и назначенной в интересах решения проблем управленческого характера в пограничной страже, С.Ю. Витте отмечал, что пограничная стража, представляющая собой военную силу, состоящую из 30 000 нижних чинов и около 1000 офицеров, управлялась «...на высших ступенях чисто-канцелярским способом...»³

С целью урегулирования отдельных аспектов деятельности пограничной стражи в ряде случаев чиновниками принимались решения использовать нормативные локальные предписания военного ведомства. Так, в 1892 году в редакцию военного журнала «Разведчик» поступило обращение: «Применимо ли к частям пограничной стражи положение о письмоводстве, объявленное в приказе по военному ведомству от № 32 – 1888 г.» Ответ «консультантов» был весьма завуалирован: «При разрешении некоторых вопросов ссылаются и

---

¹ Витте С.Ю. Избранные воспоминания, 1849-1911 гг. – С. 233.

² Из писем пограничника // Пограничник. – 1908. – № 28. – С. 570.

³ Георгиев Г.Г. Краткий исторический очерк постепенного военного устройства Пограничной стражи и выделения ее из таможенного ведомства в Отдельный корпус // Пограничник. – 1908. № 28. – С. 570.

основываются на нем»¹. При этом не уточнялось, какие именно вопросы регулировались положением о письмоводстве.

Значимым событием 1892 года было принятие Таможенного устава. Изменения таможенного закона коснулись санкций за его нарушение, правила торговли стали едиными для европейской и азиатской части России. Положения устава коснулись таможенной охраны на море и в прибрежных водах. Пространство воды в три морские мили от берега (на материке и островах) признавалось таможенной полосой, в пределах которой все суда подлежали досмотру русских таможенных властей. В случае неподчинения разрешалось преследовать судно даже в нейтральных водах.

Анализ таможенного закона показал, что в него вошли все издаваемые ранее правовые акты, касающиеся понятия контрабанды, однако он не внес изменений в понятие контрабанды. Кроме того, его положения не содержали определений часового и разъяснений о временном карауле. Были в Уставе и другие недостатки. Он не определял основных прав и обязанностей чинов пограничной стражи по военно-пограничному надзору². Это порождало проблемы правоприменительной деятельности на границе.

Особо стоит обратить внимание на проблему правового регулирования действий чинов стражи, связанных с применением оружия, которые затруднялись отсутствием достаточной конкретизации закона³ от 20 марта 1829 г. Инструкции, принятые в развитие указанного закона, отличались неопределенностью и неясностью, что порождало опасения стражников за возможное наказание и их устранение от действий с оружием против злоумышленников⁴.

---

¹ Вопросы и ответы // Разведчик. – 1892. № 82. – С. 12.

² Чернушевич М.П. Материалы к Истории Пограничной Стражи. Ч.1. Служба в мирное время. Вып. IV / под ред. А.Д. Свиньина. – СПб., 1906. – С. 505-509.

³ О правилах для употребления оружия Таможенной стражей по Европейской границе 1829 г. // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. IV. № 2754.

⁴ Плеханов А.М. Отдельный корпус пограничной стражи на границе России Краткий исторический очерк. – М., 1993. – С. 43.

Таким образом, организация деятельности пограничной стражи до 1893 года не обеспечивала должного оперативного управления и информированности об обстановке на границе. Разделение пограничной стражи на округа по территориальному принципу (а далее на бригады и отделы) позволило обеспечить непосредственное управление стражей на местах. Если учесть, что начальники таможенных округов находились на значительном расстоянии от границы и судили о состоянии дел на том или ином участке по донесениям и отчетам подчиненных, то очевидно, что это оказывало негативное влияние на качество пограничного надзора. Роль таможенных начальников сводилась к общему руководству и наблюдению, что не способствовало совершенствованию работы по получению и анализу сведений о тенденциях развития обстановки в пограничном пространстве, своевременному выявлению проблем и принятию решения, как сегодня принято говорить, «в режиме ручного управления».

Преимущество военного подхода к организации службы пограничного надзора давало возможность иметь на границе организацию, действующую на принципах единоначалия. Оперативное принятие решений и проведение полноценной военно-профессиональной подготовки позволяло эффективней справляться с возникающими угрозами.

Работая над усовершенствованием деятельности пограничной стражи, С.Ю. Витте не планировал кардинальных изменений ее функций, полагая сохранить их «таможенно-полицейский характер». При этом министр усматривал в предназначении стражи возможность не только пресекать контрабандный промысел, но осуществлять его выявление и предупреждение. В июне 1893 года по этому поводу он писал: «Пограничная Стража должна иметь ближайшим своим назначением охрану границы от водворения контрабандных товаров, понимая сию охрану в широком смысле, т.е. не

только как воспрепятствование водворению контрабанды и задержанию таковой, но и как предотвращение самой возможности ее водворения...»¹

Второй период – 1893 - 1914 годы – характеризовался завершением юридического оформления системы пограничной охраны в России, происходившего в условиях выравнивания торговли в европейской России и Сибири, кодификацией таможенного законодательства, конкретизацией законодательства в области регулирования деятельности ОКПС, в частности правовой детерминацией направлений деятельности ОКПС, установлением роли и места ОКПС на театре военных действий.

Неоднократные попытки государственных деятелей придать пограничной страже вид военной организации были отражены в законе² от 15 октября 1893 года: «Признав ныне полезным облегчить высшее таможенное управление и вместе с тем дать пограничной страже устройство, более соответствующее ее составу». Вместе с тем, этот закон не определял задачи, решение которых устанавливало бы пределы действия полномочий чинов нового войскового формирования. В нем не было положений о направлении деятельности вновь созданного пограничного корпуса и порядке взаимодействия с таможенным, полицейским и иными ведомствами на границе. Вопросы деятельности ОКПС на театре военных действий и в предшествующий этому период также не получили законодательного закрепления.

ОКПС по своей форме представлял военную организацию, но, в сущности, имел свою оригинальную организационную структуру с единой централизованной системой управления, состоявшей из шести основных элементов: управление (штаб) корпуса – округ – бригада – отдел – отряд – пост. Командир корпуса в одном лице объединял войскового и оперативного

---

¹ Георгиев Г.Г. Краткий исторический очерк постепенного военного устройства Пограничной Стражи и выделения ее из таможенного ведомства в Отдельный корпус // Пограничник. – 1908. № 28. – С. 570.

² О преобразовании пограничной стражи в отдельный корпус и об утверждении временного штата Управления означенного корпуса // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XIII. № 9975.

начальника. Во главе проектируемого корпуса Витте видел командира и его ближайшего помощника - начальника штаба, а далее, основываясь на принципах военной организации, штаб, канцелярия и медицинская часть.

Развитие законодательства, касавшегося деятельности ОКПС происходило постепенно, по мере нарастания противоречий и необходимости корректирования существовавших законоположений о пограничном надзоре. Например, правила применения чинами ОКПС оружия получили развитие в государственном законе¹ от 2 декабря 1894 года, который дополнял статьи 278-282 Таможенного устава (1892). Закон разрешал пограничникам на турецкой и персидской границе в случае необходимости преследовать злоумышленников, переходя пограничную черту. 28 июля 1895 года действие этих правил было распространено и на границу в Средней Азии².

Детализация норм указанных законоположений осуществлялась принятием локальных нормативных предписаний. К примеру, циркуляром от 26 июля 1896 года разрешалось употреблять оружие: «...когда в пограничной черте люди, следующие с нагруженными возами или вьюками, или ношами, или же в морской таможенной полосе на судах, после двукратного оклика Стражи: “стой”, не остановятся и обнаружат намерение скрыться от преследования»³.

Среди причин преобразования пограничной стражи в отдельный корпус следует выделить наличие проблем регулирования деятельности стражи, обусловленных увеличением ее численности. Это было связано с включением в состав Российской империи новых территорий в Закавказье, Средней Азии и на Дальнем Востоке. Более чем за 30-летний период с 1856 по 1894 годы

---

¹ Об употреблении оружия чинами пограничной стражи на Кавказских границах 1894 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XIV. № 11098.

² Об употреблении оружия чинами пограничной стражи на Средне-Азиатских границах и об утверждении Временных на сей предмет Правил 1895 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XV. № 11981.

³ Разъяснение по вопросу об употреблении оружия чинами Пограничной стражи с Закавказском крае и в Средней Азии при несении ими служебных обязанностей по надзору за границей вне пределов 7-ми верстной пограничной полосы // Сборник циркуляров по ОКПС за 1896 г. – 1897. № 112. – С. 210, 211.

количество таможенных учреждений в России увеличилось с 139 до 249, число таможенных округов – с 9 (1856 г.) до 12 (1894 г.). Количество переходных пунктов и постов возросло более чем в 7 раз¹. Динамика экономической ситуации в империи и за ее пределами лишь усложняла работу таможенного ведомства: «С развитием международного товарного обмена и распространением сети таможенных учреждений, в значительной мере усложнилась деятельность высшего таможенного управления, обремененного, помимо дел собственно таможенных, еще заведыванием пограничной стражей»².

Военное министерство в лице генерала А.Н. Куропаткина беспокоил вопрос о трудностях в охране границ с Румынией, Турцией, Афганистаном, а также положение на Дальнем Востоке: «Очевидно, что выполнение всех задач по охране 17 000 верст границ и поддержание военных сил России на такой высоте, чтобы мы могли дать отпор не только каждому из 9 государств, соприкасающихся с Россией, но и коалиции их...»³

Однако уровень правового регулирования в сфере мобилизационной деятельности пограничной стражи в конце XIX в. оставлял желать лучшего. Несмотря на принятие в 1882 году «Положения об употреблении пограничной стражи на случай войны»⁴, а в 1890 году «Инструкции для мобилизации пограничной стражи»⁵ уровень мобилизационной подготовки чинов корпуса и характер их применения на войне в составе сформированных войсковых подразделений вызывали опасения военных руководителей. Так, в служебной записке от 26 апреля 1887 года «По вопросу об организации пограничной

---

¹ Кисловский Ю.Г. История таможенного дела России. Кн. 1. (VI - начало XX вв.) / под общ. ред. М.В. Ванина. – М.: РУСИНА-Пресс, 2004. – С. 184.

² О преобразовании пограничной стражи в отдельный корпус и об утверждении временного штата Управления означенного корпуса // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XIII. № 9975.

³ Куропаткин А.Н. Русско-японская война, 1904-1905: Итоги войны / под ред. Н.Л. Волковского. – СПб., 2003. – С. 91.

⁴ Парсуков В.А. Некоторые вопросы правового регулирования мобилизационной деятельности в ОКПС Российской империи // Проблемы истории, филологии и культуры. – 2015. № 3 (49). – С. 310.

⁵ Клементьев В.В. Военное ведомство в охране границ Российской империи: дис. ... канд. ист. наук. – М.: Моск. пед. ун-т, 2000. – С. 139.

стражи» генерал-майор А.Н. Куропаткин писал: «... расчеты получить с объявлением мобилизации организованную силу в 18 конных полков и 64 пеших рот есть расчеты бумажные. В действительности мы получим кучки вооруженных людей не дисциплинированных дурно или вовсе не обученных, не имеющих понятия о строе и предводимых не всегда отвечающими своему назначению офицерами»¹. Куропаткин настаивал на коренных изменениях в порядке подчиненности, организации службы и обучения чинов стражи.

В конце XIX – начале XX века в военном ведомстве в основу развития мобилизации и мобилизационной подготовки был положен принцип комплектования наращивания численного состава не за счет формирования новых тактических единиц, а за счет доукомплектования таких единиц, которые в мирное время содержались в сокращенном составе².

В ОКПС пешие и конные сотни формировались за счет существующих пограничных формирований и привлекаемых мобилизационных ресурсов, создаваемых на основании Устава о воинской повинности (1874 г.), положения которого неоднократно пересматривались вплоть до 1912 года.

Стимулом к совершенствованию мобилизационной деятельности послужила Русско-японская война (1904-1905), вскрывшая некоторые просчеты и недостатки мобилизационного планирования, что в свою очередь обусловило проведение военной реформы (1905-1912). В ходе реформирования усилилась централизация военных управлений, была введена территориальная система комплектования армии, сокращены сроки действительной военной службы, обновлен офицерский корпус, приняты новые программы подготовки в военных училищах и улучшено материальное положение офицеров. Мобилизационное планирование было скорректировано, а материальное обеспечение на военное время улучшилось посредством создания войсковых запасов.

---

¹ РВГИА. Ф. 402. Оп. 1. Д. 256. Л. 603.

² Смирнов А.В., Мазаник Т.А. Правовое регулирование подготовки мобилизационных людских ресурсов в дореволюционной России // История государства и права. – 2013. № 4. – С. 2.

Основные взгляды государственного руководства на мобилизационное предназначение ОКПС отражались в Особом журнале Совета министров России от 8 мая 1907 года: «Означенный корпус ничем не отличается по своему внутреннему устройству от прочих войсковых частей, входит в общий план мобилизации и в случае войны должен... выставлять правильно организованные боевые части во всех восьми местных округах пограничной стражи, расположенных по сухопутным и морским границам империи»¹.

На этом фоне в 1909 году было разработано «Положение об организации и службе ОКПС в военное время», которое устанавливало, что корпус в мирное время подчинялся шефу ОКПС, руководившему службой по пограничному надзору и подготовкой к мобилизации (ст. 1). С началом мобилизации или боевых действий части ОКПС переходили в полное ведение военного ведомства и поступали в безусловное подчинение военному командованию (ст. 3). В случае внезапного нападения части ОКПС, расположенные вдоль границы государства-агрессора, переходили в подчинение военному ведомству.

После выделения в отдельный корпус стража стала представлять собой отдельный род войск, управляемый и функционировавший на основе сложившихся в русской армии традиций, ритуалов и иных правовых символов. В отличие от иррегулярных формирований (казаки, охотники, джигиты и др.) ОКПС имел четкую организационную структуру, самостоятельное центральное подчинение, денежное и материальное обеспечение, что позволяло эффективней справляться с решением задач по пограничному надзору. Того же требовала ситуация на морских пограничных участках.

Одной из главных причин совершенствования правового регулирования деятельности ОКПС являлась необходимость адекватного ответа на возникающие угрозы внешней безопасности России. По этому поводу генерал

---

¹ На страже границ Отечества. Пограничные войска России в войнах и вооруженных конфликтах XX в. Т. 3. / В.И. Боярский и др. – М.: Граница, 2000. – С. 58.

А.Н. Куропаткин писал: «Ныне нашу государственную границу с внутренней ее стороны стало окружать население, недостаточно прочно связанное с русским народом, и в этом отношении наша граница 1900 г. в военном смысле менее благоприятна, чем была в 1700 г.»¹

В указанный период министром финансов большое значение придавалось ситуации на Дальнем Востоке, в частности КВЖД, где первоначальному привлечению к охране дороги войсковых подразделений не способствовали ни сложившаяся к тому времени военно-политическая обстановка, ни система существовавших международно-правовых актов.

Специфический характер правового регулирования деятельности ОКПС по сравнению с вольнонаемной стражей позволял успешней решать охранительные задачи на КВЖД. С.Ю. Вите полагал, что всякая сила, организованная на началах воинской службы, действовала в России наиболее успешно, поэтому он преобразовал охранную стражу в Заамурский округ пограничной стражи².

С исторической и правовой точек зрения создание Заамурского округа как части ОКПС было оправдано, поскольку корпус состоял в исключительном ведении министра финансов, соблюдалось положение, согласно которому Россия не могла содержать в полосе отчуждения КВЖД свои регулярные войска. Эти преобразования были связаны с самим назначением охранных частей КВЖД. При этом Военное министерство вместо скромной задачи охраны дороги от случайных нападений стало придавать Заамурскому округу характер военного авангарда, способного в случае необходимости дать первый отпор неприятелю до прибытия регулярных войск³.

---

¹ Куропаткин А.Н. Русско-японская война, 1904-1905: Итоги войны / под ред. Н.Л. Волковского. – СПб.: Полигон, 2003. – С. 45.

² Вите С.Ю. Избранные воспоминания... – С. 236.

³ Нилус Е.Х. Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги, 1896-1923 гг. Т. 1. – Харбин: Тип. Кит. Вос. ж.д. и т-ва «Озо», 1923. – С. 512.

Совместно с Военным министерством было разработано «Временное положение о Заамурском округе ОКПС»¹, определявшее функциональные задачи округа. Среди них основными были охрана железной дороги и другого имущества вдоль путей сообщения, надзор за местностью, прилегающей к железной дороге, назначение особых команд для ремонта пути в экстренных случаях, если это не причиняло ущерба охране дороги, исполнение в полосе отчуждения полицейских обязанностей специально назначенными чинами.

18 мая 1901 года были утверждены штаты округа², чины которого в дисциплинарном и административном отношении подчинялись министру финансов – шефу ОКПС. Денежное содержание и хозяйственное обеспечение осуществлялось Обществом КВЖД. В соответствии с приказом по войскам ОКПС от 1 июня 1901 года № 61 расходы на содержание дополнительного штата офицеров в Управлении ОКПС, на пошив формы и изготовление снаряжения в мастерской корпуса возмещались из сумм, перечисляемых авансом Правлением КВЖД в депозиты управления корпуса³.

2 июня 1900 года с санкции командира ОКПС генерала от артиллерии А.Д. Свинына под грифом «Весьма секретно» была принята «Инструкция пунктам ближнего наблюдения» (далее – Инструкция пунктам). Этот нормативный акт отличался детализацией правоприменительной практики по охране границ империи на морских участках путем организации работы наблюдательных пунктов. В его основу был положен такой метод профессиональной деятельности пограничников, как наблюдение.

Инструкция пунктам сосредотачивала в себе опыт применения пограничной стражи в Восточной и русско-турецкой войнах, связанный с непрерывным надзором за ближайшей к берегу полосой водного пространства, наблюдением за появляющимися неприятельскими судами и доставкой командованию точных и полных сведения о действиях противника

---

¹ РГВИА. Ф. 4888. Оп. 2. Д. 4. Л. 1-3 об.

² РГВИА. Ф. 400. Оп. 4. Д. 517. Л. 26.

³ ЦПМ ФСБ России. ДФ. Д. 419. Л. 1.

и его намерениях. На наблюдательные пункты возлагались задачи по наблюдению за жителями прибрежной территории, воспрепятствованию их контактов с представителями иностранных судов. Пункты выполняли антидиверсионные функции по охране маяков, железнодорожных путей и телеграфных линий, проходящих вдоль береговой полосы от покушений «мелких партий неприятеля»¹.

Историко-правовое исследование С.Н. Жарова² указывает на то, что законодателю понадобилось более четырех лет от момента создания ОКПС, чтобы создать законы, отражающие общие принципы пограничного надзора. В 1897 году были нормативно закреплены общие задачи корпуса: не допускать перемещения товаров и других предметов из-за границы недозволенными путями и способами; не допускать перехода границы недозволенными путями и способами; задерживать указанные товары, предметы и лиц и немедленно доставлять их в соответствующие таможенные учреждения.

18 января 1899 года был принят закон³, расширяющий полномочия шефа ОКПС, который теперь мог определять порядок управления хозяйственными учреждениями корпуса в соответствии с правилами, установленными для хозяйственных учреждений военного ведомства.

По закону⁴ от 1 февраля 1899 года порядок распределения частей ОКПС по округам и назначение месторасположения окружных штабов стал производиться по высочайшим указаниям с последующим их опубликованием. Закон устанавливал, что дисциплинарные права начальников пограничных округов приравнивались к правам начальников

---

¹ Инструкция пунктам ближнего наблюдения. – СПб., 1900. – С. 1.

² Жаров С.Н. Правовое регулирование деятельности пограничной стражи Российской империи в конце XIX в. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». Т. 13. – 2013. № 3. – С. 7.

³ Об утверждении штата хозяйственных учреждений отдельного корпуса пограничной стражи 1899 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XIX. № 16360.

⁴ Об утверждении штата Управлений округов отдельного корпуса пограничной стражи 1899 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XIX. № 16440.

войсковых дивизий, а начальников штабов пограничных округов – к должностям начальников штабов дивизий.

Важное правовое значение в области организации деятельности ОКПС имели законы, посвященные регулированию пограничной деятельности на окраинах империи, в частности в Средней Азии¹, а также касающиеся прав и обязанностей начальников округов ОКПС².

Повышению точности и определенности правовой регламентации служебно-боевой деятельности пограничников способствовало принятие законов, конкретизирующих применение пограничниками оружия на Кавказе³, в Средней Азии⁴ и на европейских границах⁵.

Несмотря на то, что с момента образования ОКПС и до конца XIX века было принято 62 высочайше утвержденных правовых акта⁶, существовала проблема юридической конкретизации деятельности ОКПС.

В циркуляре⁷ от 13 августа 1899 года руководством корпуса на фоне признания важности пограничного надзора на железных дорогах указывались причины неудовлетворительной постановки этого дела. Неподдающийся подчас никакой регламентации пограничный надзор на железных дорогах, помимо прочего, требовал «общего руководящего направления». В числе

¹ Об устройстве пограничного надзора в Средней Азии 1895 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XIV. № 10779.

² О правах и обязанностях Начальников округов отдельного корпуса пограничной стражи 1899 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XIX. № 17061.

³ Об употреблении оружия чинами пограничной стражи на Кавказских границах 1894 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XIV. № 11098.

⁴ Об употреблении оружия чинами пограничной стражи на Средне-Азиатских границах 1895 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XV. № 11981.

⁵ Об основных началах отправления чинами отдельного корпуса пограничной стражи служебных обязанностей и об употреблении ими оружия по пограничному надзору в пределах пограничной полосы вдоль Европейской границы 1897 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XVII. № 14808.

⁶ Жаров С.Н. Правовое регулирование деятельности пограничной стражи Российской империи в конце XIX в. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». Т. 13. – 2013. № 3. – С. 7.

⁷ О службе отрядов на железных дорогах и их комплектовании // Сборник циркуляров за 1899 год. – 1900. № 92. – С. 97.

причин указывалось также отсутствие на тот момент проектируемого «Устава о службе на границе».

В начале XX века существенное влияние на правовое регулирование деятельности ОКПС оказали реформы органов государственной власти (1905-1906). До начала реформ император не был связан мнением каких-либо государственных органов, однако после 23 апреля 1906 года российский монарх стал осуществлять законодательную власть «в единении с представителями народа», заседавшими в Государственном Совете и Государственной Думе. С этого времени населению были дарованы «незыблемые основы гражданской свободы»¹, по крайней мере, это было закреплено в Основных государственных законах (далее – Основные законы), связанных с принятием ранее нескольких новых законоположений, существенно повлиявших на законодательную деятельность в России.

Манифест от 6 августа 1905 года, «сохраняя неприкосновенным закон Российской Империи о существе Самодержавной Власти», признал за «благо» учреждение Государственной Думы². Манифестом от 17 октября 1905 года население России впервые получило в дар «незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов»³.

По мнению некоторых исследователей, провозглашенные Манифестом права и свободы подданных на практике не были подкреплены ни юридическими, ни политическими, ни экономическими гарантиями¹.

Сохраняя незыблемым положение Основных законов о том, что никакой закон не мог быть применен без утверждения императора, Манифестом от 20 февраля 1906 года было введено общее правило, по которому принимаемые правовые акты со времени созыва Государственного Совета и

---

¹ Основные государственные законы 1906 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXVI. № 27805.

² Об учреждении Государственной Думы 1905 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXV. № 26656.

³ Об усовершенствовании Государственного порядка 1905 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXV. № 26803.

Государственной Думы без одобрения последних не могли иметь законной силы. Принимая указанные законы единолично, без участия народа или его представителей, Николай II тем самым открывал пути участия подданных Российской империи через выборы в законодательной деятельности, надеясь, что это послужит утверждению порядка, спокойствия и благосостояния, а в конечном итоге, «упрочению величия и единства Государства»².

По нашему мнению, в этих же целях нормы ст. 15 Основных законов объявляли императора «Державным Вождем» российской армии и флота. Такое определение статуса монарха появилось в законодательстве России впервые. Нормы указанной статьи закрепляли право царя на верховное управление всеми сухопутными и морскими силами, право устройства армии и флота, издания указов (повелений), касающихся дислокации войск, приведения их на военное положение, обучения и прохождения военной службы чинами, а также «всего вообще относящегося до устройства вооруженных сил и обороны Российского Государства». Этой же нормой предусматривалась возможность ограничения прав жительства и приобретения недвижимого имущества в местностях, составляющих крепостные районы и опорные пункты армии и флота России.

Ст. 87 Основных законов предусматривала возможность издания чрезвычайных указов, обладающих силой закона. В частности она устанавливала: «Во время прекращения занятий Государственной Думы, если чрезвычайные обстоятельства вызовут необходимость в такой мере, которая требует обсуждения в порядке законодательном. Совет министров представляет о ней Государю Императору непосредственно».

Важной вехой развития законодательства, регламентирующего деятельность пограничной стражи, явилось принятие в 1910 году Правил об

---

¹ Дружинина А.В. Оформление конституционных начал индивидуально-гражданского типа права (1905-1906 гг.) // Государство и право в XXI веке. – 2014. № 1. – С. 6.

² Об изменении Учреждения Государственного Совета и о пересмотре учреждения Государственной Думы 1906 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXVI. № 27423.

ОКПС (далее – Правила)¹. В этом акте предыдущие нормы, касающиеся деятельности пограничной стражи, кодифицировались в систему, представляющую собой закон, затрагивающий различные сферы профессиональной деятельности чинов ОКПС.

Правила состояли из 13 глав, первая из которых («Общие положения») заключала в себе 11 статей, содержащих некоторые понятия и определения. В частности нормы указанной главы определяли понятия пограничной полосы, морской таможенной полосы, отдельные права и полномочия шефа ОКПС и многое др.

Организационно-штатная структура Управления ОКПС (включая различное предназначение его элементов), состав и устройство самого корпуса (части и подразделения), их распределение по округам и другие вопросы регламентировались главами 2 и 3.

Большинство норм этого закона было заимствовано из действующих на тот момент законоположений. Так, нормы ст. 33 Правил, устанавливающие, что порядок распределения частей ОКПС по округам и дислокация окружных штабов производились по высочайшим приказам с последующим их опубликованием, были взяты из закона² от 1 февраля 1899 года.

Глава 4 Правил была посвящена деятельности флотилии ОКПС. Однако ее положения имели весьма малый объем и объективно не отражали всей правовой сферы деятельности флотилии на границе. При этом морскому надзору «за неводворением судами контрабанды» были посвящены нормы главы 13. Так, ст. 328 содержала следующие требования: «Всякое судно, вошедшее в морскую таможенную полосу, при подходе к нему судна под русским таможенным флагом (крейсера), должно остановить ход; в случае неисполнения сего, судно флотилии ОКПС делает по нему холостой выстрел; затем, если вошедшее в морскую таможенную полосу судно будет уходить,

---

¹ Правила об отдельном корпусе пограничной стражи 1910 г. // СЗРИ. Т. VI. Ч. 2. – СПб., 1910.

² Об утверждении штата Управлений округов отдельного корпуса пограничной стражи 1899 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XIX. № 16440.

судно вышеозначенной флотилии сначала повторяет холостые выстрелы, после чего стреляет по рангоуту, а потом и по корпусу судна».

Главы 5 и 6 Правил были посвящены организационно-кадровым вопросам. Они регламентировали деятельность по комплектованию ОКПС офицерами и нижними чинами, остающимися добровольно на действительной военной службе. Нижним чином ОКПС унтер-офицерского звания законом предоставлялось право по окончании обязательного срока действительной службы продолжить ее добровольно на правах сверхсрочнослужащих (ст. 95 Правил). Для этого требовалось лишь «отличное поведение», «служебная опытность и знание своего дела».

Вопросам материального стимулирования деятельности ОКПС были посвящены главы 7 и 8. Глава 7 регламентировала производство в чины и награждение военнослужащих. Глава 8 касалась обеспечения чинов обмундированием и снаряжением, денежным довольствием и пенсиями. В частности предметы вещевого довольствия отпускались частям и учреждениям корпуса на основании приложения к ст. 226 Правил. Вопросы обеспечения чинов ОКПС лошадьми регулировались нормами главы 9.

Главы 10-12 Правил содержали в себе нормы ранее принятых законоположений, устанавливающих правовой статус чинов ОКПС. Так, согласно ст. 287 на ОКПС возлагались обязанности, связанные с карантинным надзором по правилам, изложенным во Врачебном уставе (1866 г.). В случае кораблекрушений у российских берегов на чины ОКПС возлагались права и обязанности спасательного характера по правилам, изложенным в пятом разделе Торгового устава (1903 г.).

Особенностью правового регулирования деятельности офицерских чинов ОКПС было наличие их персональной ответственности за порученный участок границы. Неслучайно с 1877 года действовали правила, по которым чины пограничной стражи руководствовались нормами Дисциплинарного

устава¹. Так, командир бригады ОКПС обладал правами командира полка, а права отрядного офицера приравнивались к правам ротного командира (ст. 288 Правил).

Существенным отличием офицерской службы в ОКПС от войсковых подразделений были большие объемы служебной переписки. Вот что писал по этому поводу один из командиров отрядов, назначенных в стражу из драгунского полка: «Я в полку был и в течение четырех лет службы подал четыре рапорта об отпуске и два рапорта о болезни, да одно дознание произвел, а тут по одному только своему отряду надо каждый день писать по две-три бумаги, да и по отчетным книгам кое-что»².

7 декабря 1912 года нормы Правил об ОКПС получили свое логико-юридическое развитие в утвержденной шефом ОКПС В.Н. Коковцевым Инструкции службы чинов ОКПС (далее – Инструкции чинам). Инструкция чинам представляла собой фундаментальный труд, состоящий из 32 глав общим объемом 297 страниц и отражающий практически все достижения в области регулирования деятельности пограничной стражи за прошедшие столетия. Приложения к Инструкции чинам вышли отдельным сборником только в 1913 году и представляли собой множество пояснений и различных образцов документов.

Третий период – 1914 - 1917 годы – характеризовался развитием правового регулирования деятельности пограничной стражи в условиях мировой войны, детерминацией ее функций в зависимости от территориального расположения пограничных органов, протекания военно-политической обстановки на границах России и территории соседних государств, порядка подчиненности и степени участия стражи в боевых действиях.

---

¹ О прекращении передачи в войска порочных нижних чинов Пограничной Стражи и о применении к оной Воинского Дисциплинарного Устава 1877 г. // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. LI. № 56835.

² Из писем пограничника // Пограничник. – 1908. № 31. – С. 692.

Особенностью этого периода было участие пограничных конных и пеших сотен в боевых действиях в составе действующей армии и подчиненность бригад ОКПС министерству финансов на участках границы, не охваченных войной. Исключением были случаи непосредственного соприкосновения с противником – войсками иностранных государств, когда приказы и распоряжения исходили от Военного министерства.

Пределы правового регулирования определялись опытным путем, в том числе через реализацию и апробацию мобилизационных планов, порядка проведения проверочных отмобилизований и т.п.

В начале XX века в отличие от военного ведомства, где в основу развития мобилизации и ее подготовки был положен принцип комплектования наращивания численного состава не за счет формирования новых тактических единиц, а за счет доукомплектования таких единиц, которые в мирное время содержались в сокращенном составе¹.

В ОКПС пешие и конные сотни формировались за счет существующих пограничных формирований и привлекаемых мобилизационных ресурсов. Эти ресурсы формировались на основании Устава о воинской повинности (1874), последнее издание которого относилось к 1897 году. После этого издавались его продолжения, однако в издание 1912 года были внесены существенные изменения, которые были утверждены законом² от 23 июня 1912 года.

Последние изменения Устава о воинской повинности касались требования исполнять таковую всем мужским населением. При этом лица мужского пола «более пятнадцати лет отроду» могли быть увольняемы из русского подданства только «по совершенном отбытии воинской повинности на действительной службе и в запасе или же по освобождении их от службы в

---

¹ Смирнов А.В., Мазаник Т.А. Правовое регулирование подготовки мобилизационных людских ресурсов в дореволюционной России // История государства и права. – 2013. № 4. – С. 2.

² Об изменении Устава о Воинской Повинности 1912 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXXII. № 37417.

постоянных войсках». Досрочный призыв новобранцев был возможен лишь при возникновении чрезвычайных обстоятельств военного времени.

К началу войны действовало «Положение об организации и службе Отдельного Корпуса Пограничной Стражи в военное время» (далее – Положение), которое устанавливало, что ОКПС в мирное время находился в полном подчинении его шефа, министра финансов, руководящего службой по пограничному надзору и подготовкой его к мобилизации (ст. 1 Положения). С момента объявления мобилизации или с началом боевых действий части ОКПС переходили в полное ведение военного ведомства и поступали в безусловное подчинение «соответственным военным начальникам» (ст. 3 Положения).

Суда флотилии ОКПС с механическими двигателями передавались в распоряжение Морского ведомства вместе с офицерами и нижними чинами этих судов одновременно с мобилизацией частей, в которых они состоят в мирное время (приложение к ст. 3 Положения).

Нормы Положения (ст.ст. 5, 6) определяли формирование частями ОКПС с объявлением мобилизации отдельных конных и пеших сотен, а в морских бригадах и особых отделах – пеших сотен и отдельных конных команд. Например, в начале Первой мировой войны в Петроградском округе пограничной стражи 1-я Петроградская пограничная бригада к осени 1914 г. сформировала 4 конных дивизиона¹.

Формирование сотен происходило по принципу: один отдел – одна или две отдельные конные сотни, куда входят все объездчики отдела (одна или две пешие отдельные сотни из состава стражников отдела, а также объездчиков, по какой-либо причине оставшихся без лошадей). Кроме того, особые отделы формировали отдельные конные команды, придаваемые пешим сотням морских частей. Каждая конная и пешая сотня (отдельная команда)

---

¹ Плеханов А.М., Плеханов А.А. Отдельный корпус пограничной стражи на границе России (1893-1919): Научно-популярное издание. – М.: Граница, 2012. – С. 371.

именовалась названием части, из которой она формировалась, ей присваивался номер отдела.

Действия пограничников на местах при объявлении мобилизации строго регламентировались специальными инструкциями, согласно которым частям пограничной стражи надлежало немедленно приступать к проведению соответствующих мероприятий¹.

Под руководством командиров бригад они поступали в полное распоряжение «подлежащего военного начальства». На сухопутных границах пограничники или продолжали нести службу по пограничному надзору, или объединялись в сотни (роты). На морских участках границы империи осуществлялось немедленное распределение чинов на наблюдательных пунктах (п. 9 гл. 2 Положения).

В условиях войны подчинение вновь созданных пограничных формирований военному командованию осуществлялось по территориальному признаку, т.е. на какой территории располагались части корпуса, тому военному командованию они и подчинялись.

Анализ деловой переписки руководителей ОКПС с представителями Военного министерства свидетельствует, что работа по подготовке к войне велась задолго до начала боевых действий в 1914 году. Например, мобилизационное предназначение двух сотен и двух рот Граевской бригады (формируемые из состава III и IV отделов) по состоянию на 26 февраля 1904 года относилось к Осовецкой крепости².

В условиях войны на пограничную стражу возлагался ряд специфических задач: выявление на море иностранных военных кораблей и иных судов, своевременное информирование военного командования об обнаружении противника, а также предоставление проводников и сведений о характере местности для обеспечения эффективного передвижения войск, информирование военного командования о местах выгодной закупки фуража

---

¹ РГВИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 92. Л. 8.

² Восточно-Прусская операция: сборник документов. – М.: Воениздат, 1939. – С. 93.

и продовольствия, обеспечение оперативной и бесперебойной связью путем участия в передаче войсковых распоряжений и донесений, сопровождение опасных грузов, а также охрана маяков, железнодорожных и телеграфных линий на приграничной территории или за ее пределами.

В этих же целях чинами ОКПС производился подбор и изучение местных жителей на предмет их возможного использования в качестве надежных источников информации, способных вести эффективную разведку на вражеской территории в интересах русской армии.

В отличие от предыдущего опыта боевого применения пограничной стражи, условия Первой мировой войны изменили концепт задействования ресурсов ОКПС на театре военных действий. Как отмечает В.П. Минаков¹, в кампании 1914 года части пограничной стражи к крупным операциям не привлекались, только с начала 1915 года они стали активно использоваться в боевых действиях. По мнению автора, тактика действий частей и подразделений пограничной стражи мало отличалась от действий армейских частей и принципиально отличалась от тактики действий пограничной стражи в мирное время. Автору следовало уточнить, что подобная тактика была характерна для западного театра военных действий. Однако участие частей и подразделений пограничной стражи на участке Кавказского фронта имело иные формы, отличные от вышеуказанных. Это обуславливалось сохранением границ империи на юге и особым характером боевых действий, которые и определяли формы и способы деятельности сил и средств пограничных формирований в условиях войны на Кавказе.

В указанный исторический период в области правового регулирования деятельности пограничной стражи России эволюционировали теоретические взгляды государственных деятелей на применение пограничных частей и подразделений в различных условиях боевой обстановки. В связи с многочисленными потерями русской армии в первые месяцы войны Ставка

---

¹ Минаков В.П. Пограничная стража России в войнах второй половины XIX – начала XX века: исторический опыт и уроки: дис. ... канд. истор. наук. – М., 2003. – С. 194.

Верховного главнокомандующего приступила к поиску резервов пополнения действующих войск и развертывания новых частей и соединений. Особое внимание в этом отношении было уделено войскам, дислоцировавшимся на Дальнем Востоке, в том числе 25-тысячной группировке Заамурского округа.

В отличие от бригад западных округов пограничной стражи заамурские полки при направлении в действующую армию из списков ОКПС не исключались: их личный состав числился в командировке. В приказе начальника Заамурского округа специально подчеркивалось, что «сей именней Высочайший указ не определяет изъятия войск Заамурского округа от подчинения командиру Отдельного корпуса пограничной стражи»¹.

На Западном и Юго-западном фронтах полки и подразделения замурцев стали объединять в пограничные бригады и пограничные дивизии. Например, в соответствии с приказом по Военному ведомству от 13-го апреля 1915 г. начальник Заамурской отдельной пограничной бригады генерал-майор М.К. Самойлов был назначен командующим сформированной 1-й Заамурской пехотной дивизией².

Деятельность частей и подразделений ОКПС в Закавказском регионе имела свои особенности. По соглашениям с Турцией и Персией (1893-1897), дающим право чинам ОКПС пересекать границу при преследовании вооруженных разбойников, к началу Первой мировой войны была достаточно хорошо изучена местность, налажены прочные связи с местным населением, что позволило повысить эффективность разведывательно-боевой деятельности. В начале войны деятельность чинов ОКПС ограничивалась защитой государственных рубежей и ведением разведки вдоль границы. Из пограничных бригад VI округа ОКПС было образовано несколько полков,

---

¹ Степанов Е.И. Войска Заамурского округа Отдельного Корпуса пограничной стражи в годы Первой мировой войны и опыт их боевого применения / Интернет-журнал «Общество, государство, право». Вып. 4. – 2014. // URL : <http://gosuprav.ru/PDF/15OGP414.pdf> (дата обращения 15.02.2017)

² Степанов Е.И. Войска Заамурского округа Отдельного Корпуса пограничной стражи в годы Первой мировой войны и опыт их боевого применения / Интернет-журнал

действующих в составе частей Кавказской армии. Конные и пешие пограничные подразделения прикрывали отдельные направления и решали задачи по уничтожению важных пунктов противника.

В конце войны части пограничной стражи, считавшиеся высшим военным командованием наиболее надежными войсками, в наименьшей степени подверженными революционной пропаганде, получили принципиально новую задачу – охрану тыла и подавление волнений в прифронтовых уездах¹.

Таким образом, деятельность ОКПС в период с 1914 по 1917 год в условиях мобилизации и непосредственного боевого соприкосновения с противником регулировалась мобилизационными планами и иными нормативными правовыми актами военного времени. Разработка и создание правовых актов, регулирующих мобилизационную и боевую деятельность ОКПС, были вызваны практической необходимостью использования ресурсов пограничной стражи на театре военных действий. Однако использование крупных пограничных соединений предвоенными планами не предусматривалось.

Исследованием установлено, что функциональное предназначение и приобретенный опыт правового регулирования деятельности ОКПС, в том числе и на театре военных действий, учитывался не всегда. Период 1914-1917 годов характеризуется возникновением новых форм и направлений боевого применения частей и подразделений пограничной стражи, что безусловно изменило некоторые подходы к правовому регулированию деятельности ОКПС.

Исторический опыт правового регулирования деятельности ОКПС свидетельствует, что подчинение воинского формирования (воинской организации) гражданским чиновникам приводит к негативным последствиям,

---

«Общество, государство, право». Вып. 4. – 2014. // URL : <http://gosprav.ru/PDF/15OGP414.pdf> (дата обращения 15.02.2017)

¹ Товпека А.В. Честь первых выстрелов и первой крови // Пограничник. – 2014. № 2. – С. 55.

в частности к неэффективному менеджменту, отражавшимся на всех аспектах служебно-боевой деятельности военных чинов. До образования ОКПС проблемы правового регулирования деятельности пограничной стражи возникали при определении статусного положения пограничников и их гражданских «командиров», установления места и роли всей стражи в системе таможенного ведомства, что негативно влияло на правоприменительную деятельность. Затягивание с осуществлением своевременной систематизации правовых актов, регулирующих деятельность пограничной стражи Российской империи, снижало эффективность мер по охране государственных границ.

Глава 2. Основные направления деятельности

Отдельного корпуса пограничной стражи

2.1. Правовые аспекты организации разведывательной службы

Отдельного корпуса пограничной стражи

Вторая и третья глава диссертационного исследования в большей степени посвящены выявлению сфер действия правовых актов в области регулирования деятельности ОКПС. Учитывая узкие рамки диссертационной работы, во второй главе предпринята попытка проанализировать особенности правового регулирования основных направлений служебно-боевой деятельности пограничной стражи: разведывательной и сторожевой составляющих. Так, первый параграф посвящен правовым аспектам организации разведывательной службы ОКПС.

Законодательное закрепление разведывательной деятельности на границах Российской империи осуществлялось задолго до образования ОКПС. Так, в таможенном законе¹ целая глава (IV) была посвящена доносам в отношении сокрытия от пошлин товаров и мерам, связанным с информированием власти о контрабанде: «Буде кто всякого чина люди уведают об утаенных от пошлин и без таможенного клейма товарах, таковым доносить, где Таможни есть, в Таможнях, а где Таможен нет, в Магистратах и Ратушах, с ясными и крепкими доводами, разведав о том подлинно, и не продолжая от известия о тех товарах более трех дней; и ежели тот доноситель о тех товарах точно сам знает, а не по словам от других, то по тем доносам посылать, кого надлежит, с понятыми, и взяв товары, осмотреть, и ежели найдутся от пошлин утаенные, то, не чиня никакого следствия, конфисковать...»²

---

¹ Устав таможенный (1755). – СПб., 1776. – С. 16.

² Устав таможенный (1755). – СПб., 1776. – С. 16.

В 1863 году Александр II утвердил закон¹, который устанавливал, что вся разведывательная информация о деятельности противника и угрозах государству подлежала учету в Главном управлении Генерального штаба (ГУГШ), откуда она поступала императору. Функциями ГУГШ были: выбор удобных в военном и стратегическом отношении местностей для возведения крепостей, укреплений, обустройства складов и мест хранения военных запасов, сбор, рассмотрение и составление подробных сведений о России и о деятельности иностранных государств.

Посредством введения в действие локальных правовых предписаний функции разведки закреплялись и за пограничной стражей. Так, циркуляром директора Департамента таможенных сборов Н.А. Качалова от 19 ноября 1876 года № 17558 в период военных действий (1877-1878) на пограничников возлагались различные разведывательные задачи: информирование военного командования о состоянии дорог, мостов, бродов на южных рубежах, служба передвигающимся войскам проводниками, оказание содействия при подборе в среде местных жителей «благородных лазутчиков»².

В начале XX века значительное развитие право в области регулирования деятельности пограничных органов Российской империи получило с введением в действие Инструкции чинам. В этом акте впервые были зафиксированы два основных направления пограничного надзора – разведывательная и сторожевая службы. При этом разведке отводилась ведущая роль: «Разведывательная служба имеет особенно важное и руководящее значение в деле охраны границы. Только при правильной ее постановке возможна целесообразная борьба с контрабандным промыслом и планомерное распределение сил и средств охраны»³.

---

¹ Положение о Главном Управлении Генерального Штаба 1863 г. // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XXXVIII. № 40083.

² Товпека А.В. Честь первых выстрелов и первой крови // Пограничник. – 2014. № 2 (1330). – С. 59, 60.

³ Инструкция службы чинов ОКПС. – С. 10.

Субъектами разведки в ОКПС выступали как руководящий состав (командиры бригад, отделов и отрядов), так и субалтерн-офицеры, штаб и обер-офицеры для поручений. К числу субъектов разведывательной деятельности относились и отдельные представители местного населения: «Разведывательная служба исполняется как самими чинами корпуса, так и главным образом, при посредстве агентов, доносителей и т.п. лиц, услуги которых оплачиваются особо назначенными для этого средствами»¹.

Вместе с тем, нормы Инструкции чинам не конкретизировали деятельность чинов ОКПС и лиц, оказывающих содействие пограничникам в области разведки, и не устанавливали пределы их правовых полномочий.

Не устанавливала Инструкция чинам формы и виды разведки, за исключением того, что за границей разведка осуществлялась преимущественно агентурным путем.

Одной из форм разведки были личные поездки офицеров ОКПС за границу. С целью маскировки разведывательных поездок создавались легенды² путем оформления документов, связанных с представительством торговых фирм и иных учреждений. Переход границы обеспечивался выдачей разведчикам заграничных паспортов или легитимационных билетов. Паспорта выдавались на безвозмездной основе сроком на один год³.

В интересах сохранения в тайне полученных сведений запрещалось вести какие-либо записи о контактах с лицами, оказывающими конфиденциальное содействие. О добытой значимой информации производился немедленный доклад командованию пограничных бригад и округов. Так, в феврале 1908 года штаб-офицер для поручений при начальнике 3-го округа ОКПС, ведавший агентурной работой, под видом представителя торговой фирмы командировал в Пруссию штабс-ротмистра

---

¹ Инструкция службы чинов ОКПС. – С. 10.

² Легенда – вымышленные сведения о себе у того, кто выполняет секретное задание // Оперативно-розыскной словарь / авт.-сост. А.Ю. Шумилов. – М., 2008. – С. 61.

³ РГВИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 5. Л. 2.

Глебовича, который осуществлял встречи с заграничными агентами и добывал необходимую информацию¹.

Возложение на ОКПС функций разведки обуславливались спецификой его повседневной деятельности, связанной с необходимостью получения упреждающей информации о контрабанде и иных правонарушениях на границе, организации засадных действий и мер по задержанию злоумышленников. По воспоминаниям С.Ю. Витте, в армейской среде сложилось следующее мнение о чинах Заамурского округа ОКПС: «Все военачальники, без исключения, не могли нахвалиться офицерами и солдатами этой пограничной стражи, ...это были люди, которые жили в Маньчжурии еще до войны, следовательно, привыкли к этой местности – знали хорошо ее»².

Требования по разведке находили отражение в локальных правовых актах. Так, командующий Заамурским округом ОКПС генерал-лейтенант Н.М. Чичагов в приказе от 14 августа 1903 года № 95 обращал внимание подчиненных: «...при штабах рот, сотен, а также на постах, должны иметься сведения картографические и статистические, собранные чинами этих частей, о прилегающем к месту расположения части или поста...»³

Знанию местности и ее особенностей в окружении частей ОКПС способствовали меры по материальному стимулированию деятельности чинов по сбору и анализу разведданных. Так, в соответствии с § 4 приказа генерала Н.М. Чичагова от 16 августа 1903 года № 97 «О выдаче денежной награды офицерам за рекогносцировку» предписывалось выплатить по сто рублей штаб-ротмистру Осетинскому и поручику Пяновскому. Первый был поощрен

---

¹ Бондарев А. Хождение штабс-ротмистра Глебовича за российский кордон // Пограничник. – 2000. № 5. – С. 76-79.

² Витте С.Ю. Избранные воспоминания, 1849-1911 гг. – М.: Мысль, 1991. – С. 236.

³ Товпека А.В. «Служба тяжелая и тревожная...» // Пограничник. – 2012. № 11 (1315). – С. 57.

за проведение работ по разведке, второй – за составление общего плана района 2-й бригады¹.

В годы русско-японской войны к началу боев под Ляояном (1904) пограничники уже обследовали возможные пути движения японцев в тыл нашей армии и готовы были издать карту Восточной Монголии. Они знали административный порядок управления Восточной и Халхасской Монголией, о колониционной деятельности там Китая и успели «завязать сношения с самыми влиятельными Монгольскими князьями и ламами, заручиться их содействием относительно наблюдения за проникновением японцев в Монголию и за их деятельностью»².

В условиях этой войны была выработана тактика действий летучих отрядов пограничников, осуществлявших диверсионные и разведывательные функции. Записи в журнале военных действий отряда в составе 45-й, 47-й сотен и взвода конно-горной батареи Заамурского округа ОКПС свидетельствуют, что выполняя боевые задачи, отряд преодолевал по 40-50 верст ежедневно. Результаты разведки фиксировались в специальном журнале: «Прошли перевал Хонгорвенга Окимов, перевал неприятелем не занят, Крищевский доложил уничтожены большие запасы материалов для починки испорченной телеграфной линии... 29 мая 1904 для разузнания находится ли отряд полковника Мадринова в г. Чонгчжин и не занят ли город японскими войсками, т.к. ночью 28 слышали отдаленные пушечные выстрели, послан разъезд 47 сотни штаб-ротмистр Левицкий с приказом разведывать город»³.

В ходе рейдов по тылам противника практиковалось разделение отрядов на отдельные группы для выполнения специальных заданий. Так, с выступлением отряда в г. Хамхынча поручику Крищевскому, возглавившему взвод 45 сотни, было приказано разрушить телеграф. Одновременно с этим из

---

¹ ГАРФ. Ф. 7071. Оп. 1. Д. 1. Л. 168.

² ГАРФ. Ф. 7071. Оп. 1. Д. 47. Л. 1. об.

³ ГАРФ. Ф. 7071. Оп. 1. Д. 46. Л. 27, 36.

г. Хауна были получены разведданные о том, что в г. Хонгорвенго готовится засада из корейских войск, которым отдан приказ встретить русских боем¹.

Решение разведывательных задач без привлечения к конфиденциальному содействию российских подданных и иностранцев было малоэффективным средством. Хорошо поощрялось предоставление достоверной и объективной информации, в первую очередь это касалось информации по противодействию контрабанде.

По правилам Таможенного устава (1892) лицо, предоставлявшее «формальный донос», получало не менее 1/3 всей наградной суммы, следующей от продажи конфискованного товара и поступавшей пени².

Право на поощрение имели чины пограничной стражи, получавшие информацию о месте и времени проноса контрабанды, первыми выявлявшие следы прорыва или замечавшие контрабандистов. Они назывались главными открывателями и получали не менее 1/2 всей наградной суммы, часть которой уплачивалась доносителю³.

Наряду с понятием «доноситель» в нормативных актах, регламентирующих деятельность ОКПС, встречались термины «лазутчик» и «агент». В циркуляре от 16 мая 1894 года № 120 командир ОКПС генерал от артиллерии А.Д. Свиньин обращал внимание командиров бригад на то важное обстоятельство, «...что как они сами (командиры бригад), так и подчиненные им офицеры и нижние чины не имеют надежных лазутчиков и доносителей по делам водворения контрабанды»⁴.

Термин «агент» как обозначение лица, оказывающего конфиденциальное содействие пограничникам по противодействию контрабанде, впервые появился в профессиональном лексиконе в начале

---

¹ ГАРФ. Ф. 7071. Оп. 1. Д. 46. Л. 24.

² Устав таможенный 1892 г. // СЗРИ. Т. VI. – СПб., 1892. – Ст. 1579.

³ Крестовский Л.В., Коновалов М.И. Пособие командиру отряда, вахмистру и старшему поста. – СПб., 1899. – С. 46.

⁴ ЦПМ ФСБ России. ДФ. Д. 474. Л. 7.

минувшего XX века¹. Одновременно с этим агентами могли называться и кадровые сотрудники различных учреждений. Например, в ведомстве путей сообщения крестьянин Тверской губернии Старицкого уезда Емельяновской волости Александр Балашов являлся «дежурным агентом службы движения»². Там же, в железнодорожном министерстве в 1914 году за участие в проведении мобилизации войск были представлены к государственным наградам несколько гражданских чинов, находящихся на должностях «старших агентов Службы Пути»³.

В начале XX века в России наибольших успехов по противодействию преступности посредством тайной агентуры достиг Департамент полиции МВД, где уже в 1907 году впервые были обобщены документы по работе с агентурой, разработана и введена в действие «Инструкция по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения»⁴.

Действие этого и других нормативных актов распространялось и на пограничное пространство Российской империи. Так, 20 марта 1908 года на пограничные пункты, наряду с районными охранными отделениями, губернскими и железнодорожными жандармскими управлениями в приграничных губерниях, был разослан циркуляр Департамента полиции за № 127632 об использовании агентуры для наблюдения за снабжением революционеров оружием. В циркуляре отмечалось следующее: «Как показал опыт, наиболее верным способом розыска и задержания транспортов оружия, как на границе, так и внутри края, является секретная агентура, которая ныне уже существует при некоторых жандармских управлениях, в виде постоянных сотрудников, получающих определенное содержание и случайных агентов,

---

¹ Самелюк М.А. К происхождению и использованию термина «агент» и его синонимов в деятельности Отдельного корпуса пограничной стражи и Корчемной стражи // Оперативник (сыщик). – 2009. № 4 (21). – С. 9.

² РГИА. Ф. 229. Оп. 4. Д. 601. Л. 337.

³ РГИА. Ф. 229. Оп. 4. Д. 601. Л. 466.

⁴ Самелюк М.А. Из истории лексики российских спецслужб – к происхождению и использованию термина «агент» // Оперативник (сыщик). – 2009. № 2 (19). – С. 3.

получающих вознаграждение за каждое отдельное сообщение, смотря по его важности...»¹

Полученный полицейскими чинами положительный опыт использования конфиденентов для выявления и пресечения правонарушений применялся и в ОКПС. Однако налаживание агентурного процесса носило сложный характер.

В том же 1908 году члены созданной межведомственной комиссии, включающей представителей ОКПС, Департамента таможенных сборов и Департамента полиции, предложили переподчинить пограничников начальникам районных жандармских отделений для осуществления ведения тайного розыска. В решении комиссии от 15 апреля 1909 года предпринимались попытки определить пределы использования секретных сотрудников: «...агентура корпуса пограничной стражи не должна быть направлена исключительно на политический розыск, а возможно шире вести таможенный сыск»². Отмечалось также, что агентурное дело в ОКПС только развивается. Высказывались различные предложения по сосредоточению управления агентурной работой в руках полицейского ведомства. Однако командир корпуса генерал-лейтенант Н.А. Пыхачев принял решение ограничиться ведением совместного розыска преступников и решением возникающих вопросов в порядке взаимодействия. В указанном предложении он усмотрел фактическое ослабление агентурной работы в интересах охраны границ Российской империи.

В 1911 году в целях упорядочения агентурной деятельности и систематизации актов, касающихся привлечения лиц, к конфиденциальному сотрудничеству с пограничными органами империи был подготовлен Проект Инструкции чинам Отдельного корпуса пограничной стражи о ведении

---

¹ Невский С.А., Баранов В.И. Использование российскими спецслужбами агентуры в противодействии контрабандному ввозу оружия в начале XX века // Оперативник (сыщик). – 2012. № 2 (31). – С. 5.

² РГВИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 260. Л. 108, 109.

секретной агентуры по контрабандному промыслу (далее – Инструкция по агентуре).

Проект состоял из V разделов, включающих 59 параграфов: I. Общее положение (§ 1); II. Организация секретной агентуры (2-24); III. Об агентах (§ 25–29); IV. Ассигнования, отчетность и контроль назначенных на агентуру сумм (§ 30 – 49); V. Программа агентурных сведений (§ 50-59).

Впервые в истории ОКПС нормативный акт давал определение агентуры: «Под секретной агентурой, - говорилось в нем, - разумеются лица (агенты, сотрудники), которые за известное вознаграждение обязываются давать те или другие сведения касательно контрабандного промысла»¹.

Инструкцией по агентуре лица, привлекаемые пограничниками к конфиденциальному сотрудничеству (далее - конфиденты), никак не категорировались, в ней не давалось определения агента или иного сотрудника, предоставлявшего негласные сведения о контрабанде, что по нашему мнению, свидетельствует о недостатках правовой регламентации агентурного процесса в ОКПС.

В отличие от полицейской инструкции, где агентура классифицировалась по месту работы и социальной принадлежности (тюремная, сельская, оппозиционная агентура, агентура в высшей школе, железнодорожная, фабричная, пограничная)², Инструкция по агентуре не подразделяла агентов по сословной и иной принадлежности. Ее 3-й раздел исключал даже возможность деления агентов по территориальному признаку или признаку подданства: «Агентами могут быть лица, пребывающие как в России, так и за границей»³.

В начале XX века категорирование агентуры было присуще и военному ведомству. ГУГШ в разведывательных целях применялись различные категории тайных сотрудников: агент-резидент, агент-почтальон, подвижной

---

¹ РГВИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 5. Л. 1 об.

² Самелюк М.А. Из истории лексики российских спецслужб – к происхождению и использованию термина «агент» // Оперативник (сыщик). – 2009. № 2 (19). – С. 4, 5.

³ РГВИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 5. Л. 3 об.

агент¹. В силу действия «Основного положения для организации и ведения военной разведки штабами пограничных округов» (1912) допускалось «в интересах экономии совмещение в одном лице функций агентов различных категорий. Например, «внутренние» агенты в местных военных и административных учреждениях могли быть, вместе с тем, агентами-резидентами в составе «внешней» агентуры»².

Об использовании внутренней агентуры – агентов внутреннего наблюдения, а также «штучниках», «осведомителях» и «вспомогательных сотрудниках» упоминалось в «Инструкции по организации и ведению внутреннего наблюдения в жандармских и розыскных учреждениях»³. Особо выделяется агентура пограничная и изобретательская (имеющая возможность использования воздушных полетов и подводного плавания).

В условиях военного времени на южном или северном театрах военных действий Морским генштабом, куда по планам мобилизации входили некоторые подразделения и части ОКПС, планировалось применять агентуру исходя из направлений ее использования: агенты – контролеры, агенты – сборщики донесений, агенты связи и др.⁴

Инструкцией по агентуре категорирование негласных помощников ОКПС не предусматривалось ни по функциональной, ни по какой-либо другой принадлежности, что было весьма важной необходимостью в деле регулирования агентурного процесса в других спецслужбах России.

Кроме того, ее раздел III, имеющий название «Об агентах», не регламентировал порядок работы с агентурой: способах конспиративной связи, условиях негласной деятельности и местах встреч с агентами, порядке установления, закрепления и поддержания конфиденциальных отношений с

---

¹ Алексеев М. Лексика русской разведки: Исторический обзор. – М.: Международные отношения, 1996. – С. 55.

² Алексеев М. Военная разведка России от Рюрика до Николая II. Кн. I. – М., 1998. – С. 216, 217.

³ Павлов П. Агенты, жандармы, палачи. По документам. – Петроград, 1922. – С. 6-8.

⁴ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 2. Д. 63. Л. 2.

лицами из числа местных жителей и иностранцами. При выборе агента предлагалось действовать по собственному усмотрению¹.

Офицеру, заведующему агентурой, рекомендовалось не гнушаться общением с личностями, «низкостоящими по происхождению, положению и нравственным качествам» (§ 4 Проекта). Эпизод, описанный полковником ОКПС Ф.Ф. Тютчевым на страницах повести «Герои долга», наглядно демонстрирует, к чему приводила правильно организованная работа с конфидентами: «...Здравствуй Бабэй, – протянул Тарасов руку курду. Тот приложил сначала свою ладонь к сердцу и ко лбу, раболепно пожал протянутую ему руку, низко сгибая свой худощавый корпус и бормоча какое-то восточное приветствие.

- Что ты тут толкуешь? – продолжал Тарасов, какая контрабанда, где?

- Большой контрабанд, господин, очень большой: чай, шелк, ковры, - надо скорей ходить, а то запоздай будет, не хороша будет, будет уходить контрабанд, тогда прощай, не поймай. Теперь надо, теперь идти – хороша будет... Мой хочет вам якши сделать, вам якши – мой якши. Едит скорей, верно мой сказать, большой контрабанд идет, ой какой большой!»²

Относительно проверки агентов на предмет благонадежности Инструкцией по агентуре требовалось осуществлять проверку таковых всеми возможными способами, среди которых была проверка кандидатов на вербовку путем наведения справок в охранных и жандармских отделениях³. Делалось это во избежание вербовки агента, неблагонадежность которого была известна этим отделениям.

Узаконивание нормы о качестве источников информации было обусловлено большим количеством конфиденциальных сведений, которые без достаточной проверки приводили к нулевым и даже отрицательным результатам. Так, секретным циркуляром от 8 января 1896 года обращалось

¹ РГВИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 5. Л. 3, 3 об.

² Тютчев Ф.Ф. Герои долга: рассказ из быта на границе. – М., 1896. – С. 11, 12.

³ РГВИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 5. Л. 3, 3 об.

внимание руководителей на производство обысков «почти всегда по негласным доносам», после которых контрабанда не обнаруживалась либо товары возвращалась таможенными учреждениями владельцам как «неконтрабандные», что влекло за собой «бесполезную переписку», остановку торговли и «подрыв кредита» (имиджа) предпринимателей¹.

К числу особых указаний относились требования по соблюдению конспирации в агентурной работе, например, соблюдать крайнюю осторожность, не допуская расшифровки агента, чтобы он, «благодаря огласке не потерял доверия и, значения в той среде, с которой соприкасается»².

Умение хранить тайну выделялось в качестве одного из главных достоинств офицера-разведчика: «...так как не только болтливость, но простая откровенность может вредно отразиться на порученном деле. Несдержанный офицер, ведущий агентурное дело может скомпрометировать своих начальников и даже вызвать дипломатические инциденты»³.

Разработчики Инструкции по агентуре знали о сложности разведывательно-агентурного процесса, о трудоемкости приобретения практического опыта в установлении доверительных отношений с потенциальными кандидатами на вербовку, особенно в обособленных этнических группах на приграничной территории. Поэтому ее нормы требовали не допускать «частых перемен лиц, ведущих агентуру», и знать язык местного населения, а по возможности и соседнего государства (§§ 6, 8).

В Инструкции по агентуре отсутствовали дефинитивные нормы относительно терминов «конспирация» и «конфиденциальность». Однако его положения требовали общение с агентурой «обставлять возможно скрытно»⁴. В этих целях вся переписка по агентуре велась секретным порядком. Требовалось, чтобы ее осуществляли офицеры, ведущие агентурное дело.

---

¹ О производстве обысков и выемок // Сборник секретных циркуляров по ОКПС (1894-1900 гг.). – 1896. № 8. – С. 54, 55.

² РГВИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 5. Л. 3 об.

³ РГВИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 5. Л. 1. об.

⁴ РГВИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 5. Л. 3

Общение с агентом также было прерогативой офицера-агентуриста. Знакомство начальствующих лиц с конфиденциальными сотрудниками (агентами) было их правом, а не обязанностью.

Полученные от агентов сведения о контрабанде передавались посредством шифрованных телеграмм, условных знаков и секретных сообщений (ст. 53 Инструкции чинам). Для обеспечения закрытой связи между офицерами по вопросам агентурной деятельности посредством телеграфа каждый из них снабжался шифром. Схема передачи и доставки секретных сведений разрабатывалась каждой бригадой самостоятельно, исходя из условий обстановки на границе.

С целью повышения качества агентурной работы на офицера, ведущего агентурное дело, в основном возлагались следующие поручения: расследование о прорывах контрабанды, преследование прорвавшейся контрабанды по следам за 50-верстной полосой, проверка охраны границы и ведение в штабе бригады отчетности о движениях контрабанды. Последнее, однако, не должно было «...привязывать его к Штабу бригады и тем лишать необходимой для агентурного дела подвижности»¹.

2-й раздел Инструкции по агентуре был посвящен общим вопросам организации агентурного процесса. Его положениями требовалось возложение работы с агентурой на одного из обер-офицеров бригады. Право такого выбора предоставлялось соответствующему командиру бригады. При этом требовалось, чтобы агентурная деятельность осуществлялась на «прочных основаниях» и не носила случайного характера.

Отдельные положения Инструкции по агентуре (§§ 3, 5, 6) содержали требования, предъявляемые к офицеру-агентуристу. Он должен был быть наблюдательным, проницательным, ловким, обладать врожденным тактом и знанием людей, способным оказывать вербовочное воздействие – убедить «сведущих и полезных» людей «ввязаться в агентуру».

---

¹ РГВИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 5. Л. 1 об.

Деятельность офицерских чинов ОКПС, уполномоченных вести агентурное дело, подлежала определенному контролю. Так, экстренный выезд офицера из штаба пограничной бригады для конфиденциальных встреч или решения иных служебных задач подлежал фиксации в полевой книжке. Обычный же выезд из расположения бригады санкционировался ее командиром (§ 9 Инструкции по агентуре).

В пограничных округах общее наблюдение и руководство разведкой, включая организацию агентурного дела, осуществляли начальники округов через свои штабы. Непосредственными исполнителями являлись штаб-офицеры для поручений при окружных начальниках. Инструкцией по агентуре предусматривалась возможность поручения отдельных задач по вопросам агентурной деятельности иным офицерам.

В таких случаях получавшиеся сведения, а также иная информация, например, «о движении контрабанды, добытые разведкой отрядных офицеров»¹, передавались офицеру, ведущему агентурное дело.

Разведданные заносились в особую секретную книжку, хранящуюся по правилам, установленным для всех секретных дел. Инструкцией по агентуре требовалось соблюдать условия конспирации при заполнении книжки: «...отнюдь не должно быть указаний на личность дающего сведения, дабы в случае утери книжки агент не был обнаружен»².

В секретных книжках производились отметки о приходе и расходе отпущенных на агентурное дело денежных сумм, о задержании контрабанды по участкам постов за последние пять лет, имелось краткое описание отрядов. Ведение секретных книжек, а также иных учетов, касающихся разведдеятельности, позволяло систематизировать информацию о контрабандном промысле, эмиграционном движении и побегах военнослужащих за границу и др. Например, в пограничных бригадах осуществлялся учет всех жителей, признанных неблагонадежными с точки

---

¹ РГВИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 5. Л. 2.

² РГВИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 5. Л. 7.

зрения пограничного надзора, а также лишенных прав на получение документов для поездок за границу.

От самих начальников пограничной стражи бригадного уровня и выше требовалось изыскивать возможность «...через поддержание дружественных отношений с правительственными лицами соседних государств, получать от них частным путем разные сведения, а в крайних случаях и содействие для преследования нарушителей границы...»¹

Отдельные вопросы по разведке поручались старшим вахмистрам и начальникам постов, их помощникам, которые направляли стражников для сбора необходимых или дополнительных сведений в интересах службы пограничного надзора. В целях фиксации значимой информации на постах (кордонах) велись записи добытых сведений.

Общие цели и задачи разведки в ОКПС устанавливались Инструкцией чинов (ст. 46): «...разведывание должно служить основанием для изучения и постоянного освежения данных об организации контрабандного промысла в известном районе (округе, бригаде, отделе, отряде). Оно должно дать сведения: 1) о значении местности в контрабандном отношении, 2) о направлении движения и характере контрабанды и 3) о лицах, занимающихся контрабандным промыслом». Примечание указанной нормы носило отсылочный характер, предлагая руководствоваться «особыми указаниями по сему предмету», приведенными в инструкции о ведении секретной агентуры.

Нормы Инструкции чинам не содержали отдельных положений, регулировавших разведывательную деятельность нижних чинов ОКПС. Однако нормы Инструкции чинам, касающиеся организации сторожевой службы, предусматривали высылку разъездов², производившихся в целях разведки. Так, разъезды отправлялись на линию границы «...для наблюдения за пунктами удаленными от черты границы и требующими особого надзора..., для сбора сведений о местности и о населении, насколько то и другое имеет

---

¹ РГИА. Ф. 21. Оп. 1. Д. 360. Л. 24-25.

² Разъезд – вид пограничного наряда.

отношение к контрабандному промыслу..., для разведок о контрабанде в пограничной полосе»¹.

Несмотря на то, что детализация правового регулирования разведки нижних чинов корпуса отсутствовала, материалы периодической печати тех лет свидетельствуют о весьма успешной постановке этого дела в ОКПС. Например, 3 февраля 1898 года временно заменявший старшего поста Гонголин Сперандского отряда Сандомирской бригады ОКПС объездчик рядовой И. Сабодаш получил негласное сведение о провозе контрабанды из Австрии. Вечером того же дня Сабодаш и два других нижних чина заняли «по указанию доносчика» секрет на берегу реки Вислы. Результатом явилось задержание злоумышленников – профессионального контрабандиста З. Бирнбауна и его пособника А. Држевинского².

В соответствии со ст. 1725 Инструкции чинам в отрядах велось дело о контрабанде, эмиграции и разведке, состоящее из двух частей. В первую часть «Текущая переписка» приобщались копии протоколов, корешков и бланков полевых книжек, а также «отпуски (черновики) бумаг, а равно и бумаги получаемые в отряде по делам, относящимся к пограничному надзору, и не имеющие руководственного значения»³. Во вторую часть «Переписка к руководству», имеющую ограничение по доступа и пользованию, приобщалась Инструкция чинам с последними изменениями и дополнениями, секретная книжка, копия описания границы в отношении топографии и пограничных знаков (снималась с оригинала, находящегося в штабе бригады), а также бумаги по руководству пограничным надзором общего, открытого и секретного характера.

Безусловное требование командира ОКПС об основательном знании офицерами стражи приграничного пространства с обеих сторон границы на вверенных участках составляло основу пограничной деятельности ОКПС. В

---

¹ Инструкция службы чинов ОКПС. – СПб., 1912. – С. 159.

² Чернушевич М.П. Храмовой праздник отдельного корпуса пограничной стражи // Разведчик. – 1898. № 424. – С. 769.

³ Инструкция службы чинов ОКПС. – СПб., 1912. – С. 292.

секретном циркуляре от 7 марта 1900 года такое требование сопровождалось конкретным указанием по внесению в секретные книжки следующих разведданных: «...где и в каком составе расположены не только войсковые части, но и другие, имеющие правильную организацию, как например, финансовая стража, жандармы, лесная стража и т.д., а также и пункты и количество запасов для снаряжения и вооружения людей, пути сообщения в этом районе, густота населения и степень его обеспечения, в смысле возможности достать у него продовольственные припасы и перевозочные средства»¹.

Раздел IV Проекта «Ассигнования, отчетность и контроль назначенных на агентуру сумм» регулировал вопросы выделения из государственной казны денежных средств, предназначенных для ведения агентурной работы в ОКПС. Так, § 30 Инструкции по агентуре устанавливал, что в распоряжение командира ОКПС ежегодно выделяется по 8000 рублей по делам о контрабанде, которые и ассигновались на агентурное дело. Управление корпуса после утверждения сметы расходов «разассигновывало» назначенные на агентуру суммы по округам, а начальник округа – соответственно по бригадам (§ 31 Инструкции по агентуре).

Начальники пограничных округов и командиры бригад, получив ассигнованные по делам о контрабанде деньги, разрешали их авансовую выдачу лицам, ведущим агентурное дело. При этом аванс у штаб-офицеров при начальнике округа и офицера, ведущего агентурное дело в бригаде, составлял не менее 200 рублей. Максимальный размер аванса зависел от начальника округа и командира бригады. Инструкцией по агентуре разрешалось командиру бригады выдавать из сумм, выделяемых на агентуру, авансы не только лицу, ведущему агентурное дело, но и тем командирам отрядов, которые имеют возможности «привлечь полезных доносителей о контрабанде». Такой аванс не должен был превышать 200 рублей.

---

¹ О железнодорожных отрядах и ведении всеми офицерами особых книжек // Сборник секретных циркуляров по ОКПС (1894-1900 гг.). – 1901. № 56. – С. 170, 171.

Деньги, выданные авансом командиру отряда, подлежали возвращению из наградных, которые получал офицер за задержание контрабанды. Если обстоятельства складывались так, что не было возможности вернуть эти деньги, то до 50 рублей командир бригады разрешал не взыскивать с офицера, а свыше 50 рублей сложение взыскания предоставлялось начальнику округа¹.

Командир бригады обладал не только правом распоряжения деньгами, но решал вопрос о том, какие выдачи надлежит считать безвозвратными. Деньги расходовались на вознаграждение агентов, на возмещение разных расходов, связанных с агентурным делом, например, издержки агентов при поездках, посылках телеграмм и проч. (§§ 35, 36 Инструкции по агентуре). Расходы на нужды, не имеющие прямого отношения к агентурному делу, из выделяемых сумм не допускались. От ведущего агентурное дело офицера требовалось быть «безукоризненным в денежных счетах, так как ему вверяется расходование сумм, ассигнованных для уплаты вознаграждения агентам» (§ 5 Инструкции по агентуре).

Если офицер-разведчик совершал поездку железнодорожным транспортом, то это осуществлялось «без отпуска путевого довольствия по бесплатным железнодорожным билетам». Не подлежали оплате поездки по грунтовым дорогам в пределах 50-верстной полосы, а также по железным дорогам, если это не было связано с агентурным процессом.

В интересах организации, обеспечения и ведения агентурного процесса в пределах 50-верстной пограничной полосы офицеры, заведующие агентурой, с разрешения командира бригады могли безвозмездно пользоваться казенными строевыми лошадьми, а «артельными за установленную в частях плату». § 38 Инструкции по агентуре определял, что такие расходы оплачивались из средств агентурного фонда. При этом в расход выводилась действительная стоимость проезда, а не по «верстному расчету»².

---

¹ РГВИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 260. Л. 192.

² РГВИА. Ф. 4888. Д. 4. Оп. 1. Л. 4 об.

Подобным образом возмещались расходы за пределами 50-верстной полосы, выдача же путевого довольствия в исключительных случаях разрешалась начальником округа. Последний должен был учитывать полученный для этих целей «кредит», размер которого не мог быть увеличен.

Возмещение расходов лиц, осуществляющих разведпоездки или иные поездки по агентурным делам, осуществлялось исходя из реальных издержек. При этом суточное довольствие офицера исчислялось общей суммой за сутки в размере, не превышающем 2,25 рублей. Иные расходы (плата на номер в гостинице, услуги носильщика, извозчика, чаевые) подробно расписывались в расходе.

Затраты указывались в расходной книжке, что оправдывало использование сумм, выданных на агентурное дело. В конспиративных целях расходная книжка имела гриф секретности, в этих же целях устанавливался запрет на обозначение имени агента, которому выдавались деньги. Проверяющим ведение агентурного дела лицам без крайней необходимости не следовало устанавливать достоверность получения конкретным агентом денежных средств, указанных в соответствующих формах и документальных материалах, так как это могло крайне неблагоприятно отразиться на агентурном деле. Относительно документальной проверки расходов на агентуру в Инструкции по агентуре содержались нормы, свидетельствующие о невозможности проведения таковой по существу без ущерба для самой агентурной деятельности. Таким образом, в агентурных отношениях главным выступало доверие к лицу, которому поручалась эта работа. Согласно правовым актам, регулирующим отношения в области привлечения конфиденентов к охране государственной границы, правом проверки агентурных расходов обладал либо начальник округа, либо командир бригады¹. Выданные «заимообразно» авансы, по которым предполагались задержания, указывались в расходе, при этом требовалось отмечать кому был выдан аванс (§§ 40-47 Инструкции по агентуре).

Форма расходной книжки устанавливалась приложением к агентурной инструкции и представляла собой таблицу из четырех колонок. В первой прописывалась дата расхода: год, месяц и число выдачи денежных средств. Во вторую, имеющую название «Предмет расхода», подробно вносились сведения по существу расходов, например, агенту за сведения, оплата телеграммы, стоимость гостиничных услуг или услуг носильщика, стоимость билетов по маршруту разведпоездки с указанием промежуточных населенных пунктов (если останавливался для встречи с агентом или сбора разведданных), расходы на агента (угощение и пр.), пользование артельными лошадьми, приобретение продовольствия и т.п. Здесь же производились записи по приобретению статского платья (в соответствии с § 43 Инструкции по агентуре для выездов за рубеж офицеру полагалась единовременная выплата в размере 100 рублей). В третью колонку вносились конкретные цифры израсходованных сумм напротив мероприятий, отмеченных во второй колонке. Четвертая с названием «Отметка» служиламестилищем ссылок на оправдательные документы: номера квитанций, счетов и пр. Туда же производились записи о необходимости возврата денег из той или иной наградной суммы (конфиската) в соответствующей таможне, заверенные подписью командира бригады. В конце таблицы производилась итоговая запись всех расходов, подписываемая лицом, ведущим расходную книгу².

§ 42 Инструкции по агентуре содержал краткий комментарий по заполнению вышеуказанного приложения без ссылок и примечаний. По мнению автора, необходимость его в данном акте видится излишней, так как приложенная форма расходной книжки достаточно конкретна и к тому же содержит образцы заполнения.

Приход и расход денежных средств, выделяемых на агентуру, производился по установленной форме, которая называлась «Итоги состояния

---

¹ РГВИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 5. Л. 5.

² РГВИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 5. Л. 8, 9.

сумм ассигнованных из кредита по § 8 ст. 1 по делам о контрабанде...» Книга проверялась начальниками округов в ходе объездов.

Отчетность по вопросам агентурной деятельности закладывалась разработчиками агентурной инструкции в § 15, устанавливавшим порядок, форму, сроки и периодичность отчетности. В частности отчет производился ежегодно в виде сводки, отражающей практические результаты агентурной деятельности. Подготовленная сводка представлялась командиром бригады начальнику соответствующего пограничного округа к 15 января следующего за отчетным периодом года. Отчетность проверялась начальником округа лично или через штаб-офицера для поручений. В свою очередь начальник округа ежегодно к 15 февраля представлял в Управление ОКПС общую сводку всех сведений о контрабандном промысле, полученных агентурным путем, придерживаясь указанной в инструкции формы. На основе анализа поступивших из округов сведений Управлением ОКПС готовилась общая сводка полученных разведывательных данных. Результаты этого анализа учитывались при подготовке распоряжений по ОКПС, касающихся борьбы с контрабандой (§§ 19-24 Инструкции по агентуре).

Указанный порядок отчетности позволял контролировать агентурный процесс в пограничных бригадах и округах, вырабатывать тактику разведывательной и сторожевой деятельности на границе путем прогнозирования развития оперативной обстановки, планировать дальнейшую деятельность по охране границы и борьбе с контрабандой на вверенном участке границы. При необходимости уточнения поступивших оперативных данных, проверки состояния агентурного дела в частях и получения иной значимой информации распоряжением командира корпуса на границу командировались офицеры¹.

Отчетность, отражающая общие итоги состояния сумм, ассигнованных на агентуру, производилась командирами бригад дважды в год (к 20-му июля и 20-му января). Она направлялась в штабы соответствующих пограничных

округов. Аналогично этому один раз в полугодие (к 20-му августа и 20-му февраля) начальники пограничных округов готовили и направляли в Управление ОКПС сведения о расходах на агентуру (§ 48 Инструкции по агентуре).

Приложение к инструкции содержало форму предоставления указанной отчетности. Она представляет собой таблицу из 6-ти колонок: наименование части (штаб округа или бригады), наличие суммы по состоянию на 1-е января (1-е июля) прошедшего периода, приход (поступило средств в течение отчетного периода), расход (израсходовано в отчетном периоде), наличие сумм на 1-е июля (1-е января) текущего периода, а также отметка (примечание). Под отчетностью производилась итоговая запись, ставилась подпись и «скрепа».

Остатки выделяемых на агентуру денежных средств переводились в те части, которые нуждались в этих деньгах, так как к заключению сметы неизрасходованные или же не подлежащие расходу в уплату по надобностям истекшего периода деньги подлежали сдаче в доход казны на основании общих сметных правил. Эти суммы не подлежали отчету перед контрольными палатами на основании Циркуляра Департамента государственного казначейства от 26 ноября 1886 года № 36829 (норма содержит ссылку на указатель правительственных распоряжений по Министерству финансов № 49-1866 г.)².

Раздел V «Программа агентурный сведений» устанавливал направления для сбора значимых сведений. Так, § 51 Инструкции по агентуре ориентировал разведчиков относительно товаров, водворяемых контрабандой: «...желательно по возможности иметь те же сведения, какие мы имеем относительно легального провоза товаров из-за границы». К таким сведениям относились места отправки (приобретения) контрабанды, количество ввозимого контрабандой товара, стоимость за границей одной единицы товара

---

¹ РГВИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 5. Л. 3.

² РГВИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 5. Л. 5 об.

либо его меры (фунт, пуд, ведро, бутылка), общая стоимость ввозимой контрабанды, маршрут ее движения с указанием наименования крупных заграничных населенных пунктов, поставщики незаконно ввозимого товара. Отдельно указывались количество и сумма каждого рода и вида контрабанды, сведения об оптовых и розничных ее покупателях, объемы закупок и затраченные контрабандистами денежные суммы, сведения о пособнической среде – через каких лиц и при посредстве каких учреждений (контор) производится заказ и покупка контрабандных товаров.

Особое внимание обращалось на выявление деятельности заграничных учреждений, причастных к направлению в Россию контрабандных товаров. Офицерам предписывалось устанавливать принадлежность организаций, их местоположение, суть деятельности, включая как законные способы поставки товаров, так и незаконные, оборотные средства от контрабандной деятельности, формы отчетности по поставляемым в Россию товарам, и даже такие подробности: «...нельзя ли из книг этих контор, определить с точностью количество каждого рода товара, направляемого к нам контрабандой и стоимости его»¹.

Подпункт «е» указанного параграфа предписывал: «...желательно знать все конторы, страхующие товары отправляемые контрабандой на случай задержания их, т.е. пропажи», что свидетельствует о нормативном закреплении признаков, указывающих на тактические приемы сокрытия контрабанды (§ 51 Инструкции по агентуре).

Относительно маршрутов движения контрабанды подробнее уточнялось § 52 Инструкции по агентуре, требующем устанавливать путь движения контрабанды «от наиболее крупных заграничных пунктов в мелкие приграничные пункты, включительно до небольших складов по приграничным деревням».

§ 53 Инструкции по агентуре конкретизировал цель агентурной разведки, ориентируя чинов выявлять участников контрабандных поставок:

«...кто из пограничных жителей непосредственно занимается провозом контрабанды», а также устанавливать все элементы механизма преступления о контрабанде: «...кто принимает участие в развозе и хранении контрабанды до мелких складов..., кто и каким порядком и кому именно дает разрешение на получение товаров из заграничных складов для доставки в Россию», «каким порядком из того или другого склада контрабанда водворяется к нам».

Необходимость осведомленности субъектов разведки относительно обстановки на железнодорожных путях в приграничной полосе отражалась в § 55 Инструкции по агентуре, что было обусловлено расхожим мнением злоумышленников о том, что железная дорога наиболее верное средство переброски контрабанды вглубь империи.

От агентов и конфидентов требовалось знать, какие преимущественно грузятся товары в пределах 50-верстной пограничной полосы, тип и характер упаковки товара, его соответствие заявленному объему, весу, роду, а также порядок запломбированных (таможенных товарных) мест и вагонов, следующих вглубь российской территории, используемые при этом приемы сокрытия контрабанды, к примеру, при перегрузках вагонов во время порчи их в пути, возможное использование «особо устроенных в вагонах или локомотивах потаенных помещений», а также лиц, наиболее часто выезжающих за рубеж, цели их выезда.

Примечание указанной нормы ориентировало о полезности для разведки знаний, о легальной перевозке грузов из-за границы. Для этого предлагалось черпать сведения из таможенных учреждений. При этом отсутствие указаний по выявлению предметов, изделий и носителей информации, содержащих государственную тайну, и иных приемов противодействия шпионажу со стороны сопредельных государств свидетельствует, что разработчиками инструкции мало учитывался опыт контрразведывательной деятельности пограничников, полученный в годы русско-японской войны. Тогда в одном только г. Мукдене 11 февраля 1905

---

¹ РГВИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 5. Л. 6.

года чинами Заамурского округа ОКПС было задержано 19 китайских шпионов с множеством карт, планов, записных книжек и других документов¹.

Не лучше была обстановка и в тыловом центре дальневосточных русских армий – Харбине. Город был переполнен разного рода «спекулянтами-поставщиками, работавшими по снабжению армии, авантюристами, ищущими легкой наживы, жуликами всех рангов, шпионами, охранниками, проходимцами всех мастей...»² На этом фоне созданная по инициативе большевистской группы социал-демократов харбинская рабочая дружина организовала нелегальную покупку винтовок у солдат местных полков. В итоге к началу 1906 года в дружине состояло 200 человек, вооруженных трехлинейками и 50 человек – револьверами и карабинами¹.

Если политическая контрабанда задерживалась по заранее полученному сведению или соответствующим признакам (внешнему виду, характеру упаковки), которые не оставляли сомнений в ее предназначении, она вместе с хозяином направлялась ближайшему жандармскому офицеру. При этом при передаче изъятых материалов деструктивного характера было неважно офицер ли это Жандармского полицейского управления железных дорог или Губернского управления. В соответствии со ст. 286 Инструкции чинам контрабандный груз сдавался в полицию, если политическая контрабанда задерживалась далее 100 верст от места пребывания жандармского офицера. Случаи такой передачи не были редкостью. Так, 23 сентября 1908 года на участке Орговского отряда Эриванской бригады ОКПС у турецкого подданного курда была обнаружена политическая контрабанда в количестве 200 литературных источников. Не прошло и двух недель, как на западной границе 11 октября унтер-офицер Рашковского отряда Хотинской бригады Шершень, занимая с 3-мя нижними чинами секрет, задержал контрабандиста,

---

¹ Товпека А.В. Развитие системы связи и управления пограничной стражей Российской империи (1827-1917 гг.). Исторический очерк. – СПб., 2013. – С. 242.

² Ветошкин М. Очерки по истории большевистских организаций и революционного движения в Сибири (1898-1907 гг.). – М.: Госполитизда т, 1953. – С. 250.

водворявшего из-за границы 94 экземпляра брошюр противоправительственного содержания².

Начало XX века было временем активного поиска путей дальнейшего совершенствования пограничного надзора. На основе анализа прошлого и внедрения в практику охраны границ передового опыта военной разведки и полицейского сыска были разработаны правовые акты, регулирующие разведывательную деятельность в ОКПС. Были законодательно определены задачи разведки, роль и место агентуры, формы разведывательной работы на границах империи.

Офицеры и нижние чины в ходе разведки решали задачи по охране государственной границы и борьбе с контрабандой, при этом осуществлялось тесное взаимодействие с чиновниками департамента таможенных сборов, полицейскими и жандармскими чинами. На фоне динамики оперативной обстановки на границе менялись тактика и методы деятельности контрабандистов, в связи с этим и разведывательная деятельность и ее составляющая – агентурная работа постоянно требовали совершенствования и четкой правовой регламентации.

Результаты, достигнутые после введения в действие Инструкции чинам, подробно излагались руководством ведомства 12 марта 1913 года на заседании Бюджетной комиссии Государственной Думы. Члены комиссии согласились с положительными изменениями, которые произошли посредством введения в действие этого правового источника и разделили мнение ведомства о необходимости организации в частях ОКПС негласной агентуры на «широких основаниях и желательности дальнейшего развития таковой путем увеличения на этот предмет ассигнований из средств Государственного казначейства»³.

---

¹ Ветошкин М. Указ. соч. – С. 254.

² Пограничный надзор. Выдающиеся происшествия на границе // Страж. – 1908. № 12. – С. 190.

³ РГИА. Ф. 1278. Оп. 6. Д. 1250. Л. 3.

Таким образом, разведывательная деятельность в ОКПС организовывалась и развивалась в ответ на возникновение угроз безопасности Российского государства. Необходимость использования средств и методов разведки в интересах службы пограничного надзора обусловила создание правовых актов, регулирующих работу с агентурой. Нормы этих актов обобщали опыт разведывательной и оперативной деятельности не только самих чинов ОКПС, но и иных спецслужб империи (военной разведки, полицейского ведомства). Правовая детализация агентурного процесса и иных направлений разведдеятельности позволила существенно повысить эффективность борьбы с контрабандой и противодействовать угрозам экономического, политического и военного характера.

Негласный пограничный надзор представлял собой, по сути, разновидность политического и полицейского сыска. Он имел те же присущие сыску черты, что и в жандармских и полицейских органах: конспиративность при осуществлении сбора информации о тайно переходящих границу и контрабандистах, подготовке мероприятий по вскрытию контрабандной деятельности и задержанию нарушителей, наличие агентуры и доносителей из числа местных жителей и закордонных агентов. Работу с агентурой вели офицеры для особых поручений, руководимые соответствующими командирами частей и подразделений. Оплата услуг агентов осуществлялась из казны (с помощью специального фонда).

2.2. Организационно-правовые основы сторожевой службы ОКПС

В данном параграфе полагаем целесообразным проанализировать правовые аспекты регламентации деятельности, связанной с непосредственной охраной чинами ОКПС государственной границы. С этой целью полагаем необходимым остановиться на вопросах организации службы на пограничных постах, на морской границе, а также рассмотреть некоторые

аспекты процессуальной деятельности чинов ОКПС, уделить некоторое внимание пограничной охране с помощью служебных собак.

Сторожевая служба в ОКПС формировалась, а ее деятельность регулировалась¹, централизованно основываясь на государственных законах и ведомственных правовых актах. Правовую основу сторожевой службы составляла характерная для данной разновидности государственной службы система правовых актов, различных как по юридической силе, так и назначению. Так, Правила об ОКПС (1910) были посвящены организационным аспектам служебной деятельности. В Правилах содержались сведения о составе и устройстве ОКПС, включая деятельность корпусной флотилии, предметах ведения и ответственности чинов, а также о комплектовании, материальном и пенсионном обеспечении личного состава. Отдельная глава Правил посвящалась правилам применения пограничниками оружия. Некоторые нормы Правил касались юридического статуса пограничников. Так, согласно ст. 267 Правил, чины ОКПС при исполнении обязанностей по пограничному надзору приравнивались к военному караулу. В Таможенном уставе (ст. 278) содержалось предписание всякому оказывать уважение чинам пограничной стражи, находящимся при исполнении обязанностей на постах, в разъездах, и останавливаться по их требованиям.

В систему правовых актов о службе пограничного надзора входила Инструкция чинам (1912), конкретизирующая многие процедуры, включая надзор за порядком пересечения подданными и иностранцами государственной границы. Например, пересекать границу в неустановленных пунктах и без «надлежащих письменных видов» запрещалось. Неприкосновенность границы закреплялась в ст. 8 Инструкции чинам: «...граница не должна быть нарушена переходом или переездом ее в

---

¹ См. подр.: Парсуков В.А. Некоторые теоретические и историко-правовые подходы к определению деятельности Отдельного корпуса пограничной стражи в пограничном пространстве Российской империи // Вестник Омского университета им. Ф.М. Достоевского. Право. – 2017. № 3 (52). – С. 34-36.

неуказанных местах или перемещением пограничных знаков». Этот принцип распространялся и на пограничников.

Циркуляром по ОКПС от 18 мая 1895 года № 54 обращалось серьезное внимание на некоторые случаи нарушения офицерами и нижними чинами иностранной территории. Командир корпуса требовал принять все зависящие меры по прекращению подобных незаконных действий, так как это влекло за собой сложную дипломатическую переписку и вносило «неприятное отношение между приграничными жителями и властями соседних государств»¹.

Как уже отмечалось в нашем исследовании, охрана государственной границы строилась исходя из наличия имевшихся у государства сил и средств. Это построение носило линейный характер: первая линия состояла в основном из пеших чинов ОКПС, вторая (третья) – из объездчиков, которые используя лошадей, совершали разъезды между постами. Вдоль границы была создана цепь кордонов и постов, от которых во все стороны по линии границы высылались пешие и конные наряды. Объездчики должны были преследовать тех контрабандистов (нарушителей границы), которые прорывались через первую линию.

Главным источником сил пограничной охраны выступали посты, которые состояли из пеших стражников и конных объездчиков. Каждому посту поручалось охранять пограничную черту (по морю и суше), называемую расходом поста. Расход зависел от сложности участка в контрабандном отношении, а его протяженность должна была быть «по возможности не свыше 4-х верст»².

Расход поста делился на пронумерованные участки (100–300 сажений). Их глубина определялась командиром бригады. Она не должна была превышать 500 шагов³. Численность поста зависела от важности участка

---

¹ Подтверждение о не нарушении чинами Пограничной стражи иностранной территории // Сборник циркуляров по ОКПС за 1896 г. – 1897. № 113. – С. 212, 213.

² Инструкция службы чинов ОКПС. – С. 13.

³ Инструкция службы чинов ОКПС. – С. 14.

границы. Необходимая штатная расстановка сил (от 10 до 20 нижних чинов на пост) в ряде частей не выдерживалась. Сложные условия местности, некомплект чинов на отдельных участках снижали возможность эффективно надзирать за рубежами империи. Например, 4 сентября 1906 года секретным рапортом на имя шефа ОКПС начальник 5-го пограничного округа докладывал, что некоторая часть нижних чинов бывает больной, другая находится в отпуске или в командировках. Обязанности служебно-бытового характера распределялись между оставшимися чинами, которые были обременены помимо бытовых обязанностей, как то приготовление пищи, чистка лошадей, уборка казармы, конюшни и двора, еще и продовольственным обеспечением постов (продукты доставлялись пешком порой за 15-20 верст), а также переноской экстренных пакетов¹.

Служба на постах организовывалась старшими поста из числа унтер-офицеров или рядовых, как правило, из наиболее подготовленных солдат. Они назначали наряд и отвечали за организацию службы на вверенном участке границы. Государственным законом² от 1 июня 1907 года старшие постов были переименованы в начальников постов. Начальник поста являлся ближайшим начальником сторожевого наряда всего расхода поста. Помимо организации на постах сторожевой службы начальники постов заведовали вопросами административно-хозяйственного обеспечения.

Посты располагались в особых помещениях – кордонах, приравниваемых к воинским казармам. Здания, занимаемые пограничниками (казенные или арендуемые), находились в исключительном ведении пограничной стражи. Если занималась часть здания (квартиры), то именно она считалась в исключительном ведении стражников. Помещения, в которых размещались нижние чины, должны были соответствовать санитарно-гигиеническим требованиям. Например, на каждого военнослужащего

---

¹ РГВИА, ф. 4888. Оп. 1. Д. 2. Л. 2, 3.

² О переименовании старших постов пограничной стражи в начальников сих постов 1907 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXVII. № 29239.

требовалось по возможности не менее 1 куб. сажени воздуха¹. Контроль за поддержанием свежести и необходимой температуры воздуха в кордонах возлагался на командира отряда.

Помимо казарменных помещений на кордонах обязательно выделялась отдельная комната для вахмистра, помещения под кухню, карцер, а также под караульную (расписную) комнату, предназначенную для «отправления караульных обязанностей поста»².

В комнате имелась специальная ниша – «скворешня», где хранилась постовая расписная книга. Комната использовалась для размещения офицеров, прибывших для проверки службы по пограничному надзору. Закон предусматривал наличие на кордоне особой комнаты для досмотра въезжающих в империю лиц³.

Организация службы на посту осуществлялась так: «Пост составом четыре человека: наряд с 6-ти часов вечера, первый нижний чин заступает на дежурство с 6-ти часов и с этого же часа выходит третий нижний чин в обход по границе. Второй и четвертый ложатся спать, с 12 часов ночи вступает на дежурство второй нижний чин и выходит в обход четвертый, а первый ложиться спать, таким образом, остается на посту два нижних чина, ибо третий нижний чин, отправившийся с 6-ти часов вечера в обход, не может вернуться к 12 часам ночи, считая, что в обход, он делает не более 3-х верст в час, дистанцию наибольшую 25 верст, он может пройти в 8 часов (полагая 3 часа отдыху) и на обратный путь 8 часов, всего он пробудет в пути 19 часов и вернется на свой пост в 1-м часу дня, а вечером того же дня с 6-ти часов должен вступить на дежурство»⁴.

Правовой режим на границе требовал предъявления пересекающими рубеж специального паспорта, выдаваемого руководителями уездов. Например, в Варшавском генерал-губернаторстве владельцы и жители

---

¹ Инструкция службы чинов ОКПС. – С. 187.

² Инструкция службы чинов ОКПС. – С. 187.

³ Рябцев И. Мелочи пограничной жизни // Пограничник. – 1908. № 28. – С. 564.

⁴ РВГИА. Ф. 4888. Д. 39. Оп. 1. Л. 3 об.

обоюдных имений для перехода границы снабжались годовыми легитимационными билетами определенной формы, выдаваемыми бесплатно (ст.ст. 1056, 1060 Инструкции чинам).

Форма билета включала в себя сведения о личности пересекающего границу: приметы, в том числе особые, данные о месте проживания, сроке и цели выезда за границу. Текст билета составлялся обязательно на русском и иностранном языке (сопредельного государства). Документ подписывался начальником полиции. От пограничников требовалось строжайшее наблюдать за наличием у въезжающих в империю (выезжающих из нее) паспортов и легитимационных билетов, образцы которых имелись в приложениях к Инструкции чинам (ст. 19) и Устава о паспортах (ст. 197).

На кратковременные поездки офицеров, классных чиновников пограничной стражи (до 48 часов) и членов их семей (до 8 суток) легитимационные билеты выдавались начальниками соответствующих округов ОКПС. Это право было зафиксировано в ст. 242 Устава о паспортах, положения которой дублировались в циркуляре Департамента таможенных сборов от 12 мая 1907 года № 14081.

Согласно ст. 35 Приложения выданные билеты после 1 января оказывались недействительными. Пересекать границу по восьмидневным билетам надлежало только через таможи или «особо установленные переходные пункты». Аналогичные положения можно встретить и в главе IV Устава о паспортах (приложение к ст. 241).

От владельцев обоюдных имений требовалось указывать единственную дорогу, по которой им надлежало пересекать границу под формальное обязательство, «что под опасением определенного взыскания никому постороннему переходить или переезжать границу не позволит и что кроме скота и продуктов своего имения, ни что другое ни им самим ни людьми его за которых ответствен, провозимо не будет» (прил. к ст. 241 Устава о паспортах). Владельцы обоюдных имений должны были оборудовать места пересечения границы, замыкающиеся шлагбаумом.

Надзор за выполнением этих правил помимо таможенного ведомства возлагался и на пограничную стражу. Чинам ОКПС предписывалось не взимать подать с произведенных в обоюдных имениях продуктов, предметов ремесла (рукоделия), принадлежащего имению скота. Это правило распространялось на земли, лежащие по ту и другую стороны границы, однако «не далее как на одну немецкую милю»¹.

От командиров бригад требовалось быть осведомленными о владельцах обоюдных имений и немедленно доносить о закрытии обоюдной рогатки в связи с возникающими спорами или утратой на имение прав. От пограничников же, в ведении которых находились рогатки, требовалось знать в лицо не только владельцев имений и их поверенных, но и по возможности всех проживающих там лиц в целях выявления возможных фактов злоупотреблений этим правом. В этих же целях закон требовал, чтобы у нижних чинов, осуществляющих пропуск через границу, были соответствующие списки лиц, имеющих право пропуска через обоюдную рогатку (ст.ст. 1061, 1062 Инструкции чинам).

Анализ положений главы XIV Инструкции чинам показал отсутствие дефиниции обоюдной рогатки. Однако возможность отождествлять таковую с пропускным пунктом (постом) не дает содержание ст. 1067 Инструкции, из которой следует, что рогатки находились при постах.

Приезжающие из-за границы лица должны были записать на рогатках свое имя и фамилию, состояние, цель пересечения границы. В особых случаях требовалось посылать от пограничных рогаток провожатых для надзора за приезжающими без их задержания или иного ограничения прав (ст. 700 Таможенного устава).

Проверка пропускных документов, включая пропуска на товары, грузы, животных и другое имущество, требовала от чинов знания всех видов российских и иностранных документов на пересечение государственной

---

¹ Инструкция службы чинов ОКПС – С. 175.

границы, умения распознавать подделки и несоответствия в пропусках, выявлять лиц, въезд которым на территорию России закрыт.

Указанные выше требования были вызваны активностью злоумышленников. С целью незаконного пересечения границы нарушителями применялись различные тактические приемы: несоответствие заявленной цели посещения Российской империи ее истинным мотивам, использование документов неустановленных форм либо документов без соответствующих виз местных властей или российского МИД, пользование просроченными документами или поддельными паспортами.

Особого внимания требовалось от пограничников на железнодорожных магистралях. Руководство корпуса было осведомлено, что железнодорожный путь активно использовался участниками революционно-террористического движения для провоза на территорию России контрабанды (антиправительственных материалов, различных средств террора).

По мнению некоторых исследователей, началом активного приобретения партией большевиков оружия за границей следует считать окончание III съезда РСДРП весной 1905 года. Так, переправлением средств поражения в Россию через территорию Финляндии занимались К.Е. Ворошилов, Г.К. Орджоникидзе, М.М. Литвинов, С.А. Тер-Петросян (Камо) и другие¹.

Значительная часть оружия доставлялась в Россию контрабандным каналом, оно хранилось в различных тайниках, оборудуемых участниками революционно-террористического движения. Например, осенью 1905 года в одной из московских квартир, принадлежавшей писателю М. Горькому, находились десятки различных бомб и 50 «браунингов». По воспоминаниям А.М. Игнатьева, еще весной партия пистолетов была нелегально ввезена из-за границы С.Н. Сумлиманом с помощью профессионального контрабандиста по

---

¹ Панкратов Н.Р. и др. Военно-боевая работа партии большевиков (1903-1917 гг.). – М.: Воениздат, 1973. – С. 75.

прозвищу «Нотан»¹. Снабжение революционеров оружием оставалось одной из главных проблем партии большевиков вплоть до 1917 года².

Неслучайно еще в мае 1898 года секретным циркуляром³ по ОКПС внимание командиров бригад и особых отделов обращалось на усиление пограничного надзора в отрядах вдоль линий железных дорог, на узловых станциях и в тылу таможенных учреждений.

Кроме того, от пограничников, дежуривших на железнодорожных станциях, требовалось выявлять случаи вовлечения «станционной прислуги»⁴ в деятельность по водворению контрабанды. Особое внимание обращалось на несение службы в ночное время. В случае возникновения подозрений приглашались начальник станции и жандарм для производства обыска (выемки). Инструкцией чинам предписывалось оказывать содействие пограничникам со стороны жандармских чинов по наблюдению за «...не провозом контрабанды по железнодорожным дорогам, принимая по приглашению чинов Корпуса Пограничной Стражи участие в обысках, выемках, составлении протоколов»¹.

Правила производства обысков и выемок содержались в разделе «Обыски и выемки» гл. VI Инструкции. Обыском назывался осмотр места, помещения или лица с целью «отыскания» вещественных доказательств по делу о водворении контрабанды. Поводом к производству обысков служили факты обнаружения контрабанды, а также получение сообщений о сокрытии контрабанды (ст. 230, 233 Инструкции). Если в процессе обыска производилось принудительное изъятие (пусть и временное) предметов, составляющих вещественные доказательства у лица, в отношении которого производился обыск, то такое действие называлось выемкой. По требованиям

---

¹ Федосеев С.Л. Русские пистолеты и револьверы. Энциклопедия. – М.: Эксмо, 2014. – С. 71.

² Тарасов К.А. Военная организация большевиков и борьба за власть в Петроградском гарнизоне в 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2015. – С. 36.

³ Об усилении пограничного надзора в железнодорожных отрядах и объединении их действий // Сборник секретных циркуляров по ОКПС (1894-1900). – 1901. № 13. – С. 138.

⁴ РГВИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 17. Л. 39.

таких лиц, при изъятии вещественных доказательств им выдавалась соответствующая расписка (ст. 252 Инструкции). Нередко изъятию подлежала разбитая или пустая посуда, упаковки со следами контрабанды, соломенные жгуты, используемые для переноски запрещенных или скрываемых от таможни товаров, имеющие значение для расследования дел о контрабанде. Особое внимание уделялось осмотру бумаг, производимому с крайней осторожностью, исключаящему оглашение обстоятельств, не относящихся к розыску контрабанды. Изъятые бумаги предъявлялись понятым.

Чины ОКПС имели право доступа на территорию промышленных и торговых предприятий, в нежилые помещения не только в случаях обоснованного подозрения в наличии контрабанды, но и «вообще для производства осмотра и ревизии таких помещений в таможенном отношении» (ст. 263 Инструкции чинам). При этом если судебный следователь или мировой судья не прибыли для обыска, то достаточным условием производства обысков и выемок являлось участие чинов полиции (на железных дорогах жандармских чинов).

Имели место случаи привлечения пограничников к обыскам и задержанию подозреваемых в ходе локализации общественных беспорядков. Так, для подавления волнений в г. Сестрорецке 18-22 декабря 1905 г. кроме частей войск Санкт-Петербургского гарнизона была привлечена команда от Редикульского отряда Санкт-Петербургской бригады ОКПС. Начальник Сестрорецкого оружейного завода, в распоряжении которого находилась команда пограничников, отзывом за № 7 сообщал Начальнику 1-го округа ОКПС, что нижние чины под командованием ротмистра Бернард-де-Граве, командовавшего указанным отрядом, усердно и умело исполнили возложенное на них поручение. При этом, отмечалось, что «...главная деятельность чинов Корпуса пограничной стражи выразилась при производстве полицией обысков и арестов некоторых рабочих»².

---

¹ Инструкция службы чинов ОКПС. – С. 284.

² РГВИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 103. Л. 1-2.

В пределах 875-саженной полосы от сухопутной границы пограничники обладали всей широтой полномочий по задержанию дезертиров, бродяг, беспаспортных и порубщиков казенного леса, недопущению сборищ подозрительных лиц, а также несанкционированного возведения построек¹.

В указанных пределах чины ОКПС могли входить в дома и другие жилые помещения без участия чинов судебного ведомства или полиции. Это было обоснованным, когда «застигнуто совершающееся или только что совершенное водворение контрабанды». Указанное правило действовало, когда при указанных выше условиях до прибытия на место происшествия чинов судебного ведомства следы преступления «могли бы изгладиться»².

За пределами 875-саженной полосы чины ОКПС имели доступ в частные домовладения лишь в случаях, когда «обвиняемый, преследуемый по горячим следам», скроется из виду в частном доме (ст. 241 Инструкции).

Район производства обысков и выемок контрабандных товаров ограничивался 21-верстной полосой от черты границы. Исключение составляли Олонецкая и Санкт-Петербургская губернии, побережье Балтийского моря (включая острова), западно-сухопутная граница до устья р. Дуная, границы на Кавказе и в Закаспийской области, где розыск и выемка контрабанды ограничивались 50-верстной полосой (ст. 239 Инструкции). В указанных пределах пограничники руководили обыском даже в присутствии полицейских чинов. В иных пределах чины ОКПС не могли осуществлять производство обысков и выемок без разрешения шефа ОКПС. Самостоятельное производство обыска чинами корпуса не могло производиться во дворцах, «даже не занятых Высочайшими особами», и у иностранных консулов (ст.ст. 256, 257 Инструкции чинам).

При наличии обоснованных подозрений о наличии контрабанды в пределах 100-верстной полосы в ремесленных, торговых и частных домах пограничники сообщали в ближайшее таможенное учреждение, а за

---

¹ Плеханов А.М. Отдельный корпус пограничной стражи России ... – С. 31.

² Инструкция службы чинов ... – С. 45, 46.

пределами указанной полосы – чинам судебного ведомства или полиции (ст. 243 Инструкции чинам).

Субъектный состав лиц, имеющих право производства обыска и выемки контрабанды по негласным заявлениям, устанавливался ст. 238 Инструкции чинам. Такое право предоставлялось начальникам округов, командирам бригад, отделов, отрядов, обер-офицерам для поручений при штабах бригад и особых отделов. Остальные чины, не указанные в статье, производили розыски и задержания контрабанды лишь по предписаниям шефа ОКПС, командира корпуса и соответствующих начальников округов, командиров бригад, отделов, отрядов. Субалтерн-офицеры и вахмистры производили обыски лишь в случаях, не терпящих отлагательств, исполняя обязанности отрядных офицеров.

В каждом случае обнаружения контрабанды, даже если обыск оказывался безрезультатным, составлялся протокол. Согласно ст. 268 Инструкции чинам его составление производилось безотлагательно и по возможности на месте выявления нарушения. При этом в статье имелась ссылка на ст. 1134 Устава уголовного судопроизводства (далее - УУС).

В протоколе фиксировались время, место и обстоятельства вскрытого нарушения, имя, отчество, звание, местожительство «обвиняемого», данные понятых, свидетелей, сведения о лице, обнаружившем нарушение, а также поступившие от участвующих лиц замечания и возражения (ст. 270 Инструкции чинам; ст. 1136 УУС).

Название протокола также было обязательным, например: «Протокол о выемке, произведенной в 875-саженной полосе от черты границы в жилом помещении на сумму, при чем, кроме обыкновенной контрабанды была обнаружена и политическая»¹.

---

¹ Загорский А.А., Николич Е.А. Пособие командирам отрядов и отделов ОКПС при донесениях и происшествиях на границе. Сборник образцов для донесений командиров отрядов пограничной стражи на сухопутной границе // Пограничник. – 1910. № 57. – С. 2212.

Если с момента обнаружения нарушения происходило более 12 часов, то в силу ст. 269 Инструкции чинам причины «замедления» указывались в протоколе. Очевидно, что содержание и этой нормы получено разработчиком инструкции из УУС (ст. 1135), так как они практически тождественны. Во всех случаях участия пограничников в производстве обыска, выемки или задержания контрабанды, даже если протоколирование производилось судебными, полицейскими или таможенными чинами, копии протоколов направлялись по команде своему начальству.

Обыски и выемки производились при понятых и в присутствии хозяина дома (помещения), а в отсутствие последнего – с участием жены или «старших домашних». По требованию, изложенному в Инструкции чинам (ст. 253), число понятых должно было быть не менее двух человек. Примечательно, что в этой норме законодателем не указывалась необходимость написания фамилий злоумышленников. В то же время приложение к ст. 207 Инструкции чинам содержало примерное наполнение протокола обыска, выемки, осмотра или освидетельствования лично пограничниками либо через «сведущих людей». Предложенная форма содержала необходимость указания в протоколе чина, фамилии и места служения составителя, звания, фамилии и отчества понятых, их местожительство или место службы. Описанию подлежали предмет, место происшествия, обстановка и следы преступления, сведения о потерпевших, обвиняемых и «сведущих» лицах. Форма содержала ссылку на ст. 342 Военно-судебного устава (далее - ВСУ), которой составитель должен был руководствоваться при составлении протокола.

Аналогичную форму содержало приложение к ст. 225 Инструкции чинам о производстве формального обыска, выемки, осмотра и освидетельствования или формального допроса. Производство формальных мероприятий вызывалось необходимостью зафиксировать следы преступления до прибытия следователя, если в силу каких-либо причин они могли бы изгладиться или обвиняемый (свидетель), находящийся в тяжелом

болезненном состоянии, мог умереть. В любом случае производство процессуальных действий осуществлялось чинами ОКПС на основании действующего законодательства. Например, постановление о производстве формального допроса производилось на основании ст. 342 ВСУ, а осмотр женщины – на основании ст.ст. 390 и 480 ВСУ.

При производстве обыска в ночное время в протоколе указывались причины, побудившие пограничников прибегнуть к этой чрезвычайной мере. Протокол подписывался всеми участвующими лицами. В ст. 272 Инструкции чинам имелась ссылка на УУС (ст. 1140), предусматривающая возможность подписи за неграмотных лиц, «по словесной их просьбе», тех, кому они доверяют. При подписании свидетелями протокола необходимость производства удостоверяющей надписи о том, что обстоятельства зафиксированы так, как они действительно происходили, предусматривалась ст. 273 Инструкции чинам. При этом в норме содержалась ссылка к ст. 1141 УУС, предусматривающей в случае отказа от подписи фиксацию в протоколе этого факта двумя посторонними свидетелями¹.

Отказ лица, у которого производился обыск и выемка, от подписи протокола подлежал фиксации. На это законом предписывалось обращать внимание присутствующих лиц (ст. 1142 УУС; ст. 274 Инструкции чинам).

В протоколе указывалось качество и количество контрабандного товара, описывался его вид, знаки, печати, вес брутто, количество упаковок, куда в итоге обыска задержанные товары уложены, используемые при этом печати. При невозможности надлежащим образом упаковать и опечатать изымаемые предметы, они подробно описывались в протоколе, в котором также указывались показания «обвиняемого»².

На промышленные предприятия и в коммерческие учреждения, а также в иные нежилые помещения в пределах 50-верстной пограничной полосы

---

¹ Щегловитов С.Г. Судебные уставы императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Устав Уголовного судопроизводства. 11-е неофф. издание. – СПб., 1913. – С. 749.

² Инструкция службы чинов ... – С. 50.

чины ОКПС имели право доступа не только в случае «основательного» подозрения о нахождении там контрабанды, но и вообще для производства осмотра и проверки таких помещений в таможенном отношении.

Это было возможным при условии, что действия пограничников осуществлялись в присутствии полицейского чина и понятых (ст. 1121, ст. 1122 Таможенного устава (1906)). Закон не содержал ограничений относительно времени доступа в такие помещения, однако на практике необходимость производства обысков в ночное время не всегда оправдывалась. По мнению разработчика специального Сборника образцов донесений для чинов ОКПС ротмистра Е.А. Николича, при отсутствии необходимости в ночных действиях «для обозначения успеха» следовало ограничиваться «...принятием на ночь надлежащих мер к предотвращению сохранения контрабандных товаров»¹.

Протоколы о нарушениях, обнаруженных на фабриках, заводах, составлялись в присутствии хозяина организации, арендатора или управляющего (приказчика). Обыски в иных промышленных и торговых заведениях (магазине, лавке) составлялись в присутствии хозяина учреждения. Однако в отсутствие последнего, но при наличии понятых обыск продолжался. Указанные положения содержались в ст. 266 Инструкции чинам и имели ссылку на ст. 1131 УУС. В самой Инструкции чинам не было указаний на то, что протокол должен был быть составлен безотлагательно и, если возможно, в самом месте обнаружения нарушения.

Практика производства обысков и выемок регулировалась изданием локальных правовых предписаний. Так, секретным циркуляром¹ от 12 января 1896 г. серьезное внимание командиров бригад ОКПС обращалось на необходимость точного и правильного соблюдения процессуальных действий.

---

¹ Загорский А.А., Николич Е.А. Пособие командирам отрядов и отделов ОКПС при донесениях и происшествиях на границе. Сборник образцов для донесений командиров отрядов пограничной стражи на сухопутной границе // Пограничник. – 1910. № 57. – С. 2233.

Циркуляр содержал пример, когда в результате обыска в торговой лавке одним из отрядных офицеров при обнаружении чая сомнительного происхождения заведение было опечатано «впредь до внесения обвиняемым купцом в подлежащее таможенное учреждение соответствующего денежного обеспечения». По разъяснению командира корпуса такой подход противоречил действующему законодательству, не разрешавшему должностным лицам казенных учреждений прикрывать своей властью деятельности заводов, фабрик и торговых предприятий без соответствующего решения суда.

Подобные действия влекли за собой ответственность по ст. 1155 УУС. В силу других норм указанного закона (ст. 1152) закрытие торговых и ремесленных заведений, заводов и фабрик разрешалось в качестве временной меры до принятия судом соответствующего решения лишь в случаях, когда пресечь выявленное нарушение казенным интересам иным способом не представлялось возможным. При этом принимавшее решение должностное лицо несло ответственность за причиненные такими действиями убытки или вред, если в последствии оказывалось, что подозрения были необоснованными. Обеспечение вноса денежной пени согласно ст. 1159 Устава таможенного могло осуществляться путем обнаружения и изъятия товаров отечественного производства².

Обязательного присутствия администрации требовал обыск в церквях, молитвенных домах, домах архиерейских и монастырских, крепостях и казармах, в зданиях, «занимаемых присутственными местами», учеными обществами, учебными или «богоугодными» заведениями. В указанных местах обыск мог санкционировать только соответствующий начальник отдельной части ОКПС (ст. 258 Инструкции чинам).

---

¹ О производстве обысков и выемок // Сборник секретных циркуляров по ОКПС (1894-1900). – 1901. № 13. – С. 54.

² О точном соблюдении установленных правил при производстве обысков и выемок // Сборник циркуляров ОКПС за 1895 г. – 1896. № 18. – С. 22, 23.

В пределах 875-саженной полосы протоколы обыска составлялись чинами стражи самостоятельно с привлечением понятых. В остальных предоставленных пограничникам пределах протоколирование осуществлялось совместно с чиновниками полиции. Ст. 267 Инструкции чинам устранялось препятствие, связанное с возможным отсутствием понятых при задержании контрабанды, так как лица, задержавшие контрабанду, одновременно являлись свидетелями.

О случаях задержания товаров надлежало сообщать в соответствующую таможенную, куда отсылались контрабандные товары. Туда же передавалась информация об обнаруженном при обыске имуществе обвиняемого, которое могло служить «обеспечением причитающейся с него пени для зависящих со стороны таможи распоряжений о возбуждении перед судебной властью вопроса о наложении на означенное имущество ареста в обеспечение казенного взыскания»¹.

Откладывая производство обыска до следующего дня, чинам ОКПС надлежало принимать меры к предотвращению сокрытия контрабанды путем наблюдения за помещением, где планировался обыск. При необходимости такое место оцеплялось нижними или полицейскими чинами, а в их отсутствие охранялось, как указывалось в ст. 262 Инструкции чинам, «при пособии частных лиц».

Нормы Инструкции чинам предусматривали обязанность чинов ОКПС пресекать возможность контрабандистов уклониться от ответственности. Случаи, когда следовало это сделать, предусматривались ст. 296, например, при обнаружении в жилище явных следов контрабанды или установления

---

¹ Загорский А.А., Николич Е.А. Пособие командирам отрядов и отделов ОКПС при донесениях и происшествиях на границе. Сборник образцов для донесений командиров отрядов пограничной стражи на сухопутной границе // Пограничник. – 1910. № 57. – С. 2234.

принадлежности вещей, служащих доказательством водворения контрабанды¹.

Алгоритм действий чинов при задержании контрабандных товаров и лиц, допустивших нарушения таможенного закона, имел место в разделе главы VI. Нарушители вместе с контрабандой доставлялись первоначально на пост, где она складывалась в цейхгауз. Порядок пребывания задержанных на посту устанавливался начальниками пограничных округов «сообразно с местными условиями и обстановке и по соглашению с губернаторами»².

Если контрабандные товары и перевозившие их лица задерживались в пределах ста вест от таможни, то они препровождались с постов в таможню. При задержании контрабандистов за пределами указанной зоны, они препровождались в городскую или губернскую полицию с обязательным уведомлением судебного следователя или мирового судьи. При этом нормы ст. 1589 Устава таможенного требовали «задержанные при тайном провозе товары на пути не досматривать, мест не вскрывать и товара не убавлять», а Инструкция чинам содержала рекомендации о доставлении контрабанды в полицию или таможню «по возможности» лично главным участником задержания (ст. 284). В полиции составлялся протокол задержания (если он не был составлен ранее) и производилась оценка задержанного имущества.

После доставления задержанной контрабанды в таможню в присутствии пограничников производился немедленный ее досмотр, описание и оценка (ст. 292 Инструкции чинам). Подробный порядок производства необходимых действий содержался в приложении к указанной статье. При возникновении споров об оценке контрабандных товаров квитанция выдавалась без проставления цены задержанного имущества с последующим уведомлением пограничников о результатах оценки³.

---

¹ См.: Парсуков В.А. Полномочия чинов отдельного корпуса пограничной стражи в интересах производства обысков и выемок // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Право. Т. 16. – 2016. № 3. – С. 40-44.

² Инструкция службы чинов ОКПС. – С. 52.

³ Инструкция службы чинов ОКПС. – С. 55.

Тайно провозимые товары от момента их обнаружения до времени сдачи в таможенную рассматривались как казенное имущество, которое было вверено пограничникам. За повреждение или его умышленное уничтожение, а равно и водворение чины стражи подлежали уголовной ответственности на основании ст. 160 Военного устава о наказаниях, а именно «лишение всех прав состояния и ссылке в каторжную работу на заводах от 4-8 лет»¹.

Об эффективности правовой детализации деятельности чинов ОКПС на границе свидетельствует статистика. Так, таможенный доход от служебной деятельности пограничников в 1900 году составил 218 млн рублей, а в 1913 году – 370 млн рублей. Между тем расходы на содержание ОКПС в 1913 году составляли всего лишь 14 млн рублей². В отрядах только 3-го отдела Волынской бригады ОКПС в 1905 году было произведено 310 задержаний и выемок (всего задержано 390 нарушителей) на сумму 6978 рублей 76 коп.³

Необходимость четкой регламентации использования средств поражения для решения задач пограничной деятельности подтверждается правоприменительной практикой. Так, в октябре 1900 года в районе расположения Чикишлярского отряда Закаспийской бригады ОКПС в результате ряда кровопролитных стычек было убито 18 и захвачено 8 нарушителей (со стороны пограничников ранен один джигит), задержано 218 верблюдов с товарами (помимо этого 33 ружья) на общую сумму свыше 600 000 рублей¹.

Однако не все нижние чины стражи правильно понимали пределы действия указанных правил. В 1896 году циркуляром от 13 сентября № 135 освещался случай, когда чины на турецкой границе, преследуя нарушителей, потеряли последних из виду и перешли границу лишь для того, чтобы заявить турецким властям об угоне злоумышленниками скота. Циркуляром

---

¹ Приложения к Инструкции службы чинов ОКПС. – СПб., 1912. – С. 73.

² Маслов К.Н., Мясников А.Г., Кашлев Ю.Ф. и др. На страже границ Отечества. – М.: ПНИЦ ФСБ России, УВР ПС ФСБ России, ЦПМ ФСБ России, КЖИ «Граница» ФСБ России, 2012. – С. 101.

³ РВГИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 39. Л. 3.

разъяснялось, что право перехода чинами ОКПС границы Турции и Персии наступало лишь в том случае, если нарушители «...не успели скрыться из виду и преследуются по пятам»².

22 декабря 1897 года был принят закон, регулирующий применение чинами ОКПС оружия в пределах пограничной полосы вдоль европейской границы³. Необходимость принятия этого закона обуславливалась ростом вооруженных столкновений и там.

Применению оружия чинами ОКПС в Инструкции чинам посвящался целый раздел, состоящий из десяти статей. При наличии возможности избежать жертв среди нарушителей, как то призывом о помощи и т.п., законом предписывалось это сделать (ст. 188). В целях недопущения причинения вреда посторонним лицам в процессе применения оружия Инструкция чинам определяла соблюдать необходимую осторожность и осмотрительность (ст. 189). Например, при преследовании конных злоумышленников, подвод, транспортов и т.п., «не оказывающих в своем бегстве сопротивления», оружие надлежало обращать, прежде всего, «против упряжных и вьючных животных».

Правила об ОКПС предоставляли право выбора чинам корпуса способа и вида применения оружия (огнестрельного или холодного). При действиях в составе команды право выбора способа применения оружия было у начальника команды (ст. 320). Нарушение этих правил влекло за собой уголовную ответственность. Случаи применения оружия, а также иные случаи нарушения чинами ОКПС служебных обязанностей расследовались в соответствии с ВСУ⁴.

---

¹ Стычка с контрабандистами // Разведчик. – 1900. № 530. – С. 1131.

² О неправильном толковании высочайше дарованных прав по употреблению оружия // Сборник циркуляров за 1896 г. – 1897. № 135. – С. 235.

³ Об основных началах отправления чинами отдельного корпуса пограничной стражи служебных обязанностей и об употреблении ими оружия по пограничному надзору в пределах пограничной полосы вдоль Европейской границы 1897 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XVII. № 14808.

⁴ Об основных началах отправления чинами отдельного корпуса пограничной стражи служебных обязанностей и об употреблении ими оружия по пограничному надзору в

Эффективность правового регулирования действий пограничников, связанных с употреблением оружия, подтверждают статистические данные: в период с 1894 по 1914 годы произошло 3595 вооруженных столкновений чинов ОКПС с отдельными нарушителями и бандами злоумышленников, в которых погибло 177 и было ранено 369 пограничников. При этом из числа нарушителей закона убито 1302 и ранено 1702 человека¹.

В Заамурском округе ОКПС только за 1901 год при столкновениях с вооруженными злоумышленниками погибло 7 и ранено 13 пограничников, убито 193 и ранено 13 бандитов².

В число обязанностей чинов корпуса входило разъяснение вышеуказанных правил и проведение мероприятий, направленных на предотвращение несчастных случаев, связанных с гибелью людей и причинением вреда их здоровью вследствие исполнения чинами ОКПС своих обязанностей. Правилами предписывалось выставлять информационные знаки в пределах приграничной полосы, у входа в городские и уездные полицейские учреждения, на площадях городов, посадов, местечек, сел и деревень, в том числе на каждом пограничном посту. В местностях, где проживали подданные империи «нерусского» происхождения, пограничные знаки печатались «на русском языке с переводом на туземное наречие» (ст. 323 Правил).

Восстановление пограничных знаков возлагалось на начальников пограничных округов по согласованию с соответствующими губернаторами. Порядок восстановления знаков устанавливался на той или иной российской территории губернатором по согласованию с соответствующим окружным пограничным начальством (ст. 302 Правил). Размер средств, необходимых для установления (реконструкции) пограничных знаков, начальник пограничного округа согласовывал с местным губернатором. После чего составлялась смета

пределах пограничной полосы вдоль Европейской границы 1897 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XVII. № 14808.

¹ Плеханов А.М., Плеханов А.А. Отдельный корпус пограничной стражи на границе России (1893 – 1919). Указ. соч. – С. 269.

² ЦПМ ФСБ России. ДФ. Д. 328. Л. 67.

расходов и губернскому Правлению «отпускался необходимый кредит». По этому поводу закон допускал проявление инициативы со стороны местного (уездного) начальника. После составления сметы губернатор согласовывал с начальником округа вопросы о выделении средств на пограничные нужды¹.

В регулировании отношений в области пограничной охраны береговой полосы местности важное место принадлежало Правилам об ОКПС, две главы которых «О флотилии ОКПС» и «О морском надзоре за неводворением судами контрабанды» были посвящены этому направлению деятельности.

Одно из главных требований по «морскому надзору» заключалось в наблюдении за тем, чтобы «не были устраиваемы лживые маяки и чтобы вообще по берегу не был раскладываем и зажигаем огонь, от вскрытия льда до замерзания вод...» (ст. 279 Правил). Эти требования распространялись на расстояние в пятьдесят верст от маяков. Виновные в нарушении лица задерживались и направлялись в местную полицию. Аналогичные запреты содержались в нормах Инструкции пунктам ближнего наблюдения².

В интересах пограничного надзора закон предоставлял право чинам флотилии ОКПС иметь на маяках своих наблюдателей (ст. 340 Правил). Это право позволяло осуществлять надзор за судами, проходящими в поле видимости маяков. От смотрителей маяков и прислуги требовалось удовлетворять все законные требования моряков-пограничников. О случаях кораблекрушений у российских берегов или посадки кораблей на мель отмечалось в ст. 335 Правил, которая отсылала к нормам, предусмотренным Таможенным уставом (ст. 202-210).

Исходя из организационно-штатного устройства ОКПС суда флотилии распределялись по бригадам. В мирное время служащие, офицеры и нижние чины корпуса находились в непосредственном подчинении командира ОКПС, правовой статус которого Высочайшим повелением от 12 января 1911 года

---

¹ Приложение к Инструкции службы чинов ОКПС. – СПб., 1912. – С. 116.

² Парсуков В.А. Регулирование деятельности флотилии пограничного ведомства Российской империи посредством введения в действие Правил об ОКПС // Вестник Челябинского государственного университета. Право. Вып. 41. – 2015. № 4 (359). – С. 12.

приравнивался к главным начальникам военных округов и начальникам главных управлений военного ведомства (приказ Шефа ОКПС от 12.01.11 г. № 3). Помощник командира и начальник штаба ОКПС приравнивались в правах к помощнику и начальнику штаба военного округа соответственно¹. Вопросы по руководству деятельностью флотилии решались через руководителя морской части Управления ОКПС, должность которого предполагала наличие воинского чина полковника (согласно штату мог быть и генерал-майор. – В.П.)².

В интересах создания системы опознавательных знаков в морской части ОКПС шефу и командиру корпуса присваивались особые брейд-вымпелы, которые поднимались лишь на судах стражи, а также на носовом флагштоке паровых и гребных шлюпок флотилии (ст. 77 Правил). Эти суда находились под особым флагом и вымпелом корпуса.

Относительно преследования судов и употребления оружия пограничным надзором в морской таможенной полосе соблюдались особые правила. Любое судно, находящееся в морской таможенной полосе, при походе к нему судна с русским таможенным флагом должно было остановить ход (ст. 328 Правил) и независимо от того, под каким флагом оно зашло, могло быть подвергнуто осмотру чинами ОКПС. При этом шкипер судна обязан был по требованию пограничников предоставлять как судовые, так и грузовые документы. При не соответствии груза на судне предъявляемым документам или отсутствии таковых, а также в случае обнаружения запрещенных к ввозу товаров, включая военную контрабанду во время войны, от чинов корпуса требовалось задержать и доставить такое судно в ближайшую таможню. Аналогичные действия совершались при обнаружении разгрузки товаров в пределах морской таможенной полосы на мелкие лодки или на берег вне таможенного поста и без разрешения таможни (ст. ст. 333, 334 Правил).

---

¹ РГВИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 246. Л. 138.

² РГВИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 246. Л. 140 об.

О факте задержания судна-нарушителя составлялся акт, который оформлялся в шнуровой книге пограничного крейсера. Акт составлялся на русском языке (в случае незнания его переводился шкиперам и членам экипажа). При невозможности такого перевода у шкипера отбиралось объяснение по существу задержания. В акте указывалось время, место, основания к задержанию, а также обстоятельства задержания. Правила требовали указывать в акте название судна, его принадлежность, имена капитана и членов экипажа, число предъявленных судовых и грузовых документов. Груз не описывался, требовалось указать лишь его «роль и приблизительное количество». Однако судовые и грузовые документы пронумеровывались, прошнуровывались «с приложением к шнуру печати крейсера и шкипера судна». Если шкипером обнаруживалось неправильное истолкование ситуации, ему разрешалось делать отметки на самом акте или в особом отзыве «поданном крейсеру в то же время», который прилагался к акту. Отказ шкипера от подписи акта и объяснений по существу фиксировался в акте. К засвидетельствованию акта приглашались посторонние лица, если таковые находились на крейсере или задержанном судне (ст. 336 Правил).

Если требования пограничников об остановке судна не выполнялись, то производился холостой предупредительный выстрел, после чего, в случае дальнейшего не выполнения требований, от чинов ОКПС требовалось произвести второй холостой выстрел, а затем разрешалось стрелять по рангоуту и лишь после этого по корпусу судна-нарушителя. Несмотря на то, что при сопротивлении судна осмотру или задержанию закон разрешал чинам флотилии ОКПС действовать «вооруженною силою», все же от пограничников требовалось соблюдать крайнюю осторожность и применять силу в зависимости от обстоятельств только «при действительной в том надобности». Эти правила не распространялись на российские и иностранные военные корабли (см. приложение к ст. 328 Правил).

В интересах остановки судов, проходящих в российских водах, а также при преследовании нарушителей, которое разрешалось продолжать и за

пределами морской таможенной полосы, крейсера поднимали на фор-брам-стенге таможенный флаг (днем), а ночью – два синих фонаря один над другим (ст. 329 Правил).

Всем военным судам российского флота вменялось в обязанность оказывать флотилии ОКПС всякое возможное содействие в преследовании и задержании контрабанды и ее перевозчиков (ст. 338 Правил). Необходимость помощи чинам ОКПС со стороны полицейского ведомства при задержании контрабанды предусматривалась Уставом Таможенным (1910). Напоминание об этом содержалось и в ст. 339 Правил.

В начале XX века система охраны Балтийского побережья от Нарвы до Палангена на протяжении 2390 верст вызывала беспокойство у руководства ОКПС. Эта граница охранялась тремя бригадами (2-й Ревельской, 3-й Аренбургской и 4-й Рижской), из которых часть проходила службу на 7-ми крейсерах и в 44 отрядах (152 поста). На один отряд приходилось по 54 версты береговой полосы, один пост 15 верст берега и один крейсер на 325 верст. При вычете нижних чинов, находящихся на крейсерах, а также в различном служебном расходе и нестроевых, для пограничной службы на берегу оставалось 1300 человек, что при несении службы в две смены составляло одного человека на 3,5 версты берега. По мнению министра В.Н. Коковцева, охрана одним чином 3,5 версты берега и одним крейсером 325 верст признавалось недостаточной, требовалось увеличить присутствие часовых на берегу или добавить нужное число крейсеров флотилии, чтобы иметь «под своим надзором все входящие в таможенную полосу суда»¹.

Перенесение центра тяжести пограничного надзора с побережья на воду придавало пограничной охране побережья более активный характер. По расчетам руководства ведомства реорганизация на Балтийском море береговой охраны с установлением необходимого количества моторных

---

¹ РГВИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 246. Л. 81 об., 82.

отрядов и сокращением количества крейсеров, постов и пикетов уменьшали государственные расходы до 300 тысяч рублей ежегодно¹.

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение вопроса об использовании чинами ОКПС служебных собак. В этой части пограничниками учитывался опыт иностранных армий. Первые шаги по принятию локальных актов в этой области были весьма осторожными. Так, в декабре 1893 года решением командира корпуса в пограничные бригады были направлены некоторые печатные издания о «военных» собаках и опыте практической их дрессировки². Офицерам предписывалось ознакомиться с указанным опытом и определить возможность использования животных в интересах службы пограничного надзора. Начало служебному собаководству в ОКПС положил циркуляр командира корпуса генерала от артиллерии А.Д. Свинына от 25 мая 1894 года № 4672 «О заведении на постах собак для службы пограничного надзора». По мнению некоторых исследователей³, это был первый в истории России официальный документ, предписывающий вывести собаку на охрану границы. Он был призван внедрить в практику охраны границ использование служебных собак: «...присутствие собак, несомненно облегчит как обнаружение подхода контрабандистов, так и разыскивание следов их..., может содействовать самой задержке как проносителей, так и других лиц, с тайными целями подбирающихся через границу...»¹

12 июля 1894 года для развития служебного собаководства в ОКПС был издан циркуляр № 6741, который разъяснял подробно и возлагал полномочия по использованию служебных собак на командиров бригад. Им же предоставлялось право самим устанавливать количество и породу собак для несения службы на границе. При этом циркуляр содержал мнение о

---

¹ РГВИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 246. Л. 81 об., 82.

² Терещенко В. Заведение собак для службы пограничного надзора // Вестник границы России. – 2014. № 3 (176). – С. 26.

³ Ерин Д. Вырастить друга, воспитать помощника // Вестник границы России. – 2014. № 3(176). – С. 20.

признании лучшей породой собак для несения пограничной службы сибирской лайки. На западных границах империи представители этой породы были достаточно редки. Их приобретение стоило больших денег, поэтому самой подходящей породой признавалась польская овчарка.

На границе с Пруссией эта порода была достаточно известна и имела некоторые необходимые в деле служебного собаководства черты, к которым относились небольшой рост, гладкая шерсть, преимущественно серо-грязный или желтый цвет, острая недлинная морда и стоящие уши. По мнению специалистов того периода, овчарка обладала качествами «сознания долга, выносливости и понятливости»².

К числу профессиональных свойств служебных овчарок относились подход на зов, выполнение команд «сидеть» и «лежать» по голосу и знаком, подача при необходимости голоса, например в случае обнаружения притаившихся (убегающих) контрабандистов, разбросанных контрабандных товаров, а также выполнение команды идти вперед, останавливаться или возвращаться по оклику при обнаружении посторонних лиц.

17 августа 1894 года нормы, касающиеся использования служебных собак в интересах пограничного надзора, получили развитие в секретном циркуляре «О продолжении энергических мероприятий по усилению надзора за тайно переходящими границу». Этим актом предписывалось усиливать средства пограничного надзора путем обзаведения собаками. Это требовалось осуществлять настойчиво и безотлагательно, не ссылаясь на отсутствие вблизи «особо соответственных пород»³.

В 1897 году, после того как одну постовую сторожевую собаку ранил злоумышленник, в подразделения корпуса был направлен циркуляр «О заведении для постовых сторожевых собак ошейников»⁴.

---

¹ Терещенко В. Заведение собак для службы пограничного надзора... – С. 27.

² Симонович В. Собаки в пограничной страже // Разведчик. – 1894. № 219. – С. 1055.

³ Товпека А.В. Летописец границы // Пограничник. – 2013. № 6 (1322). – С. 47.

⁴ Там же. – С. 48.

Таким образом, правовое регулирование сторожевой службы на границах Российской империи получило развитие посредством введения в действие Правил об ОКПС и принятия Инструкции службы чинов ОКПС, сохранившей концептуальную преемственность в организации и правовом обеспечении пограничной деятельности. Правовая детализация отдельных направлений деятельности ОКПС осуществлялась путем вынесения локальных правовых предписаний. Это создавало условия для надежной защиты интересов Российского государства в его пограничном пространстве. Правовые акты, регламентирующие организацию сторожевой службы ОКПС, учитывали политические, экономические и этно-социальные особенности различных регионов империи вдоль государственной границы, что способствовало высокой эффективности применения права в деле совершенствования пограничной деятельности.

Процессуальная деятельность чинов ОКПС регулировалась на двух уровнях: государственном и ведомственном. При этом нормы Инструкции чинов, касающиеся обысков и выемок, носили бланкетный характер, основываясь на нормах процессуального закона – Устава уголовного судопроизводства (1864), либо отсылали к иным нормативным правовым актам.

Глава 3. Правовые основы обучения и воспитания чинов корпуса и их служба в предвоенное и военное время

3.1. Особенности правового регулирования комплектования, обучения и воспитания личного состава

Для объективного исследования сфер правового регулирования деятельности ОКПС представляется целесообразным рассмотреть правовые аспекты комплектования, обучения и воспитания пограничников в конце XIX – начале XX века.

Вначале стоит отметить, что комплектование пограничной стражи личным составом, его обучение и воспитание основывались на тех же правовых началах, что и в вооруженных силах империи. Так, Законом¹ от 18 июня 1892 года было предписано комплектовать пограничную стражу новобранцами с телосложением, соответствующим службе в кавалерии, имеющим хорошее зрение и слух. Однако требовалось, чтобы кандидаты обладали опытом действительной военной службы.

Нормы о разрешении включения наемных джигитов из числа местных жителей в состав Закаспийской и Аму-Дарьинской пограничных бригад содержались в Правилах об ОКПС (ст. 43) и Инструкции чинам (ст. 318). При этом специального раздела, касающегося регулирования вопросов комплектования и обучения чинов корпуса, не предусматривалось. Отдельные нормы раздела о правах и обязанностях чинов ОКПС (глава VII Инструкции чинам) устанавливали полномочия высших должностных лиц по комплектованию подразделений и частей корпуса личным составом.

Так, в компетенцию командира ОКПС входило право определять дислокацию² подразделений корпуса, а также обязанность заботиться об

---

¹ Об изменении и отмене некоторых статей Устава Таможенного 1892 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XII. № 8738.

² Парсуков В.А. Комплектование Отдельного корпуса пограничной стражи Российской империи нижними чинами // Юридическая наука. – 2014. № 1. – С. 25.

укомплектовании вверенных частей и принятии мер к устранению причин «вредно влияющих на убыль людей»¹.

Более широкие полномочия были у шефа ОКПС, который имел право перевода штаб- и обер-офицеров, а равно и нижних чинов из одной части в другую, определяя, таким образом, количество личного состава в бригадах и особых отделах корпуса. «Ограничителем» этого права выступала штатная численность офицеров ОКПС, а также пределы ассигнуемых средств на удовлетворение всех чинов корпуса жалованием (ст. 36 Правил).

В экстренных случаях по представлению министра финансов решением императора осуществлялось пополнение корпуса нижними чинами за счет ресурсов военного ведомства. Так, высочайшим решением от 2 декабря 1896 года Кавказские бригады ОКПС были усилены на 15 обер-офицеров, 318 конных и 841 пешего нижнего чина².

Особое внимание при комплектовании подразделений и частей корпуса обращалось на благонадежность относительно пограничного надзора.

На рубеже XIX-XX вв. термин «благонадежность»³ применялся в правотворческом процессе пограничных органов России весьма часто. Однако его точное определение в нормах, регулировавших деятельность ОКПС, отсутствовало.

Зато ведомственные акты содержали разъяснения о том, какие чины следовало считать неблагонадежными. Таковыми признавались только чины, подозреваемые в содействии провозу контрабанды, пропуске дезертиров и иных нарушениях таможенного закона.

Циркуляр командира ОКПС от 20 октября 1900 года содержал разъяснения о неблагонадежности относительно пограничного надзора. Так, побег за границу не являлся в достаточной степени неблагонадежностью.

---

¹ Инструкция службы чинов ОКПС. – С. 62, 63.

² Об усилении состава расположенных на Кавказской и Западных границах бригад отдельного корпуса пограничной стражи 1896 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XVI. № 13472.

³ Благонадежный – заслуживающий доверия (книж.) Будьте благонадежны (устар.) – будьте уверены, не беспокойтесь // Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1960. – С. 48.

Факт побега необходимо было проверить на предмет наличия иных признаков противоправной деятельности. Это содействие водворению контрабанды или ее пропуск через границу. Только тогда ставился вопрос об удалении военнослужащего из воинской части¹.

Отдельные положения Инструкции чинов содержали разъяснение о том, какие чины считались неблагонадежными. К таким относились подозреваемые в содействии провозу контрабанды, пропуске эмигрантов, дезертиров, нарушении таможенного законодательства и Правил (ст. 343).

Наряду с требованием закона проявлять заботу об «уравнительном укомплектовании» частей пограничных округов, начальникам последних предписывалось переводить в войска неблагонадежных нижних чинов срочной службы. С этой целью готовились представления на имя командира ОКПС. Соответствующая форма предоставляемых сведений содержалась в приложении к ст. 390 Инструкции чинам.

Неблагонадежных нижних чинов сверхсрочной службы начальник пограничного округа имел право увольнять досрочно. Все возможные недоразумения по этому вопросу он решал собственной властью. Это требовалось делать в пределах точного смысла закона и распоряжений руководства. При возникавших затруднениях начальник округа готовил представление на имя командира корпуса (ст. 420 Инструкции чинам).

Значение термина «благонадежность» в словаре Д.Н. Ушакова связано с «удостоверением» в непринадлежности к противоправительственным организациям: «Благонадёжный – не заподозренный в противоправительственной деятельности; заслуживающий доверия». Таким было официальное толкование этого термина в дореволюционной России².

---

¹ По вопросу о переводе нижних чинов судившихся за побег с переходом Государственной границы // Сборник циркуляров ОКПС за 1900 г. – СПб., 1901. – С. 171.

² Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – Т. 1: А – Кюрины. – 1935. – С. 148.

Иное значение он приобретал в обыденной речи: «Будьте благонадежны – будьте совершенно уверены, не сомневайтесь»¹.

Таким образом, определить понятие «благонадежность» можно как способность человека (свойство его личности) удовлетворять в необходимой степени некую потребность. Отсутствие способности конкретных чинов ОКПС по выполнению возлагавшихся на них обязанностей, наличие у должностных лиц личностных качеств, негативно отражающихся на результатах службы, являлись основанием для перевода из отряда в отряд или в полевые части.

С целью предупреждения, как сегодня принято говорить, «коррупционных проявлений», которые в некотором смысле связаны с неблагонадежностью, объездчиков и стражников пограничной стражи ежегодно переводили на другие участки границы. При комплектовании ОКПС нижними чинами существовали правила, по которым новобранцы поступали из различных губерний империи, однако службу они проходили не в тех местностях, откуда были призваны. Так, в 1900 году в корпус призвали 8534 человека. Из них в Санкт-Петербургскую бригаду прибыло 358 новобранцев из Архангельской, Вятской, Витебской, Рязанской, Сувалкской, Псковской и Санкт-Петербургской губерний; в 9-ю Ломжинскую бригаду – 225 человек из Волынской, Воронежской, Екатеринославской, Казанской и Черниговской губерний; в 27-ю Эриванскую – 391 человек из различных губерний и из Области войска Донского².

Приведенный пример указывает на допускавшиеся исключения. Однако после прохождения курса обучения призывников распределяли по тем отделам (отрядам), располагавшимся вдалеке от мест призыва. Считалось, что наличие у чинов корпуса в приграничных районах родственников провоцирует их вовлечение в противоправную деятельность.

---

¹ Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – Т. 1: А – Кюрины. – 1935. – С. 148.

² Плеханов А.М., Плеханов А.А. Отдельный корпус пограничной стражи на границе России (1893-1919): Научно-популярное издание. – М.: Граница, 2012. – С. 133.

Особой склонностью к контрабандной деятельности отличались лица еврейской национальности. По этой причине евреев на службу в ОКПС стремились не брать. В 1906 году на страницах ведомственного журнала «Пограничник» появилась заметка офицера корпуса Г.Г. Невского, в которой отмечалось, что ОКПС комплектовался новобранцами всех губерний «... за исключением евреев и туземного населения Кавказа»¹.

Практика избегать набора в стражу неблагонадежных чинов возникла задолго до образования ОКПС. Еще в 1843 году был издан закон, по которому людей, прослуживших в пограничной страже шесть месяцев и оказавшихся неспособными к службе на границе в силу «дурного поведения», требовалось передавать в местные гарнизонные батальоны².

Несмотря на то, что комплектование ОКПС осуществлялось на общих с армией основаниях, некоторые законоположения, применяемые в армии, долгое время не распространялись на пограничные органы. Так, до 3 марта 1895 года разрешение для вступления офицеров ОКПС в брак не было обусловлено никакими ограничениями. С указанного же времени начальствующие лица стали руководствоваться приказом по военному ведомству № 237 от 1887 года, т.е. «...входили в обсуждение пристойности брака». Эта мера вводилась для поддержания достоинства офицерского звания, так как сложившаяся к тому моменту практика нередко порождала крайне нежелательные последствия, вредно влияющие на службу и «умоляющие достоинство офицерского звания»¹.

По существовавшим правилам офицеры и нижние чины, исповедующие римско-католическую веру, не назначались в бригады, располагавшиеся в западной части сухопутной границы империи. Исходя из этого, разрешение на вступление в брак с католичками (уроженками Царства Польского, западных

---

¹ Невский Г.Г. О желательном изменении комплектования ОКПС новобранцами // Пограничник. – 1907. № 16. – С. 267.

² О порядке назначения нижний чинов в пограничную стражу 1843 г. // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XVIII. № 17215.

приграничных губерний) чинов западных бригад не допускалось. Подобные требования распространялись и на конкретные должности во всем корпусе. Так, секретным циркуляром² от 12 апреля 1894 года требовалось, чтобы «...ни в какого рода канцеляриях, отнюдь и не под каким предлогом не допускались писцы католического вероисповедания».

Унтер-офицерский состав ОКПС пополнялся чинами, имевшими опыт служебной деятельности на границе, прошедших полный курс подготовки в учебных командах (отрядах) при штабах пограничных бригад. Роль унтер-офицеров на границе была весьма значительна. Они были главными на пограничных постах, несли ответственность за все происходящее на вверенном участке границы. В их распоряжении находилось в среднем около 20 человек, а также лошади и хозяйство вверявшихся постов.

При замещении вакантных унтер-офицерских должностей предпочтение отдавалось военным служащим, имеющим награды в виде Военного ордена или медали с надписью «За храбрость». Ходатайствовал о назначении нижнего чина непосредственный начальник. К ходатайству прилагалась ведомость о сдаче соответствующих экзаменов. Нижние чины, имеющие знак отличия Военного ордена или медаль «За храбрость», признавались старше нижних чинов одного с ними воинского звания, но не имеющих этих наград либо имеющих низшую степень одного из указанных знаков отличия (ст. 109 Инструкции чинам).

Не допускались к производству в унтер-офицеры лица, переведенные в разряд «штрафованных с лишением унтер-офицерского звания» до выбытия из разряда «штрафованных», а также признанные судом виновными в краже или мошенничестве в период прохождения военной службы.

Должности старшего поста (с 1 июня 1907 года начальника поста) и вахмистра укомплектовывались унтер-офицерами, находящимися на

---

¹ По поводу выдачи разрешений на вступление в брак офицерам и нижним чинам // Сборник секретных циркуляров по ОКПС (1894-1900 гг.). – 1901. № 64. – С. 28, 29.

² О недопущении в канцеляриях писцов – католиков и о хранении секретной переписки // Сборник секретных циркуляров по ОКПС (1894-1900 гг.). – 1901. № 102. – С. 5.

сверхсрочной службе. Преимущество отдавалось военным служащим, отличавшимся порядочностью, ответственностью, твердостью характера и исполнительностью. Нижние чины, проходившие обязательную военную службу, производились в унтер-офицеры, в офицерский и классный чин по правилам, установленным в законе от 8 марта 1869 года № 46826¹ и от 4 июля 1874 года № 53699².

Право производства в офицеры имели все унтер-офицеры, выслужившие сроки действительной службы, удостоенные начальством и сдавшие экзамены. Исключение составляли отличившиеся в сражениях и при этом раненые. Обязательным условием производства унтер-офицера в офицерский чин было предоставление документов: описание боевых отличий или отдельного подвига, копия послужного списка, копия приемно-формулярного списка и справка о непринадлежности к тайным обществам³.

Первый офицерский чин жаловался унтер-офицерам только после окончания срочной службы с назначением на открывшуюся вакансию по представлению непосредственного начальника и при условии успешной сдачи предварительного испытания в особой комиссии при части, а затем при юнкерском училище. Прошедшие испытание чины считались кандидатами на классную должность. От экзамена освобождались унтер-офицеры, отличившиеся в сражениях и при этом получившие ранения⁴.

Одним из путей комплектования ОКПС офицерскими чинами был их перевод из других родов войск (Военного и Морского министерств), иных воинских формирований. Для этого требовалось разрешение шефа корпуса.

---

¹ Высочайше утвержденное Положение о поступлении в военную службу нижними чинами по собственному желанию, о производстве вообще нижних чинов в военные офицеры в пехотные и кавалерийские войска и в первый классный чин, и о преимуществах нижних чинов, выполнивших условия для производства в офицерский или классный чин, в ожидании производства 1869 г. // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XLIV. Отд. 1-е. № 46826.

² О производстве в унтер-офицеры, офицеры и первый классный чин нижних чинов, поступающих на службу по жребию 1874 г. // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XLIX. Отд. 2-е. № 53699.

³ РГВИА. Ф. 4987. Оп. 1. Д. 12. Л. 349.

⁴ РГВИА. Ф. 4987. Оп. 1. Д. 12. Л. 499.

Призыв из запаса был возможен, если лицом, пребывавшем в запасе, подавалось прошение на Высочайшее имя, представлялось свидетельство губернатора или предводителя дворянства о «благонадежном поведении» в период пребывания в запасе. Также требовалось медицинское свидетельство, выдававшееся военным врачом и послужной список офицера¹.

К началу XX века процедура перевода офицера из армейского подразделения в ОКПС стала носить многоступенчатый характер. Офицер подавал рапорт на командира своего полка, который принимал решение о направлении в штаб ОКПС характеристики, последней аттестации, оценка которой должна была быть не ниже «хорошо», и послужного списка. При положительном предварительном решении штаб ОКПС запрашивал дополнительные документы: краткую записку о прохождении службы, выписку из журнала взысканий, медицинское свидетельство.

Сведения компрометирующего характера о кандидате должны были быть им обязательно сообщены. К таковым относились денежные долги и обязательства имущественного характера, злоупотребление спиртными напитками, пристрастие к азартным играм². О мотивации для поступления на службу и достоинствах кандидата (владение иностранными языками, способность к полевой службе) также требовалось сообщить.

По существовавшим требованиям штаба ОКПС рассчитывать на перевод могли лишь офицеры, удовлетворявшие всем условиям службы в пограничной страже в чине подпоручика (корнета, хорунжего) не менее года или поручика (сотника) не менее трех лет. Возможность перевода наступала лишь при подходе очереди или открытии вакансии³.

До 1900 года правовой статус офицеров стражи на судах флотилии ОКПС предусматривал заведывание только пограничным надзором и

---

¹ Коновалов М.И. Справочная книжка для господ офицеров Пограничной стражи: в 2 ч. Ч. I. Постановления по инспекторской части. – СПб., 1910. – С. 293.

² Коновалов М.И. Справочная книжка для господ офицеров Пограничной стражи: в 2 ч. Ч. I. Постановления по инспекторской части. – СПб., 1910. – С. 121.

³ РГВИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 56. Л. 18-19.

судовыми командами нижних чинов, управление же судами входило в компетенцию вольнонаемных шкиперов и их помощников.

С целью обеспечения на судах флотилии твердого войскового порядка и дисциплины в марте 1900 года по просьбе министра финансов императором было принято решение о временных мерах к возможному назначению командирами судов и их помощниками не только вольнонаемных шкиперов, но и офицеров ОКПС, имеющих «морской образовательный ценз»¹.

Развитие права в области регулирования деятельности чинов флотилии ОКПС получило 8 октября 1904 года, когда состоялся приказ министра финансов № 45, содержащий высочайшее решение² о присвоении морских званий чинам флотилии. Офицеры стражи, имеющие чины корнета и поручика, стали мичманами, ротмистры и штабс-ротмистры – лейтенантами, подполковники и полковники – капитанами соответствующих рангов.

С 1 февраля 1899 года порядок распределения частей ОКПС по пограничным округам и определение места дислокации окружных штабов пограничной стражи стали производиться по «Высочайшим приказам»³ с последующей их публикацией установленным порядком. Дисциплинарные права начальников пограничных округов приравнивались к правам начальников войсковых дивизий.

Обучение чинов пограничной стражи строилось на сочетании общевойсковых методов и форм. Нижние чины проходили подготовку в учебных командах (отрядах), на постах, а также во время летних лагерных учебных сборов.

---

¹ Чернушевич М.П. Материалы к истории пограничной стражи. Служба в мирное время // Пограничник. – 1907. № 23. – С. 435.

² О присвоении офицерами нижним чинам флотилии пограничной стражи чинов и званий офицеров и нижних чинов военного флота 1904 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXIV. № 25179.

³ Об утверждении штата Управлений округов отдельного корпуса пограничной стражи 1899 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XIX. № 16440.

31 декабря 1910 года высочайшим решением был введен в действие Устав строевой службы ОКПС¹. Содержание закона составляли вопросы одиночной строевой подготовки чинов корпуса, правила и приемы обращения с оружием, элементы действий в бою, поведение в присутствии начальствующего состава, вопросы физической подготовки, действия в составе подразделения, а также конная подготовка.

В результате введения в действие Инструкции чинам были законодательно закреплены полномочия командиров и корпусных начальников по подготовке нижних чинов пограничной стражи. В пограничном округе общее руководство обучением осуществлялось его начальником. В обязанность последнему вменялось личное участие в ежегодной проверке подготовленности вновь назначенных на должности ОКПС офицеров и порядка обучения нижних чинов (ст. 388).

Организация учебного процесса в пограничных бригадах возлагалась на бригадных командиров. Прибывающие из войск офицеры должны были основательно изучить положения Инструкции чинам, после чего командир бригады лично или через своего помощника проверял их знания и допускал к исполнению служебных обязанностей (ст. 460). Вновь поступившие в корпус обер-офицеры должны были в течение двух недель практиковаться в пограничных нарядах.

Основная обязанность по обучению нижних чинов возлагалась на командиров отрядов. Программа подготовки устанавливалась командирами бригад. Инструкция чинам предусматривала частичную передачу педагогических функций субалтерн-офицеру. Это были занятия по выезде лошадей или обучение молодых солдат.

Законом требовалось формировать у нижних чинов профессионально-важные качества, такие как наблюдательность, находчивость и смелость.

---

¹ Устав строевой службы отдельного корпуса пограничной стражи 1910 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXX. № 34628.

Важным компонентом программы подготовки выступало умение чинов распознавать следы для преследования контрабандистов.

Требование о постоянном наблюдении за пограничным пространством содержалось в законе¹: «...на каком поле, какая работа производится, сколько работающих, повозок, лошадей задействовано, кто в каком направлении шел и т.д., на всевозможно подозрительное (несвоевременное или необычное собрание крестьян в каком-нибудь пункте местности, необычная работа в поле, передвижение крестьян без инструмента, следы от подвод и пешеходов)...» Это способствовало выработке профессионального внимания и наблюдательности чинов ОКПС.

Обучение нижних чинов службе пограничного надзора и ведение одиночного строевого обучения возлагались на вахмистров, а на постах – на начальников постов и их помощников. Там же могла осуществляться «доездка» лошадей (статьи 712, 719, 772 Инструкции чинам).

Считалось, что занятие полезно только тогда, когда оно проводится под строжайшим контролем офицера. Поэтому занятия по профессиональной подготовке нижних чинов, особенно вновь поступивших в стражу, старались проводить в присутствии офицера и при «самом деятельном его участии»².

По прибытии вновь назначенных чинов общее наблюдение за их дальнейшим обучением возлагалось на командира отдела. При этом законом³ обращалось особое внимание на развитие у нижних чинов таких ценных в профессиональном отношении качеств, как чувство долга, смелость, наблюдательность, находчивость и умение преследовать по следам.

Требование о необходимости приобретения важных профессиональных качеств чинами корпуса содержалось в многочисленных наставлениях, учебных пособиях и памятках. Например, учебное пособие А.В. Крестовского отличалось тем, что помимо кратких разъяснений о сути пограничной

---

¹ Плеханов А.М., Плеханов А.А. Отдельный корпус пограничной стражи на границе России (1893-1919): Научно-популярное издание. – М.: Граница, 2012. – С. 293, 294.

² Унтер-офицерский вопрос // Пограничник. – 1906. № 2. – С. 25, 28.

³ Инструкция службы чинов ОКПС. – С. 90.

деятельности содержало сведения по истории и повседневной практике пограничного надзора¹.

В конце XIX века широкое применение в ОКПС получила армейская система «рационального» обучения нижних чинов М.И. Драгомирова. Генерал считал, что вопросы обучения и воспитания находились в неразрывной связи друг с другом. Поэтому занятия с солдатами несли две функции: развитие в человеке зачатков долга, самоотверженности и самообладания, вложенных в него природой, и передача ему разных навыков, делающих его более способным к защите и к нанесению вреда врагу².

Проект «Устава полевой службы и наставления для действия в бою отрядов из всех родов оружия»³, разработанный самим М.И. Драгомировым, использовался пограничниками в качестве руководства к действию. Одной из форм практического обучения чинов ОКПС выступали учебные лагерные сборы. Пункты проведения и порядок их организации отражалась в соответствующих приказах по корпусу. Так, в 1903 году полковые учебные сборы сводных пограничных полков проходили: 1-го – в Юрсбурге, 2-го – в Новогеоргиевске, 3-го – в Ивангороде, 4-го – в Проскурове¹.

При необходимости проведения дополнительных занятий по боевой подготовке в корпусе принимались отдельные локальные правовые акты. Например, к 1900 году сложилась практика командирования дважды в год офицеров Генерального штаба для проведения тактических занятий с офицерами 18-ти западных сухопутных бригад ОКПС. Признавая этот процесс полезным для повышения профессионального уровня офицеров корпуса, руководство пограничного ведомства озаботилось дальнейшим развитием компетенций пограничников и возложило на командиров отделов

---

¹ Пособие командиру отряда, вахмистру и старшему поста для ведения словесных занятий на кордоне с нижними чинами ОКПС о правилах службы пограничного надзора / сост. полк. Крестовский. – СПб., 1897. – С. 65.

² Унтер-офицерский вопрос // Пограничник. – 1906. № 2. – С. 25-28.

³ Плеханов А.М., Плеханов А.А. Отдельный корпус пограничной стражи на границе России (1893-1919): Научно-популярное издание. – М.: Граница, 2012. – С. 150.

проведение постоянных тактических занятий в зимних условиях. С целью упорядочивания этого процесса основные направления, методы обучения и порядок отчетности были определены циркуляром² от 8 июня 1900 года.

30 апреля 1910 года учебные команды в ОКПС были упразднены. Вместо них были образованы 33 учебных отряда³, сформированные за счет сокращения того же количества отрядов на границе. Правовой статус командиров вновь образованных учебных отрядов соответствовал статусу командиров отрядов на границе.

Одной из форм совершенствования учебного процесса и подготовки кадров выступали съезды офицеров – заведующих учебными командами, командиров учебных отрядов и классных специалистов. Цели таких съездов определялись начальниками пограничных округов. Например, съезд заведующих учебными командами IV округа, проходившего в декабре 1909 года на базе Сандомирской бригады, был проведен в целях всестороннего ознакомления с системой и приемами обучения, обмена мнениями о способах обучения вообще и в бригаде в частности, выработки единообразного подхода к обучению во всех учебных командах округа⁴.

Итогом другого съезда, проводимого в соответствии с приказанием по войскам ОКПС № 51 в августе 1910 года в Красном Селе⁵, была разработка проекта строевого устава ОКПС, внесение дополнений в Положение об учебных отрядах в разделы обучения нижних чинов приемам одиночной и полевой езды, выезде молодых лошадей, стрелкового дела и гимнастики⁶.

---

¹ О сотенных и полковых учебных сборах // Сборник циркуляров по ОКПС за 1903 г. – 1904. № 17. – С. 44.

² О непрерывных зимних тактических занятиях с офицерами // Сборник циркуляров по ОКПС за 1900 г. – 1901 г. № 88. – С. 103-105.

³ Об утверждении в отдельном корпусе пограничной стражи учебных отрядов 1910 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXX. № 33405.

⁴ Первый съезд заведующих учебными командами 4-го округа // Пограничник. – 1910. № 50. – С. 2071, 2072.

⁵ 1-й съезд командиров учебных отрядов западно-сухопутных и 1-й пограничной Санкт-Петербургской императора Александра III бригад ОКПС.

⁶ Первый съезд командиров учебных отрядов Отдельного корпуса пограничной стражи // Пограничник. – 1910. № 57. – С. 2237-2239.

Фактором, оказывающим влияние на стремление офицеров к самостоятельной подготовке в стрелковом деле, служила призовая стрельба. Законом от 10 сентября 1912 года устанавливалось три императорских приза офицерам за стрельбу¹. Два устанавливались за стрельбу из винтовок, а один – из револьверов. Действие подобных законов могло ограничиваться пределами отдельного пограничного округа. Так, 15 октября 1912 года были установлены два императорских приза для офицеров Заамурского округа ОКПС за стрельбу из винтовок и револьверов. При этом расходы на проведение призовой стрельбы были отнесены к бюджету КВЖД (около 240 рублей ежегодно)². Одним из стимулов, установленных законодательным порядком, была выдача офицерам особых знаков, помещаемых на призовое огнестрельное оружие³.

Серьезное внимание в ОКПС уделялось вопросам развития качеств личности чинов, отвечающих интересам государства и нации. Первейшим являлось формирование моральной и психологической готовности пограничников к защите Отечества, безопасность которого воспринималась через призму национальных ценностей и интересов. По нашему мнению, такой подход представляется весьма актуальным сегодня, так как политика некоторых государств, ведущая к утрате национальных ценностей, оказывается разрушительна для многих наций и народов.

Воспитание в императорской армии во все времена строилось на религиозных началах. Духовный фундамент – мировоззренческая основа жителей России – закладывался под влиянием народных обычаев, церковных традиций и обрядов. Большинство жителей России, а также правящая элита исповедовали православие. Начиная с детского возраста христианские добродетели (вера в Бога, забота и любовь к ближнему, надежда на спасение

---

¹ Об установлении для офицеров ОКПС трех Императорских призов за стрельбу из винтовок и револьверов 1912 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXXII. № 38128.

² Об установлении для офицеров Заамурского округа ОКПС двух Императорских призов за стрельбу из винтовок и револьверов 1912 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXXII. № 38225.

³ Высочайше утвержденный рисунок знака, выдаваемый офицерам за стрельбу из винтовок 1912 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXII. № 207906.

души) внушались населению, являлись главными ценностными установками, влияющими на повседневную жизнь русского народа.

Воинские командиры и начальники в вопросах взаимодействия с духовенством Русской православной церкви (далее - РПЦ) руководствовались действовавшими правовыми актами. В 1883-1888 гг. произошло объединение военного и морского духовенства под управлением одного главного священника. 12 июня 1890 года было принято Положение об управлении церквами и духовенством военного и морского ведомств¹. Этим актом учреждалось звание «протопресвитера военного и морского духовенства».

Сводом военных постановлений (до 1917 года было выпущено 52 тома) предусматривались правила порядка богослужебной деятельности военных священников, христианских обязанностей офицеров и нижних чинов. В январе 1900 года был утвержден и направлен в войска «Перечень мер по улучшению религиозно-нравственного воспитания войск»².

23 марта 1910 года был высочайше утвержден Устав внутренней службы (далее - УВС), в котором вопросам регулирования религиозной деятельности в войсках была посвящена целая глава (глава X). Нормы УВС требовали, чтобы беседы на религиозные темы велись священниками на точном основании ст. 559 и приложения 14 к ст. 318 устава.

Продолжительность духовно-нравственных бесед ограничивалась по времени (не более 3/4 часа) и сопровождалась неременным условием удобства размещения слушателей, а если беседы проводились в вечернее время, то помещение должно было быть достаточно освещено.

Отдельные нормы УВС были нацелены на формирование у нижних чинов психологической установки по соблюдению общих правил приличия. Обязанности нижних чинов предписывали каждому «...всегда и везде иметь бодрый и молодеваый вид..., держать себя с достоинством, воинскому

---

¹ Государственность России. Словарь-справочник. Кн. 5. Должности, чины, звания, титулы и церковные саны России. Конец XV века – февраль 1917 года. Ч. 1. – М.: Наука, 2005. – С. 101.

² РГВИА. Ф. 400. Оп. 36. Д. 1. Л. 201, 202.

званию присущим, быть трезвым, с посторонними вежливым, не вмешиваться в ссоры, не участвовать в сборищах, драках, буйствах, и в каких бы то ни было уличных беспорядках»¹.

Один из главных воинских ритуалов – принятие присяги на верность Родине – в конце XIX – начале XX веков являлся религиозно-правовым обрядом. Солдат (матрос) давал присягу не только государству и народу, но и самому Богу, тому, кто для него был упованием и надеждой. Нарушение присяги считалось большим грехом перед Богом и людьми. Преступление данной клятвы для воина и его окружения означало прерывание духовной связи, уподобление Иуде Искароту (для православных) и воспринималось как отсутствие настоящей веры. В отличие от воинской присяги современного образца, имеющей исключительно светский смысл, присяга в Российской империи имела большую силу. Отказ от воинской присяги означал отказ от заповеди «Положить душу за други своя».

В дореволюционной России разъяснения о порядке приведения к присяге на верность Государю и Отечеству содержались в Своде военных постановлений. После прибытия в воинские части и зачисления приказами на определенные Уставом о воинской повинности сроки новобранцы именовались молодыми солдатами, а после усвоения ими основных понятий «о звании солдата», о значении присяги, знамени и воинской дисциплины они приводились к торжественной присяге на верность службе. Правила, устанавливающие порядок приведения к присяге, формы его осуществления для христиан, мусульман (магометян), язычников и даже лиц, «не приемлющих присяги по их вероучению»², прилагались к ст. 6 кн. VI Свода военных постановлений. Молодые пограничники не православного вероисповедания в день принятия ими военной присяги (имел статус

---

¹ Устав внутренней службы. – СПб., 1910. – С. 44, 45.

² Свод Военных Постановлений 1869 года, кн. 6, ч. 2. Комплектование войск и управлений, заведений и учреждений военного ведомства. – М.: Книга по Требованию, 2012. – С. 6.

корпусного праздника) давали обещание «показать правду по совести», то есть служить честно и добросовестно¹.

В воспитательных целях от руководящего состава ОКПС требовалось принимать меры к полезному проведению свободного времени нижних чинов, привитию тяги к самообразованию, содействию их умственному и физическому развитию, а также «доставлять им здоровое развлечение». Для этого рекомендовалось проводить беседы, чтение, игры и т.п.

Нормы Инструкции чинам² наряду с необходимостью специального военного воспитания и образования нижних чинов содержали требования по привитию последним знаний, расширяющих их умственный кругозор. С этой целью проводились беседы офицеров и врачей по русской истории (включая устройство армии и историю своей части), по отечествоведению, физической географии и законоведению, сельскому хозяйству (включая сооружение огнеупорных построек и т.п. практических вопросов). Считалось, что расширение умственного кругозора посредством бесед «приохочивает нижних чинов к чтению».

В то же время проведение бесед политического характера признавалось нежелательным. В беседах духовных, по истории и законоведению следовало «разъяснять значение армии и внушать нижним чинам, что сущность убеждений всех чинов ее выражается в присяге и в исполнении воли Царской, передаваемой через начальников»³.

Глава XVII Инструкции чинам содержала раздел под названием «Права и обязанности начальников». В нем указывались нормы, обязывающие руководящий состав ОКПС формировать духовно-нравственные качества у подчиненных. Среди таковых было поддержание осознания «святости присяги

---

¹ Сборник циркуляров ОКПС за 1897 г. – СПб., 1898 г. – С. 175, 176; Сборник циркуляров ОКПС за 1901 г. – СПб., 1902 г. – С. 127, 128.

² Инструкция службы чинов ОКПС. – СПб., 1912. – С. 200.

³ Инструкция службы чинов ОКПС. – СПб., 1912. – С. 200.

и высокого значения воина, призванного к защите Веры, Царя и Отечества от врагов внешних и внутренних»¹.

Начальствующим чинам предписывалось проводить воспитательную работу с подчиненными, разъяснять, что каждый чин ОКПС есть «лицо» государства, слуга народа, царя и отечества, защитник веры. Главную роль в этом играли офицеры. Значительная часть их работы заключалась в разъяснении нижним чинам основ права и закона.

Нормы Инструкции чинам требовали от командиров «подавать собой пример бодрости, безупречного поведения, точного соблюдения всех требований закона и приказаний начальников», быть примером для подчиненных при исполнении долга, оставаться справедливым и настойчивым в своих требованиях. Они должны были вселять в подчиненных стремление к добросовестному исполнению своих обязанностей и честное отношение к службе (ст.ст. 300, 301).

От командиров бригад требовалось развивать у подчиненных осознание служебного долга и поддерживать предания о геройских подвигах чинов ОКПС, совершенных ими на службе по охране государственной границы. Главной идеей было повиновение начальникам, которое «...есть душа военной службы и залог успеха в бою»².

С другой стороны от начальников требовалось заботиться о подчиненных, вникать в их быт и нужды, в необходимых случаях быть советником, руководителем и ходатаем за них перед начальниками, иметь отеческое попечение об их благосостоянии и заботиться о заболевших и об исправлении «людей порочных».

Беседы с врачами предлагалось проводить по темам, касающимся физиологии, анатомии и гигиены. Медицинская профилактика находила отражение в специальных сборниках и правовых актах. Так, в 1905 году

---

¹ Инструкция службы чинов ОКПС. – СПб., 1912. – С. 56.

² Инструкция службы чинов ОКПС. – СПб., 1912. – С. 57.

типографией ОКПС было выпущено пособие¹ с краткими сведениями о мерах профилактики болезней, оказании первой помощи при травмах и заболеваниях, данными о лекарствах, находящихся на пограничных постах.

С введением в действие Инструкции чинам сведения о вреде пьянства, мерах при болезнях глаз, кожи, венерических и желудочно-кишечных заболеваниях были помещены в ее приложение под названием «Наставление для сбережения здоровья нижних чинов»².

Правила и нормы поведения в условиях войны и несения службы по пограничному надзору в мирное время передавались из поколения в поколение, что находило свое отражение в правовых актах. Равнение на героев прошлого и героические подвиги современников способствовали повышению эмоционально-волевых качеств чинов ОКПС, формированию правильных психологических установок.

11 января 1912 года в ознаменование 100-летия Отечественной войны командир ОКПС генерал Н.П. Пыхачев в своем приказе подчеркивал: «...чтобы постигнуть все величие подвига русского народа в достопамятный 1812 год, нужно познакомиться с важнейшими событиями, предшествовавшими этому году: тогда только будет понятно значение в жизни русского народа славной Отечественной войны». Перед командирами частей ставилась задача «довести до личного состава информацию о предстоящих торжествах, создать для этого в штабах, учебных отрядах, на постах и в командах необходимые условия для чтения и проведения бесед».

Обязанность ознакомления нижних чинов с героическими подвигами стражи возлагалась и на командиров отрядов. К числу их обязанностей по воспитанию подчиненных относилось заверение подписями книг, разрешаемых к обращению между нижними чинами. Закон обязывал их помимо развития у подчиненных профессиональной наблюдательности и

---

¹ Краткое наставление для нижних чинов ОКПС по сбережению здоровья и подачи первой помощи на постах. – СПб., 1905. – 56 с.

² Приложения к Инструкции службы чинов ОКПС. – СПб., 1913. – С. 201.

находчивости формировать способность и готовность действовать в различных условиях обстановки на границе, независимо от наличия осложнений, трудностей, опасностей и угроз жизни и здоровью военнослужащего. Последнее достигалось в том числе психологическим воздействием командиров на групповое сознание в воинских коллективах: «...чтобы они поддерживали друг друга, не допуская малодушных и бесхарактерных товарищей до совершения таких преступлений, как например, пропуск контрабанды»¹.

В качестве поощрительной меры за особые заслуги по службе нижним чинам ОКПС объявляли «спасибо», производили в унтер-офицеры и вручали денежные награды. О наиболее значимых поступках объявлялось в приказах по корпусу и производились заметки в литературных изданиях, что служило хорошим инструментом решения воспитательных и образовательных задач. Во-первых, разъяснялась суть поощрения и благоприятные последствия правильных и выверенных действий, во-вторых, доводились и разъяснялись правовые нормы, предусматривающие награждение (поощрение). В-третьих, нижние чины мотивировались на добросовестное и самоотверженное выполнение воинского долга, повторение геройских подвигов.

Инструкция чинам содержала главу, посвященную награждению чинов (гл. XXI «О наградах»). В соответствии со ст. 1321 за отличное выполнение обязанностей по службе пограничники награждались чинами, орденами, объявлением благодарности в приказах, повышением в званиях и окладах содержания, денежными наградами. Награждение осуществлялось по правилам, установленным Учреждением орденов и других знаков отличия и Сводом военных постановлений (ст. 1324).

Учитывая изложенное следует прийти к выводу о том, что деятельность чинов ОКПС представляла собой социально-правовое взаимодействие, которое в соответствии с правовым статусом и социальной ролью участвующих личностей характеризовалась наличием ценностных ориентаций

---

¹ Инструкция службы чинов ОКПС. – СПб., 1912. – С. 115.

и установок (установка на патриотизм, самоотверженность, любовь к родине, соблюдение законов и правил взаимоотношений между чинами, выполнение обязанностей по службе и других), определявших характер комплектования пограничной стражи.

Освоение социальной роли осуществлялось чинами Отдельного корпуса пограничной стражи в рамках единого процесса обучения и воспитания, которому предшествовал профессиональный отбор кандидатов на службу с учетом требований, закреплявшихся в нормативных правовых актах, регулировавших пограничную деятельность.

3.2. Правовая основа деятельности корпуса в период мобилизации и военное время

С целью всестороннего исследования сфер правового регулирования деятельности пограничной стражи изучены правовые акты, отражающие основные подходы к управлению пограничной стражей в период мобилизации и в условиях войны, исследована проблематика определения юридического статуса пограничных частей и подразделений на театре военных действий.

Участие чинов пограничной стражи в войнах начала XX века носило весьма специфический характер. Пограничники принимали активное участие в боевых действиях как за пределами Российской империи, так и на ее границах. Основное предназначение чинов ОКПС на войне было связано с ведением разведывательно-диверсионной работы, охраной стратегических объектов (КВЖД) либо самой границы. Части и подразделения пограничной стражи, переданные в подчинение военному командованию, использовались по усмотрению последнего.

Деятельность пограничников в условиях мобилизации и войны была в достаточной степени регламентирована. На сухопутных границах чины ОКПС либо продолжали нести пограничную службу, либо объединялись в сотни (роты), а на морских границах немедленно распределялись на

наблюдательных пунктах¹. С объявлением мобилизации или при внезапном нападении противника части ОКПС немедленно приступали к своей мобилизации. В соответствии с требованиями существовавших инструкций под руководством командиров пограничных бригад пограничные части и подразделения поступали в полное распоряжение соответствующего военного командования.

Штатом пограничных сотен предусматривалось четыре офицерских должности (в подразделениях Закавказья и Средней Азии полагалось на одного офицера больше) и определенное количество должностей нижних чинов. Так, конная сотня состояла из 114 строевых должностей нижних чинов и восьми нестроевых (всего 122). Из них 109 объездчиков, из которых одна должность старшего вахмистра, 4 должности взводных (младшие вахмистры), 7 младших унтер-офицеров, 8 ефрейторов, 89 рядовых, а также 5 стражников. Нестроевые должности включали в себя писаря, медицинского и ветеринарного фельдшеров, 2 обозных рядовых. Последние выполняли обязанности кашевара и хлебопека.

На Кавказе и в Средней Азии численность рядовых во взводах могла колебаться в зависимости от штатного состава лошадей каждого отдела. Недостаток в медицинских фельдшерах пополнялся хорошо обученными фельдшерскими учениками².

Штат формируемых пеших сотен ОКПС немного отличался и зависел от степени сформированности конных сотен. Так, численность младших офицеров могла составлять два и более офицера. Строевые должности нижних чинов насчитывали около 210 чинов. Если чинов было более 210, то штатом предусматривались дополнительные должности младших унтер-офицеров и обозных рядовых³.

---

¹ РГВИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 92. Л. 8.

² ЦПМ ФСБ России. ДФ. Д. 487. Л. 7, 8.

³ Там же. Л. 9.

1 мая 1912 года Николай II утвердил «Указания командующим войсками округов на случай войны со странами Тройственного союза», предусматривающие преобразование 7 военных округов в 7 армий. Предполагалось, что 79 конных и 79 пеших сотен пограничной стражи структурно войдут в полевые соединения и части¹. Так, 1-я армия формировалась из Виленского военного округа. По планам военного командования пограничная стража в составе этого округа должна была формировать 13 конных и 16 пеших сотен².

Регулированию деятельности чинов ОКПС на побережье морей и иных водоемов, расположенных в пограничном пространстве империи, придавалось особое значение. 2 июня 1900 года командиром корпуса генералом от артиллерии А.Д. Свиньиным под грифом «весьма секретно» была принята Инструкция пунктам ближнего наблюдения (далее – Инструкция по наблюдению). Эта инструкция отражала опыт применения пограничной стражи в Восточной и русско-турецкой войнах, а также учитывала мобилизационное предназначение корпуса.

В соответствии с Инструкцией по наблюдению в прибрежной полосе местности чины ОКПС должны были осуществлять «непрерывный надзор за ближайшей к берегу полосой водного пространства, следить за появляющимися там неприятельскими судами и лодками и доставлять, куда будет указано, точные и полные сведения о их действиях и намерениях»³. Одновременно с этим на наблюдательные пункты возлагалась обязанность по контролю за жителями прибрежной территории, воспрепятствованию их контактов с представителями иностранных судов, выполнение контрдиверсионных функций: охрана маяков, железнодорожных путей

---

¹ Товпека А.В. Честь первых выстрелов и первой крови // Пограничник. – 2014. № 2. – С. 52.

² Зайончковский А.М. Подготовка России к империалистической войне: очерки военной подготовки и первоначальных планов: по архивным документам. – М.: Гос. воен. изд., 1926. – С. 256.

³ Инструкция пунктам ближнего наблюдения. – СПб., 1900. – С. 1.

сообщения и телеграфных линий, проходящих вдоль береговой полосы от покушений «мелких партий неприятеля».

Служба на пунктах организовывалась путем назначения постов (часовых) исходя из имеющихся сил: пеших стражников и конных объездчиков. Распределение военнослужащих по постам осуществлялось равномерно и поочередно, не менее трех человек в каждой очереди. На каждом посту выставлялся один часовой – вооруженный нижний чин, смена которого производилась без разводящего каждые два часа как в дневное, так и в ночное время. Остальные чины очереди находились либо на кордоне, либо в помещении, вблизи часового.

Активное наблюдение проводилось как при угрозе, так и при непосредственном соприкосновении с противником. При равном соотношении сил пограничники должны были скрытно подобраться к неприятелю и уничтожить его. В случае значительного перевеса противника в силе требовалось попытаться воспрепятствовать дальнейшему продвижению противника огнем, во всяком случае не упустить неприятеля из виду¹.

В обязанности часовых входило наблюдение за морем и побережьем, включая участки соседних пунктов. Для подачи сигналов соседним пунктам вблизи часового устанавливалась мачта для водружения сигнальных флагов. Втайне от посторонних там же хранился и свод сигнальных обозначений.

При обнаружении неприятельских судов чинам на наблюдательных пунктах надлежало усилить бдительность. В подобных ситуациях запрещались отлучки нижних чинов в ближайшие населенные пункты, а на помощь часовому высылался вооруженный «подчасок», который после окончания смены становился часовым.

Все факты от появления своих и неприятельских судов до отправления и возвращения рабочих лодок вносились в постовой журнал, который вел старший в каждом наблюдательном пункте. Форма журнала представляла собой таблицу из трех колонок. В первую вносились год, месяц и число

нахождения на часах либо высылки и возвращения разъезда (патруля). Во второй указывалось звание имени и фамилии часовых (состав патруля или разъезда). В третью записывался результат наблюдения. В этот же журнал вносились случаи подачи часовым условных знаков (голосом, свистком, звоном в колокол) и обстоятельства разного рода донесений.

Составление донесений о происшествиях в отсутствии офицера были обязанностью старшего на пункте. Требования к донесению были простыми: краткость и ясность. Оно должно было содержать сведения о действиях неприятеля и его судов, обязательно иметь номер пункта и время его отправления. В особых случаях разрешалось вносить в донесения сведения «...о крушении своего судна, порче на нем машины и невозможности продолжать путь, о возмущении или нападении жителей и т.п.»²

Чины ОКПС на наблюдательных пунктах находились в подчинении начальников наблюдательных участков – офицеров ОКПС, которым все донесения доставлялись конными объездчиками. Наиболее важные донесения по действиям неприятеля и его судов посредством телеграфа направлялись начальнику участка обороны. При этом применение технических средств связи в начале XX века не носило повсеместный характер, хотя и признавалось руководителями корпуса необходимым.

Эффективность введения в действие Инструкции по наблюдению подтверждают результаты десантных маневров на побережье Черного моря, проводимых в сентябре 1908 года частями Одесского военного округа при участии Крымской бригады ОКПС. По оценке генерала Н.К. Кононова, «...заведенное командиром бригады ежедневное наблюдение дежурными за всеми проходящими военными кораблями и немедленное донесение о прохождении их, еще задолго до времени маневров, научило нижних чинов

---

¹ Инструкция пунктам ближнего наблюдения. – СПб., 1900. – С. 3, 8.

² Инструкция пунктам ближнего наблюдения. – СПб., 1900. – С. 5.

своевременно замечать появление судов, разбираться в их разновидностях и приучило к технике донесений»¹.

Недостатки в организации наблюдения в первую очередь были связаны с несовершенством системы связи. По всей береговой полосе лишь несколько постов (преимущественно офицерские) были связаны правительственным телеграфом, их укомплектованность редко составляла более 4-х человек (при расстоянии между постами более 14-15 верст). При этом телефонной связи практически не было. По мнению генерала Н.К. Кононова, это снижало разведывательные возможности стражи: «...ценное умение пограничной стражи наблюдать морем, может совершенно не принести пользу, в виду невозможности или несвоевременности доставки донесений»².

При появлении неприятеля или получении сведений о его приближении запрещалось разведение огня на берегу, запуск сигнальных средств на расстоянии 10 верст вдоль побережья. Во всех случаях появления неприятеля и явного неповиновения законным требованиям пограничников, а также при попытках местных жителей проникнуть к неприятелю разрешалось применять оружие³.

Серьезное влияние на мобилизационную работу в ОКПС оказала русско-японская война (1904-1905). В условиях войны части и подразделения Заамурского округа ОКПС рассматривались высшими органами государственной власти как составная часть вооруженных сил империи на Дальнем Востоке. Стратегическим планированием предполагалось возложить на войска Заамурского округа охрану важнейших коммуникаций армейского тыла. С учетом этого штабом округа была разработана «Памятка заамурца»¹, представлявшая собой инструкцию для нижних чинов по действиям в боевых условиях.

---

¹ Товпека А.В. Развитие системы связи и управления в пограничной страже Российской империи (1827-1917 гг.). Исторический очерк. – СПб., 2013. – С. 239.

² Товпека А.В. Развитие системы связи и управления в пограничной страже... – С. 240.

³ Инструкция пунктам ближнего наблюдения. – С. 8-10.

7 марта 1903 года Николай II утвердил «Положение о правах Командующих войсками Приамурского военного округа и Квантунской области по отношению войск Заамурского округа ОКПС», которое предписывало для «...установления возможно полного единства службы и боевой подготовки всех войск, находящихся на Дальнем Востоке, войска Заамурского округа ОКПС в отношении их строевого обучения и надлежащей готовности для выполнения возлагаемых на них в военное время боевых задач, состоят в ведении Командующих войсками Приамурского округа и Квантунской области, от которых Начальник Заамурского округа получает соответственные по сему указания»².

Этот правовой акт предоставлял право военному командованию на Дальнем Востоке проверять уровень строевой подготовки, дисциплины, воинского порядка и боевого снабжения войск Заамурского округа ОКПС, которые в случае объявления войны поступали в распоряжение командующего войсками на Дальнем Востоке³.

Деятельность чинов ОКПС на КВЖД в начале XX века была связана с постоянными угрозами и отражением вооруженных нападений на объекты и полотна дороги бандитских формирований хунхузов и японских диверсионных отрядов. В своих воспоминаниях о 1904 году начальник штаба 3-й Заамурской бригады ОКПС генерал А.И. Деникин отмечал: «Служба тяжелая и тревожная; сегодня каждый чин в течении 8 часов патрулирует вдоль пути, завтра 8 часов стоит на посту. Нужен особый навык, чтобы отличить, кто проходит по дороге - мирный китаец либо простой “манза” - рабочий, хунхуз и китайский солдат одеты совершенно одинаково... На оборонительные казармы на нашей линии хунхузы нападали редко. Но были

---

¹ Товпека А.В. «Служба тяжелая и тревожная...» // Пограничник. – 2012. № 11 (1315). – С. 61.

² РГИА. Ф.560. Оп. 28. Д. 280. Л. 38, 38 об.

³ РГВИА. Ф. 400. Оп. 4. Д. 487. Л. 105, 106.

случаи, что посты просто вырезали... Не проходило и недели, чтобы не было покушения на железнодорожный путь»¹.

Одним из главных направлений деятельности ОКПС на КВЖД было обеспечение бесперебойного движения воинских эшелонов, которое почти целиком было возложено на Заамурский округ. При этом допускалась лишь небольшая войсковая поддержка. Некоторые исследователи² указывают, что вдоль железнодорожной магистрали силами Заамурского округа ОКПС выставлялись караулы и осуществлялось патрулирование, иных действий не предусматривалось.

Вместе с тем, наше исследование показывает, что во время войны с Японией пограничники участвовали в авангардных и арьергардных боях, выполняли роль штурмовых частей, осуществляли разведывательную, диверсионную и контрдиверсионную деятельность. Так, одной из первичных мер по обеспечению безопасности КВЖД было ходатайство генерала Н.М. Чичагова перед военным командованием о выделении денежных средств для проведения разведки в Монголии. Плоды этой деятельности были отражены в секретном докладе начальника округа на имя шефа ОКПС в октябре 1905 года: «Случай ареста в Монголии заамурским разъездом, почти в начале войны, японских офицеров, направлявшихся с подрывным материалом к большому мосту через р. Нонии, подтвердил опасения на счет планов Японии пользоваться нейтральной Монголией для покушений на железную дорогу и заставил вести разведку в Монголии самым энергичным образом. Благодаря отпущенным бывшим наместником и генералом Куропаткиным средствам, явилось возможность предпринять целый ряд мер, для наблюдения за деятельностью японцев, за распоряжениями китайского правительства, за настроением населения в Монголии и проч.»³

---

¹ Деникин А.И. Путь русского офицера. – М.: Прометей, 1990. – С. 87.

² На страже границ Отечества. Пограничные войска России в войнах и вооруженных конфликтах XX в.: [Монография]. Т. 3. / В.И. Боярский и др. – М.: Граница, 2000. – С. 35.

³ ГАРФ. Ф. 7071. Оп. 1. Д. 47. Л. 1.

Важную роль сыграли пограничники и в обороне Порт-Артура. Например, сводный Заамурский отряд (21-я и 36-я роты) под командованием подполковника П.Д. Бутусова «...использовался как штурмовое подразделение и для ведения разведки...»¹

Особенностью специальных рейдов отрядов пограничной стражи по тылам противника было их разделение на группы для выполнения отдельных диверсионно-разведывательных заданий. Так, с 18 по 20 мая 1904 г. одним из отрядов с целью разведки осуществлен 50-верстный переход от н.п. Хоуана до н.п. Хамзынча. Рейдом установлено отсутствие неприятеля на перевале Хонгорвенга Окимов, уничтожены большие запасы материалов, используемых противником для починки испорченной телеграфной линии².

С целью фиксации разведанных и особенностей окружающей обстановки производились записи в специальном журнале. Так, 29 мая 1904 года фиксировалось: «...для разузнания находится ли отряд полковника Мадринова в г. Чонгчжин и не занят ли город японскими войсками, т.к. ночью 28 слышали отдаленные пушечные выстрелы, послан разъезд 47 сотни штаб-ротмистр Левицкий с приказом разведывать город»³.

За время войны были вскрыты просчеты и недостатки мобилизационного планирования, что обусловило проведение военной реформы (1905-1912). В рамках реформы была введена территориальная система комплектования войск, приняты новые программы подготовки в военных училищах, а материальное обеспечение улучшилось.

Опыт применения сил и средств ОКПС в условиях боевых действий позволил скорректировать мобилизационное предназначение корпуса. Например, командующий Варшавским военным округом в случае объявления России войны возлагал на бригады 3-го округа ОКПС следующие задачи: усилить охрану границы, чтобы воспрепятствовать проникновению на

---

¹ На страже границ Отечества. Пограничные войска России в войнах и вооруженных конфликтах XX в.: [Монография]. Т. 3. / В.И. Боярский и др. – М.: Граница, 2000. – С. 56.

² ГАРФ. Ф. 7071. Оп. 1. Д. 46. Л. 27, 36.

³ ГАРФ. Ф. 7071. Оп. 1. Д. 46. Л. 27, 36.

территорию империи лазутчиков разведки и диверсионных групп неприятеля, а также не допустить увода с территории России лошадей. Там же содержались требования по улучшению расположения пограничных подразделений относительно разведывательных возможностей (выход из лесистых и болотистых районов, занятие выгодных наблюдательных пунктов, сокращение линии наблюдения за границей)¹.

Передача приказаний о мобилизации четко регламентировалась. Все начиналось с Высочайшего решения о мобилизации, которое объявлялось министрами (военным, морским и внутренних дел) и приводилось в исполнение без ожидания Указа Правительствующего сената (ст. 272 Устава о воинской повинности 1897 года).

Списки оповещаемых лиц и учреждений (военного, морского министерств, внутренних дел, финансов и путей сообщения), подлежащих оповещению, сводились в особые ведомости пунктам, где находились военные и гражданские власти, подлежащие оповещению в случае объявления мобилизации. Эти ведомости ежегодно уточнялись в зависимости от дислокационных изменений и административно-штатных преобразований. Исправленные ведомости распоряжением военно-окружных штабов перепечатывались, а после 1-го января рассылались.

В ОКПС переписку с военно-окружными штабами осуществляли начальники штабов пограничных округов и штаба корпуса. В конце года они направляли в соответствующие военно-окружные штабы вторые экземпляры ведомостей с указанием (красными чернилами) всех последующих в течение года изменений. Исправленные и перепечатанные экземпляры возвращались пограничникам: один в штаб ОКПС, два других в соответствующие штабы пограничных округов².

---

¹ На страже границ Отечества. Пограничные войска России в войнах и вооруженных конфликтах XX в.: [Монография]. Т. 3. / В.И. Боярский и др. – М.: Граница, 2000. – С. 55.

² ЦПМ ФСБ России. ДФ. Д. 487. Л. 17.

При получении исправленной ведомости пограничные округа готовили и высылали выписки в бригады и особые отделы. Пределы правового регулирования определялись опытным путем, в том числе через реализацию и апробацию мобилизационных правовых документов (наставлений, планов, распоряжений), проведение проверочных мобилизаций и т.п. Такие проверки позволяли выявлять факты отсутствия готовности частей и подразделений пограничной стражи к войне.

31 декабря 1909 года было введено в действие «Положение об организации и службе ОКПС в военное время» (далее – Положение). В соответствии с этим правовым актом руководящая роль по подготовке ОКПС к мобилизации отводилась шефу пограничной стражи. С момента объявления мобилизации или с началом боевых действий части ОКПС переходили в полное ведение военного ведомства и поступали в безусловное подчинение соответствующим военным начальникам. В случае внезапного нападения части и подразделения корпуса, расположенные вдоль границы государства-агрессора, переходили в подчинение военного ведомства. Так, по мобилизации предусматривалось поступление судов флотилии ОКПС (с механическими двигателями) в распоряжение морского ведомства, включая офицеров и нижних чинов этих судов (ст. 3 Положения).

Сущность мобилизации ОКПС заключалась в вооружении и снабжении всех чинов обмундированием и снаряжением в соответствии с требованиями военного времени. Штабы и команды расформировывались, однако часть их личного состава могла быть передана в военное ведомство. Нижние чины расформированных штабов округов, бригад и отделов, медицинских и ветеринарных лазаретов и отделений распределялись по мобилизуемым сотням или имели специальное предназначение (фельдшера, писари и т.п.).

Положением (ст. 6) устанавливалось, что при мобилизации сухопутных бригад ОКПС создавались отдельные конные и пешие сотни, а в морских бригадах и особых отделах – пешие сотни и отдельные конные команды.

После объявления мобилизации штабы округов и бригад ОКПС расформировывались, а офицеры штабов направлялись в конные и пешие сотни. У начальников отделов пограничных бригад имелись конверты красного цвета с надписью «Вскрывать в случае объявления мобилизации»¹. В них содержались конкретные инструкции о порядке действий с началом мобилизационного периода или военных действий.

Руководством к действиям по подготовке мобилизационных планов служили вышеуказанное Положение, а также сведения, сообщаемые военно-окружными штабами о военных руководителях, в подчинение которым передавались конкретные части ОКПС, боевых задачах формируемых сотен и команд, о порядке отпуска и отчетности денежного и прочего довольствия на военное время, а также сведения о реквизиционных районах. Планами на мобилизацию учитывались и предназначения генералов, штаб- и обер-офицеров, медицинских и ветеринарных врачей, иных классов чинов корпуса, не вошедших в состав формируемых сотен и команд².

Мобилизационные планы составлялись в каждом округе, бригаде, отделе, отряде, крейсере, отдельной команде и лечебном учреждении. Планы включали в себя ведомости о численности и боевой готовности части, мобилизационные записки с приложениями, мобилизационные дневники и памятки, требования и другие бумаги, которые при мобилизации подлежали выдаче или отправлению.

Подготовку мобилизационных планов осуществляли начальники штабов и командиры частей. В соответствии со ст. 12 Положения мобилизационные планы штаба округа, бригады или особого отдела подлежали утверждению начальниками пограничных округов. Хранение мобилизационных планов осуществлялось секретным порядком. На мобдокументах производилась надпись «По мобилизации».

---

¹ Товпека А.В. Развитие системы связи и управления в пограничной страже Российской империи (1827-1917 гг.). Исторический очерк. – СПб.: СПб «Павел» ВОГ, 2013. – С. 52.

² ЦПМ ФСБ России. ДФ. Д. 487. Л. 14.

Отдельные исследования свидетельствуют о том, что помимо мобилизационных планов в пограничных округах готовились «Соображения о действиях бригад округов в случае войны»¹. Эти акты подписывались начальниками округов ОКПС и штабов военных округов. Соображения составлялись в строгом соответствии с требованиями и указаниями командующих войсками военных округов. В соответствии с ними готовились мобилизационные записки бригад.

Анализ Положения и проекта секретного «Наставления для мобилизации частей ОКПС», разработанного штабом корпуса в 1911 году (далее – Наставление), показал отсутствие каких-либо ссылок на межведомственные и ведомственные нормативно-правовые акты в виде «Соображений».

Само Наставление состояло из двенадцати отделов, перечня письменных сведений и документов, обязательных при отработке мобилизационных планов, а также четырех приложений с конкретными формами документов (образцами). Мобилизационная записка составлялась согласно отделам Наставления и включала в себя мероприятия как по подготовке в мирное время, так и по выполнению мобилизационных работ.

Содержание записки должно было соответствовать материальным возможностям части и местным условиям (отдел I). Во время непосредственной мобилизации записка предназначалась для справок и разъяснений. Требования к ее составлению были весьма просты: краткость, ясность, определенность. Наиболее удобной формой записки признавалась форма, выработанная практикой военного ведомства: «...поля у страниц оставляются с левой стороны. Текст записки пишется на одних только левых страницах. На полях левых страниц отмечаются ссылки на приложения, а на

---

¹ На страже границ Отечества. Пограничные войска России в войнах и вооруженных конфликтах XX в.: [Монография]. Т. 3. / В.И. Боярский и др. – М.: Граница, 2000. – С. 59.

полях правых страниц – ссылки на законоположения и распоряжения начальства. Правые страницы служат для внесения поправок»¹.

По существующим в корпусе требованиям вся переписка по мобилизации, включая все экземпляры мобилизационных планов, должна была храниться по возможности отдельно от иной секретной переписки обязательно в прочном шкафу, ящике или сундуке под ключом, опечатываемом сургучной печатью.

На основании выписок из штабов пограничных округов, практического расчета оповещения штабами бригад и особых отделов подчиненных, не получающих телеграммы непосредственно (включая таможенные пункты и иные административные учреждения на границе), на местах составлялся секретный «План передачи приказаний о мобилизации». План состоял из нескольких разделов, в которых указывались должностные лица, получающие телеграммы о мобилизации, направления приказаний о мобилизации (например, нарочный на пограничный пост), а также расстояние и время движения нарочного до поста. Иные пункты плана по аналогичной форме предусматривали направление нарочных из ближайших постов в отдаленные².

Учитывая возможность повреждения или уничтожения противником телеграфных станций, Наставлением предписывалось дополнительно оповещать должностных лиц, непосредственно получаемых телеграммы, а также чинов военного и морского ведомств, совместно квартирующих с пограничниками жильё (отдел II).

Вопросам расквартирования в Наставлении был посвящен отдел III, который предписывал командирам отделов еще в мирное время подробно знакомиться с местами расквартирования будущих мобилизованных сотен, чертить кроки этих пунктов и идущих от них дорог. Кроме того, требовалось письменно составлять краткий план действий командиров сотен по

---

¹ ЦПМ ФСБ России. ДФ. Д. 487. Л. 15, 75-77.

² ЦПМ ФСБ России ДФ. Д. 487. Л. 79-81.

расквартированию (статистические сведения), меры охраны и связи с соседними сотнями и командирами частей.

Прикомандированные перед мобилизацией чины подлежали направлению в свои части. Исключение составлял переменный состав учебных отрядов, имущество которых на мобилизацию хранилось в учебных отрядах (отдел IV Наставления). При этом командирование чинов для целей мобилизации производилось в следующих случаях: для выполнения боевых задач, получения по реквизиции лошадей, повозок, комплектов упряжи и вьюков, отправки ценного имущества в тыл, конвоирования имущества семей военнослужащих, получения по открытым листам подвод, передачи адресатам красных конвертов с приказаниями о мобилизации.

Вопросы укомплектования лошадьми, ихковки и распоряжения больными животными регулировались отделом V Наставления, первый абзац которого имел отсылочный характер и обращался к пп. «в» и «г» статьи 9 Положения. Эти пункты касались пополнения недостающих лошадей пограничным сотням (конным командам) через реквизицию «в запас» из пограничных уездов, волостей и селений. Такие местности и населенные пункты назначались начальниками штабов военных округов по согласованию с соответствующими штабами округов ОКПС. Исключение составляли лишь губернии Царства Польского, где в силу ст. 44 приложения к ст. 745 Устава о земской повинности действовал упрощенный порядок поставки лошадей.

В приложениях к мобилизационным запискам частей, которые непосредственно реквизируют лошадей, готовились отдельные ведомости по специальной форме (№ 12) приложения II Наставления с указанием лошадей и лиц, у которых они реквизируются, а также конкретных целей и чинов, осуществляющих взимание. Эти данные включались в памятки начальников постов. Чины, назначенные для реквизиции, снабжались квитанциями для уплаты за лошадей и уздечками для привода животных.

Наставлением регламентировались вопросы и тылового обеспечения мобилизационных мероприятий. Так, отдел VI касался видов войскового

довольствия (провиантского, приварочного и фуражного), а отдел VIII регулировал организацию обозов, их обеспечение. В отделе VII регулировались вопросы размещения вещей, походного снаряжения и вооружения нижних чинов на постах до хранения, выдачи вооружения и патронов чинам, которые в мирное время не вооружались (писаря и др.). Организация эвакуации больных регулировалась отделом IX Наставления, им же определялось устройство медицинской и ветеринарных частей.

Денежное обеспечение частей корпуса в условиях мобилизации предусматривало суммы для хозяйственных и иных экономических нужд. Были там и деньги, получаемые из казначейств по особым требованиям, заранее подготовленным в мирное время, что согласовывалось со штабами военных округов. При мобилизации части получали деньги по «процентным бумагам», вышеуказанным требованиям, ликвидировали офицерский заемный капитал, осуществляли выдачу денег нижним чинам, а также залогов по выполненным обязательствам (отдел X Наставления).

От начальников частей требовалось, чтобы подчиненные им офицеры, особенно будущие командиры сотен, были хорошо ознакомлены с действующими в военном ведомстве законоположениями, определяющими порядок истребования, получения, хранения, выдачи и отчетности по всем видам довольствия. Такой порядок устанавливался приказами военного ведомства № 346-1899 г. и № 239-1909 г.¹

Всем офицерам, входящим в состав мобилизованных сотен, а также офицерским и классным чинам, убывающим в распоряжение военного ведомства, выдавались военно-подъемные деньги: генералам и классным чинам (на должностях III-IV класса) – по 250 рублей; штаб-офицерам и классным чинам (на должностях V-VIII класса) – по 150 рублей; обер-офицерам, гражданским и медицинским чинам (на должностях IX-XIV класса), оружейным мастерам в чинах IX класса и ниже, а также классным фельдшерам, не утвержденным в чинах – по 100 рублей.

Чиnam, получившим распоряжение по мобилизации, выдавались «походные порции», а находившимся в условиях войны – «полевые порции». Так, размер «походного порциона» командира сотни составлял один рубль в сутки, а полевого – два рубля в сутки. Другие офицеры пограничных сотен получали по 75 копеек и 1,5 рубля соответственно².

Офицерам конных сотен и нижним чиnam, назначенным по распоряжению военного ведомства в конные части, в соответствии с циркуляром ГШ № 87-1911 выдавалось пособие на покупку собственной верховой лошади в размере, предусмотренном к оплате лошадей «верхового сорта», взимаемых у населения по военно-конской повинности. Кроме того, офицеры на собственных верховых лошадях получали так называемые фуражные деньги (приказ по военному ведомству № 306-1895)³.

Семьям офицеров и классных чинов, покидающих постоянные места жительства, полагались квартирные деньги, деньги на наем прислуги, пособие на выезд. Семьям генералов полагались денежные средства за четыре лошади, а штаб- и обер-офицерам, гражданским и медицинским чиnam – за три. Такие деньги назывались «прогонными».

Семьи нижних чинов, высылаемые в тыл, могли воспользоваться проездом по железным дорогам или водным путям либо подводами в зависимости от состава семьи. В соответствии с приказами по военному ведомству № 387-1909 и № 322-1910 кормовыми деньгами на время следования обеспечивались жены и дети нижних чинов (от 7 до 16 лет) в размере, установленном для этих чинов, а для детей до 7-летнего возраста – в половину этого размера. Деньги для удовлетворения потребностей членов семей пограничников требовалось хранить в денежных ящиках частей.

Мобилизационные правила и нормы, касающиеся деятельности пограничной стражи, корректировались принятием локальных правовых

---

¹ ЦПМ ФСБ России. ДФ. Д. 487. Л. 35.

² ЦПМ ФСБ России. ДФ. Д. 487. Л. 36, 37.

³ ЦПМ ФСБ России. ДФ. Д. 487. Л. 37.

предписаний. Например, в 1913 году был принят акт «Об организации и службе ОКПС в военное время»¹, согласно которому всем сотням стражи в случае вступления русских войск в войну без их предварительной мобилизации ставилась задача – проведение разведки противника на конкретных направлениях и участие в прикрытии мобилизационного развертывания армейских частей и соединений.

17 июля 1914 года западные военные и пограничные округа России получили экстренные телеграммы о начале (18 июля) общей мобилизации, переводе армии и флота на военное положение².

Многие семьи чинов ОКПС были вынуждены покинуть места постоянного проживания, теряли имущество и оказывались в бедственном положении. 28 октября 1915 года правительство России выделило 250 тысяч рублей для выдачи пособий чинов, потерявшим имущество при вторжении немецких и австро-венгерских войск. Размеры пособий устанавливалась в зависимости от места прежней службы чинов, их должности, степени опасности, в которой находились пограничные органы, наличия возможности спасти имущество. В первую очередь это были чины Вержболовской, Граевской, Рыпинской, Александровской, Калишской, Велюйской, Ченстоховской, Новобржеской, Сандомирской, Томашевской, Волынской, Волочинской, Хотинской корпусных бригад. Пособия для командиров отделов составляли от 240 до 480 рублей, старшим вахмистрам (старшим писарям) – от 60 до 120 рублей, остальным нижним чинам пограничной стражи – от 40 до 80 рублей³.

Вопросы вывоза имущества и семей пограничников регулировались нормами отдела XI Наставления. Вывозу подлежали семьи пограничников, иконы, пожертвования, передаваемые на хранение в ближайшие попутные

---

¹ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 2293. Л. 4-7.

² Плеханов А.А. Отдельный корпус пограничной стражи императорской России (1893-1917) ... – С. 205.

³ РГВИА. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 412. Л. 78-79 об.

церкви, обмундирование, походное снаряжение и вооружение чинов, находившихся в отпусках и командировках.

Наставление содержало требование по уничтожению или приведению в негодность оружия и боеприпасов, если они не могли быть розданы чинам или перевезены на сборные пункты, обмундирования, снаряжения военнослужащих и лошадей, а также лишних продуктов и фуража. Иное имущество оставлялось в запертых, опечатанных помещениях. Оно могло быть сдано местным властям на хранение. В таких случаях составлялись оценочные ведомости по форме, указывавшейся Наставлением (прил. II).

Перечень работ, производимых при мобилизации, порядок охраны границы мобилизованными частями и боевые задачи частей устанавливались отделом XII Наставления. Он содержал конкретные шаги по мобилизации. Первым делом полагалось оповестить чинов стражи. В этих целях высылались нарочные с красными конвертами, в которых находились приказания о мобилизации. В штабе (если он находился на границе) или на посту выставлялись часовые. Для охраны границы или снятия часовых направлялись парные патрули или разъезды. Отдельные военнослужащие откомандировывались по «надобностям мобилизации», остальные снаряжались по-походному. Военнослужащим выдавалось оружие и боеприпасы, необходимое имущество укладывалось в повозки. Производились денежные выплаты, расчеты по обязательствам.

Секретные и мобилизационные документы, за исключением плана мобилизации части, иное имущество, подлежащее уничтожению, сверялось с описями, составленными заранее в мирное время, после чего производилось уничтожение. На соответствующих бланках ведомостей проставлялись отметки о количестве оставленных или уничтоженных предметов фуражного, провиантского, «приварочного довольствия и отопочных материалов»¹. При необходимости осуществляласьковка строевых и перековка реквизированных

---

¹ ЦПМ ФСБ России ДФ. Д. 487. Л. 40.

лошадей. Последнее могло быть осуществлено как в пункте постоянной дислокации, так и на сборных пунктах сотен.

В интересах качественного проведения мобилизации в ОКПС предусматривалось ведение дневников и мобилизационных памяток. Например, все работы по расформированию штаба пограничного округа (бригады) при мобилизации надлежало исполнять по образцам дневников и памяток. Их формы содержались в Наставлении (прил. III), которым руководствовались и чины учебных отрядов и лазаретов¹.

Приложение III содержало также образцы памяток для различных категорий должностных лиц: начальника конного отделения, назначенного для охраны участка железной дороги, старшего конвойного, начальника караула у таможенного учреждения, старшего поста у таможенной рогатки, старшего (младшего) вахмистра отряда и др. Например, памятка начальнику поста из числа нижних чинов требовала следующее: «Собери всех наличных людей поста, объяви им о мобилизации и том, что сборный пункт отряда (там-то), пешей сотни (там-то), конной сотни (там-то). Объяви всем нижним чинам, что в случае внезапного нападения неприятеля, во время мобилизации поста, половина людей (большой частью стражники) берут винтовки и сколько есть патронов (из расходных) и занимают канаву (валик или вообще какое-либо закрытие) и удерживают неприятеля огнем; остальные снаряжаются и седлают лошадей, нижние чины раньше других изготовившиеся бегут сменять людей, отражающие неприятеля, чтоб и им дать возможность снарядиться. Пошли за отсутствующими людьми, если последние находятся поблизости...»²

Указанный образец предусматривал смену часовых на постах в последнюю очередь. До этого требовалось сменить дежурного поста и заменить его часовым (стражником). Организовать выдачу патронов из ящика с неприкосновенным запасом. Количество выдаваемых боеприпасов зависело от решения начальствующего лица (как правило, памятки разрабатывались и

---

¹ ЦПМ ФСБ России ДФ. Д. 487. Л. 12.

² ЦПМ ФСБ России. ДФ. Д. 493. Л. 160, 161.

подписывались командирами отрядов) и принималось сообразно обстановке. Первый снарядившийся стражник должен был сменить часового у кордона. Двух объездчиков (или стражников) предполагалось направить парным разъездом (патрулем) на границу для снятия часовых и возвращения их на пост для снаряжения. В этом случае разъезд оставался охранять дистанцию поста, время устанавливалось командованием из расчета необходимости провести мобилизацию поста и перейти на сборный пункт. Не ожидая смены, разъезд должен был следовать на сборный пункт сотни (или отряда).

Имущество поста, как личное, так казенное, а также здание, при наличии времени, сдавалось местным властям (в памятке указывалось кому) или оставлялось в запертых помещениях кордона. При угрозе захвата имущества неприятелем требовалось привести его, а также невывозимое продовольствие в негодность. В целях обеспечения личной безопасности во время следования пограничников, а также обозов с имуществом на сборный пункт сотни (или отряда) высылались дозор.

Непосредственно на постах документы, предназначенные для целей мобилизации, хранились в патронных ящиках с неприкосновенным запасом, которые опечатывались командиром отряда. Там же хранилась памятка для вахмистра (если пост был вахмисторский). Документы на членов семей, при наличии таковых, на постах и в отрядах хранились вместе с мобдокументами.

Приказами и распоряжениями начальников пограничных округов и командиров бригад детализировались нормы законов и иных правовых актов, касающихся подготовки к войне. Например, приказ начальника 5-го округа ОКПС от 22 января 1911 года № 13 содержал требования по составлению в крупном масштабе планов побережья каждого отряда и прилегавшей к нему прибрежной полосы моря в случае войны «...для возможного использования таковых знаний местности в целях обороны и наблюдения»¹.

Разработка правовых актов, связанных с подготовкой к войне, осуществлялась в условиях, когда в пограничном пространстве России,

прежде всего в пределах Царства Польского, юго-западных границ и на Дальнем Востоке, находились слои населения, отличающиеся замкнутостью и даже враждебностью к государственному строю. Среди них были иностранные подданные (владельцы имений, торговых фирм, магазинов, мелкие торговцы, служащие, а также содержатели публичных домов), проживавшие в городах вблизи границы или просто путешествовавшие (гостившие) у своих родственников. По мнению С.Н. Галвазина, многие из указанных оказывали содействие специальным службам противника «даже без всякого вознаграждения»². Поэтому не удивительно, что в этой среде активно действовали иностранные разведчики, устремленные к планам и замыслам государственного и военного руководства империи.

5 июля 1912 года был утвержден закон³, вносивший изменения и дополнения в узаконения, касавшиеся шпионской деятельности. Законом устанавливалась необходимость получения разрешения на устройство беспроводного телеграфа или на содержание почтовых голубей в пограничных военных округах у соответствующего начальника округа.

В развитие указанного закона 29 ноября 1912 года был принят законодательный акт – Перечень⁴ сведений, опубликование которых в печати запрещалось. Сведения о мобилизационной готовности частей и подразделений армии и флота были в их числе.

Состояние боевой готовности армии и флота во многом зависело от способности ОКПС решать задачи по мобилизационному предназначению. Отдельные функции носили противодиверсионный и разведывательный характер. Например, командующий Варшавским военным округом в случае объявления России войны возлагал на бригады 3-го округа ОКПС задачи по

---

¹ ЦПМ ФСБ России. ДФ. ДФ 419. Л. 1, 2.

² Галвазин С.Н. Охранные структуры Российской империи. – М., 2001. – С. 32.

³ Об изменении действующих законов о государственной измене путем шпионства 1912 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXXII. № 37724.

⁴ О перечне сведений по военной и военно-морской частям, оглашение коих в печати воспрещается на основании ст. 1 отдела II закона 5 июля 1912 года об изменении

усилению охраны границы с целью воспрепятствования проникновению «лазутчиков разведки» и диверсионных групп неприятеля, исключению случаев увода с российской территории лошадей¹.

В интересах совершенствования мобилизационной готовности осуществлялось постоянное взаимодействие пограничников с армейскими офицерами, включавшее проведение занятий по боевой и мобилизационной подготовке. По воспоминаниям Б.М. Шапошникова, в начале февраля 1913 года ему, адъютанту 14-й кавалерийской дивизии Варшавского военного округа, было поручено проверить боевую готовность 16-й пограничной Сандомирской бригады. О результатах своей работы Шапошников писал: «...Здесь мы отработали план действий разведки вдоль левого берега Вислы, провели занятия на тему “Организация боя ядра конных сотен с переправляющимися через Вислу передовыми частями противника”... Мой приезд к пограничникам внес разнообразие в их монотонную жизнь. На занятия собралось 15-20 офицеров, которые старательно выполняли порученные им задания, изучали уставы и тактику...»²

Проверка эффективности выполнения плана приказаний о мобилизации в частях корпуса проводилась довольно часто. Такая проверка имела целью выработать приемы одновременного быстрого оповещения своими средствами (нарочными) чинов на постах и в отрядах с учетом возможного повреждения телефонных и телеграфных линий связи противником, а также получение информации для внесения корректив в «План передачи приказаний о мобилизации» (прил. II Наставления). Порядок проверки оповещения проводился по аналогии с действительным оповещением с некоторыми оговорками. Так, приказания «О поверке оповещения» посылались только в

действующих законов о государственной измене путем шпионства 1912 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXXII. № 38329.

¹ На страже границ Отечества / Маслов К.Н., Мясников А.Г., Кашлев Ю.Ф. и др.; Федер. служба безопасности Рос. Федерации, Погранич. научно-исслед. центр, Централ. погран. музей, УВР ПС ФСБ России – М.: ПНИЦ ФСБ России, УВР ПС ФСБ России, ЦПМ ФСБ России, КЖИ «Граница» ФСБ России, 2012. – С. 55.

² Товпека А.В. Честь первых выстрелов и первой крови // Пограничник. – 2014. № 1. – С. 3.

части, команды и учреждения должностным лицам бригады или особого отдела. Конверты с указаниями на проверку оповещения направлялись обычным порядком. Нарочным вручались карманные часы, по которым сверялось время оповещения. Им было известно о проверке оповещения, о которой они должны были докладывать встречным начальствующим лицам, нижним чинам и дежурным у постов. Конечные пункты передачи приказаний о проверке оповещения определялись районом производства проверки (бригады, отдела, отряда) и самой формой приказа (форма № 6 приложения II Наставления).

17 июля 1914 года военные и пограничные округа на западе империи получили телеграммы об объявлении Германией войны России. Мобилизацию и развертывание бригад руководство ОКПС завершило в срок. На участках границы, где не было активных боевых действий (побережье Белого, часть Балтийского и Черного морей, граница с Персией и Афганистаном), пограничники, после перехода в подчинение военного и морского командования, оставались на своих местах и продолжали охранять их в прежнем режиме¹.

С началом боевых действий на пограничные подразделения, входившие в состав Виленского военного округа, были возложены задачи по охране пограничной полосы, дефиле и других важнейших пунктов в ближайших участках к границе, высылка разъездов для разведки о противнике, охрана ближайших к границе искусственных сооружений, таможенного имущества, сдаточных и сборных пунктов, нанесение вреда противнику и др.²

В рамках реализации планов боевого предназначения допускалось занятие пограничниками неприятельской территории. Например, 3 августа 1914 года 2-я пешая пограничная сотня, сформированная на базе одного из отделов 8-й Граевской пограничной бригады, в составе 104-го Устьюжского

---

¹ Плеханов А.А. Отдельный корпус пограничной стражи императорской России ... – С. 205.

² Восточно-Прусская операция. Сборник документов. – М.: Воениздат, 1939. – С. 93, 94.

полка в походном порядке перешла границу Пруссии, где практически без боя был взят г. Лыка, после чего сотня выполняла задачи по охране города¹.

Одной из форм разведывательно-диверсионной деятельности пограничников выступали летучие разъезды, которые в течение 2-3 часов проникали на неприятельскую территорию для воспрепятствования деятельности противника: порчи телеграфов, прекращения движения на железнодорожных дорогах и др.²

Деятельность частей и подразделений ОКПС в Закавказском регионе имела свои особенности. По соглашениям с Турцией и Персией (1893-1897), дающим право чинам ОКПС пересекать границу при преследовании вооруженных разбойников, к началу Первой мировой войны была достаточно хорошо изучена местность, установлены доверительные отношения с приграничными жителями, в том числе на сопредельной территории, что позволило повысить эффективность разведки. По этой причине части и подразделения пограничной стражи обороняли и вели разведку пограничного пространства, готовили нападения на важные пункты противника. Так, расположенный на направлении Сарыкамыш - Эрзурум Бардизский отряд пограничной стражи, действуя в составе русской армии, «принимал непосредственное участие в ведении разведки, собственном охранении, подготовке резервов и инженерном оборудовании занимаемых позиций»³.

Пограничные части и подразделения использовались военным руководством на наиболее важных и уязвимых направлениях. Показательным является пример Сарыкамышского сражения, которое происходило при непосредственном участии пограничной стражи (Бардизский отряд). Сарыкамышская операция продолжалась чуть меньше месяца на фронте более

---

¹ Плеханов А.А. Отдельный корпус пограничной стражи на границе России ... – С. 372.

² Товпека А.В. Честь первых выстрелов и первой крови // Пограничник. – 2014. № 1. – С. 53.

³ Португальский Р.М., Алексеев П.Д., Рунов В.А. Первая мировая в жизнеописаниях русских военачальников. – М.: Элакос, 1994. – С. 216.

100 верст и в глубину на 100 - 150 верст. Потери турок составили около 90 тысяч человек, а потери русских войск – 26 тысяч¹

Несмотря на то, что правовыми актами, регламентирующими мобилизационную и боевую деятельность частей и подразделений ОКПС, не предусматривалось крупных пограничных формирований, в условиях больших потерь и отступления русской армии в 1915 году российским военным командованием было принято решение сформировать конные и пешие (пехотные) пограничные дивизии. В мае-июне 1915 года одной из первых была развернута Сводная пограничная дивизия. Она была сформирована на базе 1-го Рыпинского, 2-го Калишского, 3-го Рижского и 4-го Неманского полков. Дивизии придавалась Пограничная артиллерийская бригада. Это соединение вошло в состав 10-й, а позднее 4-й и 3-й армий Западного фронта².

Невозможно не отметить активное участие крупных пограничных соединений во фронтовой наступательной операции Юго-Западного фронта весной-летом 1915 года (Брусиловский прорыв), где впервые в истории мировой войны был прорван позиционный фронт (австрийский) на всем его протяжении. В составе 7-й армии, во 2-м кавалерийском корпусе действовала Сводная конная пограничная дивизия, в составе 11-й армии – Заамурская пограничная конная дивизия, в 9-й армии в составе 33-го армейского корпуса находились 1-я и 2-я Заамурские пограничные пехотные дивизии³.

Целесообразность указанного организационно-штатного решения подтверждается оперативной сводкой от 22 мая 1916 года, свидетельствующей, что части 3-й Заамурской пограничной пехотной дивизии (41 армейский корпус), начав атаку в 12 часов 30 минут, уже через час захватили первую, вторую и часть третьей линии неприятельских окопов в центре Самушинского участка. В этот же день в 33-м корпусе 2-я Заамурская

---

¹ На страже границ Отечества. Указ. соч. – С. 93.

² Ветошников Л.В. Брусиловский прорыв. Оперативно-стратегический очерк. – М.: Воениздат, 1940. – С. 150.

³ Dowling, Timothy C. The Brusilov offensive. – Indiana University Press, 2008. – P. 71, 72.

пограничная пехотная дивизия в районе Хрумовского леса в 17 часов 20 минут атаковала и взяла первую линию неприятельских окопов, которые австрийские части оборудовали в течение семи с половиной месяцев (укрепления представляли собой многоуровневые проволочные заграждения под электрическим током, несколько рядов фугасов и засеки)¹.

Опыт боевого применения пограничных формирований в годы Первой мировой войны показал изменение форм, способов и характера их деятельности пограничной стражи на театре военных действий в зависимости от условий тактической обстановки. С 1915 года по мере увеличения масштабов боевых действий стали создаваться пограничные конные и пехотные части и соединения. В условиях затяжной позиционной войны применение сил пограничной стражи ввиду отсутствия конкретных предвоенных теоретических планов и нормативных разработок обуславливалось практической необходимостью и целесообразностью.

Таким образом, деятельность ОКПС в период мобилизации, при угрозе военной агрессии и в условиях непосредственного соприкосновения с противником четко регулировалась постоянно корректируемыми мобилизационными планами и иными нормативными правовыми актами, согласованными с военным ведомством. Это обуславливалось опытом участия пограничной стражи в предыдущих войнах и военных конфликтах и доказало свою целесообразность в годы Первой мировой войны. Однако армейским командованием не был достаточно учтен опыт профессиональной деятельности пограничной стражи в мирное время. В предвоенный период не были разработаны правовые основы деятельности пограничной стражи в условиях войны как особого рода войск, выполнявшего специальные функции, например, охрана тыла, поддержание законности и общественного порядка в прифронтовых уездах либо использование крупных пограничных соединений в составе действующей армии. Постоянное переподчинение

---

¹ Товпека А.В. Честь первых выстрелов и первой крови // Пограничник. – 2014. № 2 (1330). – С. 53.

пограничных полков и дивизий командованию армий и армейских корпусов, отсутствие теоретической и правовой базы применения пограничной стражи снижало эффективность использования ее возможностей на театре военных действий.

Воздействие государства на отношения, складывавшиеся в процессе правового регулирования деятельности ОКПС и при помощи соответствующих правовых средств, было нацелено на создание необходимых условий для обеспечения национальной безопасности в пограничном пространстве Российской империи и за ее пределами. Роль ОКПС определялась национальными интересами государства, необходимостью его социально-экономического развития и реализации законных прав подданных империи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты настоящего диссертационного исследования указывают на признаки, позволяющие понять, что представлял собой Отдельный корпус пограничной стражи, и оценить значение его деятельности для обеспечения безопасности Российского государства в его пограничном пространстве.

В рамках диссертации определены сферы правового регулирования деятельности ОКПС. Установлена роль и значение разведывательной деятельности ОКПС по борьбе с контрабандой и иными видами преступлений на государственной границе. Рассмотрены основные правовые и организационные аспекты сторожевой службы ОКПС, особенности правоприменительной практики, направленной на противодействие контрабанде и иным правонарушениям на границе. В частности, установлены пределы процессуальной деятельности чинов ОКПС на государственной границе и приграничной территории, определены полномочия пограничников по производству выемок и обысков при преследовании злоумышленников.

В ходе исследовательской работы рассмотрены вопросы эволюционного развития права в области регулирования деятельности пограничной стражи России во второй половине XIX – начале XX века, а также некоторые правовые аспекты комплектования, обучения и воспитания личного состава ОКПС. Особое внимание уделено вопросам нормативного регулирования мобилизационной деятельности ОКПС в начале XX века, установлена степень соответствия функционального предназначения частей и подразделений корпуса на период мобилизации и войны реальным фактам использования ресурсов пограничной стражи в Первой мировой войне.

На основе историко-генетического исследования обозначены предпосылки становления российских пограничных органов. В XIX веке территориальные границы Российской империи раскинулись на огромном пространстве Евразийского континента. При этом многие приграничные населенные пункты представляли собой настоящее «логово»

контрабандистов, маскировавшихся под служителей постоянных дворов, корчмы, различных домов и т.д. Они имели своих пособников, которые по возмездной договоренности с местными жителями переправляли незаконно ввозимые товары вглубь страны для продажи перекупщикам и последующей реализации. На границе с одной только Пруссией за период с 1848 по 1855 годы общее количество задержаний контрабанды увеличилось со 100 до 4881 соответственно. Общая сумма задержанной за указанный период контрабанды возросла в 6,6 раз (с 23 996,23 до 158385,75 рублей)¹.

Наряду с тем, что контрабанда была одной из главных угроз экономической безопасности государства, с середины XIX века начался рост революционно-террористического движения в Европе, откуда терроризм стал проникать и в Россию. Однако по мнению некоторых исследователей, формирование терроризма как целостной системы началось в последнюю треть XIX столетия².

Назревшая необходимость укрепления позиций Российского государства на его границах подтверждается усилением в 1871 году пограничных железнодорожных станций силами Отдельного корпуса жандармов. Незадолго до создания Отдельного корпуса пограничной стражи, а именно в 1891 году на западных границах России количество жандармских пограничных пунктов увеличилось до девятнадцати¹, но этих мер было не достаточно.

Практическая реализация задач по охране границ Российской империи во второй половине XIX столетия показала планомерное и неизменное движение от полувоенной организации к полноценной военной силе – ОКПС, деятельность которого была построена на принципах военной организации и органично встроена в государственный аппарат империи.

---

¹ Кисловский Ю.Г. Указ. соч. – С. 236, 237.

² Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX - начало XX века). – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. – С. 11.

В конце XIX века развитие капитализма потребовало проведения новой кодификации российского таможенного законодательства, в котором значительное место отводилось вопросам борьбы с неуплатой таможенных платежей и контрабандой. С конца 1893 года ОКПС, став главной силой такой борьбы, представлял собой государственный орган – специальную службу, структурно входящую в Министерство финансов.

Функциональным предназначением пограничных органов Российской империи было осуществление пограничной деятельности (надзора), направленной на противодействие контрабанде и пресечение правонарушений, связанных с незаконным пересечением государственной границы. Правовое регулирование пограничной деятельности ОКПС осуществлялось путем принятия специальных законов, подзаконных актов и локальных правовых предписаний.

Развитию права в области регулирования деятельности пограничной стражи способствовали объективные обстоятельства, связанные с различными угрозами государству, в первую очередь экономического характера, а также субъективные факторы. В частности, законодательная инициатива об образовании ОКПС и конкретизация отдельных направлений его деятельности в конце XIX века в основном исходила от министра финансов С.Ю. Витте.

Уровень правового регулирования деятельности чинов ОКПС в целом соответствовал уровню развития механизма государства. Особенностью этого регулирования была относительно поздняя по времени кодификация нормативных правовых актов, касающихся деятельности ОКПС. Так, от создания ОКПС в 1893 году до систематизации актов, касающихся его деятельности, прошло семнадцать лет. В этот период принимались отдельные законы, отражающие необходимость регулирования определенного вида правовых отношений, например, порядка применения оружия чинами ОКПС на Кавказе или в Средней Азии.

---

¹ Ежуков Е.Л. Становление и развитие пограничной охраны России (XV – начало XX вв.): Научно-практическое пособие. – М.: Граница, 1991. – С. 193.

Деятельность ОКПС была направлена на защиту Российского государства от внешних и внутренних угроз. Защитная функция пограничных органов Российской империи выражалась в наделении их государственно-властными полномочиями контрольно-надзорного и организационно-хозяйственного характера на границе, что находило отражение в актах кодификации – Правилах об ОКПС, Инструкции службы чинов ОКПС. Формами конкретизации права в области регулирования деятельности ОКПС выступали гласные и негласные циркуляры, приказы и распоряжения руководства корпуса.

Возложение на ОКПС некоторых функций, свойственных иным спецслужбам империи, например разведки, противодействия шпионажу и диверсиям, карантинного и таможенного надзора, осуществления конвойной службы на границе, подчеркивает высокую степень доверия ОКПС со стороны государственной власти и указывает на недостаточность имевшихся в государстве сил, призванных эти функции выполнять. Например, особенностью деятельности Заамурского округа ОКПС было осуществление охранной, разведывательной и контрразведывательной функции за пределами Российского государства. В полосе отчуждения Маньчжурской дороги специально назначенные чинов округа выполняли полицейские обязанности¹. В ходе русско-японской войны (1904-1905) чинов этого округа занимались уничтожением инфраструктуры противника (проводили диверсионные акции), а в экстренных случаях, когда это осуществлялось без ущерба охране КВЖД, восстанавливали поврежденную инфраструктуру дороги.

Правовое регулирование деятельности Заамурского округа ОКПС в особых условиях явилось определяющим фактором выбора направлений мобилизационного планирования и нормативной регламентации деятельности частей и подразделений всего корпуса в условиях военного времени. Мобилизация осуществлялась посредством ведомственного, так называемого «инструкционного» порядка подготовки к возможному участию стражи в

войне с обязательным согласованием норм и правил мобилизации с Военным министерством.

Особенностью правового регулирования деятельности ОКПС в Первой мировой войне было подчинение пограничных частей и подразделений органам военного управления. На территориях, не охваченных войной, части ОКПС выполняли основные функции мирного времени – занимались охраной границ, ведением разведки.

Практика служебно-боевой деятельности пограничной стражи привела к трансформации ее предназначения на театре военных действий – созданию крупных пограничных соединений, использовавшихся на наиболее важных направлениях ведения боевых действий. Характерной чертой функционального предназначения пограничной стражи в конце войны было наделение ее новыми функциями: охраной тыла, подавления мятежей и волнений в прифронтовых уездах. Исследование показало, что предпосылки к наделению пограничной стражи этой функцией появились еще в самом начале XX века. Так, в декабре 1905 года конные нижние чины ОКПС участвовали в назначенных от Кавалергардского полка разъездах по улицам Сестрорецка для оказания помощи в поддержании общественного порядка по причине народных волнений².

Отечественный опыт правового регулирования деятельности пограничных частей и соединений в начале XX века в составе действующей армии требует особого научного внимания. Историко-правовое исследование этого направления деятельности пограничной стражи имеет не только большой познавательный, но и практический интерес.

Правовую основу деятельности ОКПС составляли решения государственных органов, воплощаемые в жизнь волей императора и находившие выражение в законодательных или подзаконных актах.

---

¹ РГВИА. Ф. 4888. Оп. 2. Д. 4. Л. 1-3 об.

² Чернявская Е.В. Деятельность государственных органов Российской империи по патриотическому и нравственному воспитанию чинов пограничной стражи в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. истор. наук. – М., 2015. – С. 230.

Законодательство служило основным инструментом обеспечения территориальной целостности государства, сохранения суверенитета и экономического потенциала страны.

Отсутствие в конце XIX – начале XX веков кодификационных актов, касающихся деятельности пограничных органов, приводило к неопределенности их правового положения как элемента государственного механизма, размытости отдельных его функций и некоторой деформации правоприменения.

Отдельного научного изучения требуют вопросы правовой детализации взаимоотношений ОКПС с иными ведомствами. Некоторые аспекты этого направления деятельности корпуса отражены в Инструкции чинам, секретных и несекретных циркулярах, а также материалах деловой переписки между ведомствами империи.

Согласно Инструкции чинам разведывательная служба являлась главным направлением деятельности ОКПС. Обязанность по организации разведки в корпусе возлагалась на его руководящий состав (начальники округов, бригад, отделов), а ее непосредственными исполнителями выступали специально уполномоченные должностные лица.

Вместе с тем, организация агентурной деятельности как части разведывательного процесса оставалась прерогативой офицерского корпуса: штаб- и обер-офицеров по поручениям и пр. Недостатком правового регулирования разведки в ОКПС явилось отсутствие при создании ОКПС специальной разведывательной части (службы), а также подразделений разведки в штате корпуса. Офицеры для поручений могли переназначаться в другие места и на другие участки профессиональной деятельности, что исключало возможность их дальнейшей специализации.

Правовые нормы о разведке в ОКПС получили свое развитие в соответствующих инструкциях, циркулярах и распоряжениях. Так, в начале XX века необходимость детализировать использование агентурных средств и методов в интересах службы пограничного надзора обусловила создание

актов, регулирующих работу с агентурой. Ярким примером такой детализации являлась Инструкция чинам ОКПС о ведении секретной агентуры по контрабандному промыслу (1911). Положения этого акта обобщали опыт разведывательной деятельности пограничных органов государства, а также других правоохранительных органов и специальных служб империи.

Инструкция по агентуре устанавливала формы агентурного учета и отчетности по разведывательной работе, что позволяло обеспечивать и контролировать этот процесс, повышая эффективность борьбы с контрабандой, противостоять иным угрозам национальной безопасности России. Широкое применение секретной агентуры в интересах решения задач пограничного надзора доказало эффективность и незаменимость этого вида деятельности. Умело дополняемые данными разведывательного наблюдения, сведения от конфиденциальных источников помогали пресекать преступления на этапе их подготовки и совершения.

Правовая регламентация сторожевой службы ОКПС преследовало несколько иные цели, чем регулирование разведывательной деятельности. Первая была направлена на обеспечение охраны пограничной черты войсковыми методами и включала в себя контроль пропуска через государственную границу. Отдельные виды сторожевой деятельности основывались на методах разведки. Такая разновидность службы как разъезд, например, высылался для наблюдения за удаленными от черты границы пунктами (фабрики, заводы, мельницы, торговые предприятия), сбора сведений о местности и населении в контрабандном отношении, разведки о контрабанде в пограничной полосе. Дозор также осуществлялся в интересах разведки о контрабанде и путем наблюдения, а служба в секрете вообще носила негласный характер и осуществлялась путем маскировки чинов на местности.

Опыт практической деятельности ОКПС свидетельствует о важности умелого сочетания войсковых и разведывательных способов охраны государственной границы и эффективности такого подхода к обеспечению

безопасности в пограничном пространстве. Например, только за 1912 год на границе с Австро-Венгрией пограничниками произведено 2025 задержаний и выемок на сумму более 47129 рублей 98 коп. Иными ведомствами империи – 175 задержаний и выемок на сумму 5928 рублей 41 коп. При этом пограничниками задержано 848 «проносителей» товаров, подлежащих уплате пошлины (контрабанды), иными ведомствами – 61¹.

История развития войсковых (безагентурных) форм пограничной деятельности доказала их эффективность лишь в сочетании с разведывательно-агентурной работой. Нашим исследованием выявлены некоторые проблемы соотношения гласных и негласных форм пограничной деятельности в Российской империи, актуальные и для современного периода.

Перед современными учеными и сотрудниками пограничных органов, как и сто лет назад возникают вопросы о перспективе перехода преимущественно к невойсковым способам охраны государственной границы Российской Федерации. Так, В.Е. Степенко², говоря о необходимости первоочередного совершенствования оперативной деятельности пограничных органов предлагает направлять основные усилия на эффективное использование агентурных позиций, приобретение в пунктах пропуска источников информации, способных вести розыск преступников, активное содействие органам государственной власти в реализации пограничной политики России силами и средствами оперативных органов, активное привлечение граждан из приграничных населенных пунктов в качестве нештатных сотрудников пограничных органов.

Учет правонарушителей как надежное средство служебной деятельности правоохранительных органов России в деле идентификации преступников развивался в соответствии с законами общего развития

---

¹ Годовой отчет по ОКПС за 1913 год. – Петроград: Тип. Штаба ОКПС, 1914. – С. 17.

² Степенко В.Е. Административно-правовой механизм обеспечения режима функционирования государственной границы Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. – Хабаровск, 2006. – С. 21.

общества и государства, объективно соответствуя его уровню в исследуемом периоде. Регистрация в некоторых случаях применялась и как самостоятельный метод розыска преступников, позволяя выделить среди общей массы населения подозрительных лиц, а в комплексе с другими методами пограничной деятельности выявить их преступный замысел. Наличие соответствующих учетов в пограничной деятельности дало возможность с высокой эффективностью применить их в борьбе с революционно-террористическим движением.

Исторический период, рассматриваемый в диссертации, по своему значению был важной вехой становления профессиональной пограничной службы, деятельность которой обеспечивалась мерами государственно-правового регулирования. Например, полномочия чинов ОКПС по производству обысков и выемок регламентировались на двух уровнях: государственном и ведомственном. Нормы Инструкции службы чинов ОКПС, касающиеся обысков и выемок, носили бланкетный характер, основываясь на процессуальном законе – Уставе уголовного судопроизводства (1864), либо отсылали к иным правовым актам.

Отдельный корпус пограничной стражи являлся составной частью государственных институтов, призванных обеспечивать суверенитет, независимость и территориальную целостность Российского государства. Заложенные в период 1893-1917 годы принципы и правила организации службы пограничного надзора послужили основой для развития и совершенствования пограничной деятельности в Советской России.

Система охраны границы Российской империи являлась составной частью системы обеспечения безопасности государства от внешних и внутренних угроз. Она состояла из различных государственных органов, осуществляющих политические, правовые, экономические, военные, санитарные и иные меры по недопущению противоправного изменения прохождения государственной границы, обеспечению соблюдения юридическими и физическими лицами специальных правовых режимов,

определяемых степенью удаленности той или иной местности от черты границы (от непосредственной черты до 100 верст от нее). Одну из главных ролей в функционировании этой системы играл Отдельный корпус пограничной стражи.

Проблемы правового регулирования деятельности пограничной стражи не были до конца решены и после создания системы ОКПС. Одним из существенных недостатков было отсутствие своевременной систематизации правовых актов, регулировавших деятельность чинов корпуса. Это снижало эффективность мер по контролю за границей, а также оказывало негативное влияние на непосредственную охрану государственных границ.

Необходимость правового регулирования деятельности пограничной стражи Российской империи в конце XIX – начале XX века являлась одним из условий обеспечения безопасности России в ее пограничном пространстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Неопубликованные источники

1. Государственный архив Российской Федерации (далее - ГАРФ). Ф. 7071 (Штаб войск Заамурского округа Отдельного корпуса пограничной стражи).
2. Российский государственный военно-исторический архив (далее - РГВИА). Ф. 400 (Главный Штаб Военного министерства (1836-1919)).
3. РГВИА. Ф. 402 (Комитет по мобилизации войск Главного Штаба (1873-1903)).
4. РГВИА. Ф. 2000 (Главное управление Генерального Штаба (1902-1918)).
5. РГВИА. Ф. 4987 (6-й Таурогенский пограничный конный полк).
6. РГВИА. Ф. 4888 (Отдельный корпус пограничной стражи (1893-1917)).
7. Российский государственный исторический архив (далее - РГИА). Ф. 21 (Департамент таможенных сборов Министерства финансов).
8. РГИА. Ф. 229 (Канцелярия министра путей сообщения).
9. РГИА. Ф. 560 (Общая канцелярия министра финансов).
10. РГИА. Ф. 1278 (Государственная дума I, II, III и IV созывов).
11. Российский государственный архив Военно-морского флота (далее - РГА ВМФ). Ф. 418 (Морской генеральный штаб. Петроград (1906-1918)).
12. Центральный пограничный музей ФСБ России (далее - ЦПМ ФСБ России). ДФ. (Пограничная стража России до 1917 года).

2. Нормативные и иные правовые акты

13. Устав таможенный 1755 г. – СПб., 1776. – 48 с.
14. Об учреждении особой таможенной пограничной цепи и стражи для отвращения потаенного провоза товаров 1782 г. // ПСЗРИ. Т. XXI. № 15.522.

15. Таможенный Устав по Европейской торговле 1819 г. // ПСЗРИ. Т. XXXVI. № 28.030.

16. Устав о паспортах 1824 г. // СЗРИ. Изд. 1906 г. Т. XIV. Разд. I. Ст. 236.

17. Об упразднении комиссии составления законов, и об учреждении при Собственной Его Императорского Величества канцелярии особого Отделения, для совершения Уложения отечественный Законов 1826 г. // ПСЗРИ. Т. I. № 114.

18. Положение об устройстве пограничной таможенной стражи 1827 г. // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. II. № 1282.

19. О правилах для употребления оружия Таможенной стражей по Европейской границе 1829 г. // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. IV. № 2754.

20. О предосторожности в случае нападения Татар на границы Российские // ПСЗРИ. Т. VII. № 4137.

21. О разграничении Российских с Швецией земель // ПСЗРИ. Т. VII. № 4189.

22. Об учреждении по Шведской границе воинских разъездов для пресечения набегов от разбойничьих партий // ПСЗРИ. Т. XII. № 9220.

23. Устав путей сообщения. Глава четвертая. О бечевниках. // СЗРИ. Т. XII. Ч. I.

24. О системе Российских мер и весов 1835 г. // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. X. № 8459.

25. О порядке назначения нижних чинов в пограничную стражу 1843 г. // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XVIII. № 17215.

26. Об усилении средств пограничного надзора 1861 г. // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XXXVI. №. 36983.

27. Положение о Главном Управлении Генерального Штаба 1863 г. // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XXXVIII. № 40083.

28. Свод Военных Постановлений 1869 года, кн. 6, ч. 2. Комплектование войск и управлений, заведений и учреждений военного ведомства. – М.: Книга по Требованию, 2012. – 89 с.

29. Высочайше утвержденное Положение о поступлении в военную службу нижними чинами по собственному желанию, о производстве вообще нижних чинов в военные офицеры в пехотные и кавалерийские войска и в первый классный чин, и о преимуществах нижних чинов, выполнивших условия для производства в офицерский или классный чин, в ожидании производства 1869 г. // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XLIV. Отд. 1-е. № 46826.

30. Манифест. О введение всеобщей воинской повинности 1874 г. // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XLIX. № 52982.

31. О введении общей воинской повинности 1874 г. // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XLIX. № 52983.

32. О производстве в унтер-офицеры, офицеры и первый классный чин нижних чинов, поступающих на службу по жребию 1874 г. // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XLIX. № 53699.

33. О прекращении передачи в войска порочных нижних чинов Пограничной Стражи и о применении к оной Воинского Дисциплинарного Устава 1877 г. // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. LI. № 56835.

34. Об устройстве при бригадах Пограничной Стражи особых судов, на правах полковых и об изменении примечания 1 к ст. 618, XXIV, изд. 2-го Свода военных постановлений 1869 года. 1881 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. I. № 214.

35. Об утверждении Черноморской бригады пограничной стражи 1882 г. // ПСЗИ. Собр. 3-е. Т. II. № 976.

36. Устав таможенный 1892 г. / СЗРИ. Т. VI. – СПб., 1892.

37. Об изменении и отмене некоторых статей Устава Таможенного 1892 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XII. № 8738.

38. О преобразовании пограничной стражи в Отдельный корпус и об утверждении временного штата Управления означенного корпуса 1893 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XIII. № 9975.

39. Об употреблении оружия чинами пограничной стражи на Кавказских границах 1894 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XIV. № 11098.

40. Об устройстве пограничного надзора в Средней Азии 1895 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XIV. № 10779.

41. Об употреблении оружия чинами пограничной стражи на Средне-Азиатских границах и об утверждении Временных на сей предмет Правил 1895 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XV. № 11981.

42. Об усилении состава расположенных на Кавказской и Западных границах бригад отдельного корпуса пограничной стражи 1896 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XVI. № 13472.

43. Об утверждении нового штата Управления ОКПС и о преобразовании Балтийской таможенной крейсерской флотилии 1897 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XVII. № 14715.

44. Об основных началах отправления чинами отдельного корпуса пограничной стражи служебных обязанностей и об употреблении ими оружия по пограничному надзору в пределах пограничной полосы вдоль Европейской границы 1897 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XVII. № 14808.

45. Об утверждении штата хозяйственных учреждений отдельного корпуса пограничной стражи 1899 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XIX. № 16360.

46. Об утверждении штата Управлений округов отдельного корпуса пограничной стражи 1899 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XIX. № 16440.

47. Положение о мерах и весах 1899 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XIX. № 17056.

48. О правах и обязанностях Начальников округов отдельного корпуса пограничной стражи 1899 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XIX. № 17061.

49. О причислении охранной стражи Китайской Восточной железной дороги к Отдельному корпусу пограничной стражи 1901 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXI. № 19547.

50. Высочайше утвержденный рисунок знака, выдаваемый офицерам за стрельбу из винтовок 1901 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXII. № 20790б.

51. О присвоении офицерами нижним чинам флотилии пограничной стражи чинов и званий офицеров и нижних чинов военного флота 1904 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXIV. № 25179.

52. Об учреждении Государственной Думы 1905 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXV. № 26656.

53. Об усовершенствовании Государственного порядка 1905 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXV. № 26803.

54. Об изменении Учреждения Государственного Совета и о пересмотре учреждения Государственной Думы 1906 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXVI. № 27423.

55. Высочайше утвержденные основные государственные законы 1906 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXVI. № 27805.

56. О переименовании старших постов пограничной стражи в начальников сих постов 1907 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXVII. № 29239.

57. Об утверждении в отдельном корпусе пограничной стражи учебных отрядов 1910 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXX. № 33405.

58. Об отпуске из государственного казначейства средств на завершение работ по урегулированию Русско-Румынской границы 1910 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXX. № 33819.

59. Устав строевой службы отдельного корпуса пограничной стражи 1910 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXX. № 34628.

60. Устав внутренней службы. – СПб., 1910. – VIII, 404, 64 с.

61. Правила об отдельном корпусе пограничной стражи 1910 г. // СЗРИ. Т. VI. Ч. 2. – СПб., 1910.

62. Об изменении Устава о Военной Повинности 1912 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXXII. № 37417.

63. Об изменении действующих законов о государственной измене путем шпионства 1912 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXXII. № 37724.

64. Об установлении для офицеров ОКПС трех Императорских призов за стрельбу из винтовок и револьверов 1912 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXXII. № 38128.

65. Об установлении для офицеров Заамурского округа ОКПС двух Императорских призов за стрельбу из винтовок и револьверов 1912 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXXII. № 38225.

66. О перечне сведений по военной и военно-морской частям, оглашение коих в печати воспрещается на основании ст. 1 отдела II закона 5 июля 1912 года об изменении действующих законов о государственной измене путем шпионства 1912 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXXII. № 38329.

67. Инструкция пунктам ближнего наблюдения. – СПб., 1900.

68. Инструкция службы чинов ОКПС. – СПб., 1912.

69. Приложение к Инструкции службы чинов ОКПС. – СПб., 1913.

70. Проект Инструкции чинам Отдельного корпуса пограничной стражи о ведении секретной агентуры по контрабандному промыслу. – СПб., 1911.

71. Сборник циркуляров ОКПС за 1895 г. – СПб., 1896.

72. Сборник циркуляров по ОКПС за 1896 г. – СПб., 1897.

73. Сборник циркуляров ОКПС за 1897 г. – СПб., 1898.

74. Сборник циркуляров ОКПС за 1899 г. – СПб., 1900.

75. Сборник секретных циркуляров по ОКПС (1894-1900 гг.). – СПб., 1901.

76. Сборник циркуляров ОКПС за 1900 г. – СПб., 1901.

77. Сборник циркуляров ОКПС за 1901 г. – СПб., 1902.

78. Сборник циркуляров по ОКПС за 1903 г. – СПб., 1904.

79. Систематический сборник распоряжений по ОКПС. – СПб., 1906.

80. Сборник секретных циркуляров ОКПС за 1908 г. – СПб., 1909.

3. Монографии, сборники статей, учебные издания

81. Алексеев М.Н. Военная разведка России от Рюрика до Николая II. В 2-х кн. Кн. I. – М.: Рус. разведка, Евразия плюс, 1998. – 432 с.

82. Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.). – М.: РОССПЭН, 2000. – 399 с.

83. Ветошников Л.В. Брусиловский прорыв. Оперативно-стратегический очерк. – М.: Воениздат, 1940. – 184 с., 5 отд. л. карт., схем.

84. Витте С.Ю. Избранные воспоминания, 1849-1911 гг. – М.: Мысль, 1991. – 719 с.

85. Восточно-Прусская операция: [Сборник документов] / Генеральный штаб РККА. – М.: Воениздат, 1939. – 612 с., 31 л. схем.

86. Габричидзе Б.Н. Российское таможенное право. Учебник для вузов. – М.: НОРМА, 2001. – 448 с.

87. Галвазин С.Н. Охранные структуры Российской империи: Формирование аппарата, анализ оперативной практики / худ. А. Ларионов. – М.: колл. «Сов. секретно», 2001. – 191 с.

88. Головин Н.Н. Из истории кампании 1914 года на русском фронте. Начало войны и операции в Восточной Пруссии. – Прага: Пламя, 1926. – 4, V, 2, 437 с.

89. Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии [Текст]: монография ГОУ ВПО «ВолГУ». – Волгоград: Изд. ВолГУ, 2009. – 318 с.

90. Демичев А.А., Логинова А.С. Основы таможенного дела: учебник. – СПб.: ИЦ «Интермедия», 2014. – 188 с.: ил.

91. Деникин А.И. Путь русского офицера. – М.: Прометей, 1990. – 300 с.

92. Дулимов Е.И., Кислицын С.А. Государство и донское казачество: учебное пособие по спецкурсу. – М., 2000. – 271 с.

93. Ежуков Е.Л. Взгляды государственных и общественных деятелей России на обеспечение безопасности государственной границы: монография. – М.: Пограничная академия ФСБ России, 2015.

94. Ежуков Е.Л. Становление и развитие пограничной охраны России (XV – начало XX вв.): Научно-практическое пособие. – М.: Граница, 1991. – 264 с.

95. Зайончковский А.М. Подготовка России к империалистической войне: очерки военной подготовки и первоначальных планов: по архивным документам. – М.: Гос. воен. изд., 1926. – 446 с.

96. Карелин К.В., Погодина Н.А. Соотношение контроля и надзора в российской правовой системе // Российская юстиция. – 2012. № 3. – С. 72-74.

97. Кисловский Ю.Г. История таможенного дела России. Кн. 1. (VI – XX вв.) / под общ. ред. М.В. Ванина. – М.: РУСИНА-Пресс, 2004. – 335, 2 с., 12 л. ил.

98. Коневиченко И.Л. Казачество в правовом пространстве России: история и современность: монография. – СПб.: ГУАП, 2016. – 130 с.

99. Краткое наставление для нижних чинов ОКПС по сбережению здоровья и подачи первой помощи на постах. – СПб., 1905. – 56 с.

100. Крестовский Л.В. Пограничный надзор. Руководство для старших на постах: Учебник для бригад. учеб. команд пограничной стражи: По программе, утв. г. министром финансов 11 мая 1884 г. / сост. гвардии ротмистр Крестовский. – СПб.: Тип. И.Н. Скороходова., 1889. – 2, 95 с.

101. Куропаткин А.Н. Русско-японская война, 1904-1905: Итоги войны / под ред. Н.Л. Волковского. – СПб.: Полигон, 2003. – 527 с.

102. Мошков А.Ф. Морпогранохрана России: от Петра I до наших дней. Краткий исторический очерк. – М.: Граница, 2003. – 328 с.

103. На страже границ Отечества. Пограничные войска России в войнах и вооруженных конфликтах XX в.: [Монография]. Т. 3. / В.И. Боярский и др. – М.: Граница, 2000. – 500 с., [12] л. ил.

104. На страже границ Отечества / Маслов К.Н., Мясников А.Г., Кашлев Ю.Ф. и др.; Федер. служба безопасности Рос. Федерации, Погранич. научно-исслед. центр, Централ. погран. музей, УВР ПС ФСБ России – М.: ПНИЦ ФСБ России, УВР ПС ФСБ России, ЦПМ ФСБ России, КЖИ «Граница» ФСБ России, 2012. – 276 с.

105. Некрасов О.В. Русские пограничники на «Крыше мира»: конец XIX – начало XX в. (По архивным, правовым и иным материалам). – М.: Авторская Академия, 2017. – 248 с.

106. Нилус Е.Х. Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги, 1896-1923 гг. Т. 1. – Харбин: Тип. Кит. Вос. ж.д. и т-ва «Озо», 1923. – XVIII, 692 с.: ил., 11 карт.

107. Органы Советского общенародного государства / ред. кол.: Б.М. Лазарев, Б.Н. Топорнин; отв. ред. М.А. Шафир. – М.: Наука, 1979. – 344 с.

108. Памятники российского права: в 35 томах. – М.: Юрлитинформ, 2013. Том 22, Спецслужбы Российской империи: учебно-научное пособие / С.Н. Жаров, В.А. Парсуков, А.А. Плеханов и другие; под общ. ред. Р.Л. Хачатурова. – 2015. – 440 с.

109. Павлов П. Агенты, жандармы, палачи. По документам. Изд.: «Былое». – Петроград: изд. «Былое», 1922. – 78 с.

110. Панкратов Н.Р. и др. Военно-боевая работа партии большевиков (1903-1917 гг.). – М.: Воениздат, 1973. – 382 с., 8 л. ил.

111. Перевалов В.Д. Теория государства и права: Учебник. – М.: Высшее образование, 2005. – 379 с.

112. Плеханов А.М., Плеханов А.А. Отдельный корпус пограничной стражи императорской России (1893-1917). – М.: Граница, 2003. – 287 с.

113. Плеханов А.М., Плеханов А.А. Отдельный корпус пограничной стражи на границе России (1893-1919): Научно-популярное издание. – М.: Граница, 2012. – 520 с.

114. Плеханов А.М. Отдельный корпус пограничной стражи России. Краткий исторический очерк. – М.: Граница, 1993. – 282, [1] с. ил.

115. Португальский Р.М., Алексеев П.Д., Рунов В.А. Первая мировая в жизнеописаниях русских военачальников. – М.: Элакос, 1994. – 400 с.

116. Пособие командиру отряда, вахмистру и старшему поста для ведения словесных занятий на кордоне с нижними чинами ОКПС о правилах службы пограничного надзора / сост. полк. Л.В. Крестовский. – СПб.: Тип. Штаба ОКПС, 1897. – 174 с., ил. 22.

117. Пособие командиру отряда, вахмистру и старшему поста для ведения словесных занятий на кордоне с нижними чинами ОКПС о правилах службы пограничного надзора / сост. Л.В. Крестовский, М.И. Коновалов. – СПб.: Тип. Штаба ОКПС, 1899. – 174 с.

118. Товпека А.В. Развитие системы связи и управления в пограничной страже Российской империи (1827-1917 гг.). Исторический очерк. – СПб.: СРП «Павел» ВОГ, 2013. – 399 с.

119. Тютчев Ф.Ф. Герои долга: Рассказ из быта на границе / с 6 рис. в тексте С.В. Праотцева. – М.: И.Ф. Жирков, 1896. – 38 с. : ил.: 17.

120. Федоров В. Эволюция стрелкового оружия. Часть I., – М.: Восточный горизонт, 2003. – 205 с.

121. Чернушевич М.П. Материалы к Истории Пограничной Стражи. Ч. I. Стычки с контрабандистами и прочие происшествия на границе (Сборник). Вып. III. / под ред. А.Д. Свиньина. – СПб., 1903. – 349 с.

122. Чернушевич М.П. Материалы к Истории Пограничной Стражи. Ч. 1. Служба в мирное время. Вып. IV. / под ред. А.Д. Свиньина. – СПб, 1906. – 766 с.

123. Чернушевич М.П. Приемы военного шпионства и шпионы. Наставление для нижних чинов / изд. под ред. нач. шт. ОКПС генерал-лейтенанта Кононова. – СПб.: Тип. штаба ОКПС, 1914. – 31 с.

124. Оперативно-розыскной словарь / авт. сост. А.Ю. Шумилов: учебное пособие. – М., 2008. – 175 с.

4. Статьи в периодических научных изданиях

125. Бондарев А. Хождение штабс-ротмистра Глебовича за российский кордон // Пограничник. – 2000. № 5. – С. 76-79.

126. Георгиев Г.Г. Краткий исторический очерк постепенного военного устройства Пограничной Стражи и выделения ее из таможенного ведомства в Отдельный корпус // Пограничник. – 1908. № 28. – С. 570-575.

127. Георгиев Г.Г. Краткий исторический очерк постепенного военного устройства Пограничной Стражи и выделения ее из таможенного ведомства в Отдельный корпус // Пограничник. – 1908. № 30. – С. 663, 664.

128. Дмитриев С.С. Пограничная служба в России в первой половине XIX века // Пограничник. – 1944. № 7. – С. 40-46.

129. Дружинина А.В. Оформление конституционных начал индивидуально-гражданского типа права (1905-1906 гг.) // Государство и право в XXI веке. – 2014. № 1. – С. 5-7.

130. Елфимова Е.В. Конституционно-правовые основы службы в органах внутренних дел // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2006. № 13 (68). – С. 228-232.

131. Ерин Д. Вырастить друга, воспитать помощника. // Вестник границы России. – 2014. № 3 (176). – С. 20, 21.

132. Загорский А.А., Николич Е.А. Пособие командирам отрядов и отделов ОКПС при донесениях и происшествиях на границе. Сборник образцов для донесений командиров отрядов пограничной стражи на сухопутной границе // Пограничник. – 1910. № 57. – С. 2211-2214.

133. Жаров С.Н. Правовое регулирование деятельности пограничной стражи Российской империи в конце XIX в. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». Т. 13. – 2013. № 3. – С. 6-8.

134. Карелин К.В., Погодина Н.А. Соотношение контроля и надзора в российской правовой системе // Российская юстиция. – 2012. № 3. – С. 72-74.

135. Левшин П.Л. Становление нормативной основы охраны и защиты территории Российского государства // Правопорядок: история, теория, практика. – М., 2015. № 2(5). – 97-99 с.

136. Логофет Д.Н. По присяге (из прошлого пограничной жизни) // Разведчик (приложение для солдат). – 1901. № 458. – С. 27-32.

137. Невский Г.Г. О желательном изменении комплектования ОКПС новобранцами // Пограничник. – 1907. № 16. – С. 267.

138. Невский С.А., Баранов В.И. Использование российскими спецслужбами агентуры в противодействии контрабандному ввозу оружия в начале XX века // Оперативник (сыщик). – 2012. № 2. – С. 3-5.

139. Парсуков В.А. Комплектование Отдельного корпуса пограничной стражи Российской империи нижними чинами // Юридическая наука. – 2014. № 1. – С. 24-28.

140. Парсуков В.А. Регулирование деятельности флотилии пограничного ведомства Российской империи посредством введения в действие Правил об ОКПС // Вестник Челябинского государственного университета. Право. Выпуск 41. № 4 (359). – Челябинск, 2015. – С. 12-16.

141. Парсуков В.А. Некоторые вопросы правового регулирования мобилизационной деятельности в ОКПС Российской империи // Проблемы истории, филологии и культуры. – 2015. № 3 (49). – С. 309-313.

142. Парсуков В.А. Организация и ведение разведывательно-агентурной работы в частях Отдельного корпуса пограничной стражи // Российский юридический журнал. – 2015. № 3 (102). – 197-202 с.

143. Парсуков В.А. Полномочия чинов отдельного корпуса пограничной стражи в интересах производства обысков и выемок // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». Т. 16. – 2016. № 3. – С. 40-44.

144. Парсуков В.А. Эволюция правового регулирования деятельности Отдельного корпуса пограничной стражи России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2017. № 4. – С. 126-131.

145. Парсуков В.А. Некоторые теоретические и историко-правовые подходы к определению деятельности Отдельного корпуса пограничной стражи в пограничном пространстве Российской империи // Вестник Омского университета им. Ф.М. Достоевского. Право. – 2017. № 3 (52). – С. 34-36.

146. Роджественская Т.Э. К вопросу о соотношении понятий «надзор» и «контроль» в праве / Т.Э. Роджественская // Финансы, кредит и финансовое право. – 2011. №. 1. – С. 219-224.

147. Рябцев И. Мелочи пограничной жизни // Пограничник. – 1908. № 28. – С. 564.

148. Самелюк М.А. Из истории лексики российских спецслужб – к происхождению и использованию термина «агент» // Оперативник (сыщик). – 2009. № 2 (19). – С. 3-7.

149. Самелюк М.А. К происхождению и использованию термина «агент» и его синонимов в деятельности Отдельного корпуса пограничной стражи и Корчемной стражи // Оперативник (сыщик). – 2009. № 4. – С. 9-12.

150. Смирнов А.В., Мазаник Т.А. Правовое регулирование подготовки мобилизационных людских ресурсов в дореволюционной России // История государства и права. – 2013. № 4. – С. 2-9.

151. Тарасова М.А. Органы безопасности в механизме Российского государства // Гражданин и право. – М., 2008. № 10. – 33-37 с.

152. Терещенко В. Заведение собак для службы пограничного надзора // Вестник границы России. – 2014. № 3 (176). – С. 26.

153. Товпека А.В. «Служба тяжелая и тревожная...» // Пограничник. – 2012. № 11 (1315). – С. 56-61.

154. Товпека А.В. Летописец границы // Пограничник. – 2013. № 6 (1322). – С. 47-51.

155. Товпека А.В. Честь первых выстрелов и первой крови // Пограничник. – 2014. № 1 (1329). – С. 52-55.

156. Товпека А.В. Честь первых выстрелов и первой крови // Пограничник. – 2014. № 2 (1330). – С. 53-55.

157. Унтер-офицерский вопрос // Пограничник. – 1906. № 2. – С.25-28.
158. Чернушевич М.П. Храмовой праздник отдельного корпуса пограничной стражи // Разведчик. – 1898. № 424. – С. 768, 769.
159. Чернушевич М.П. Материалы к истории пограничной стражи // Пограничник. – 1907. № 23. – С. 434-436.

5. Диссертации и авторефераты диссертаций

160. Аблаев Ю.М. История становления и развития государственной границы на Северо-Западе Российской Федерации X-XX вв.: автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. – СПб., 2011. – 38 с.
161. Беляев В.П. Контроль и надзор как формы юридической деятельности: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2006. – 436 с.
162. Вишняков О.В. Деятельность охранной стражи КВЖД и Заамурского округа отдельного корпуса пограничной стражи по защите государственных интересов России на Дальнем Востоке: 1897-1918 гг. дис... канд. ист. наук. – Хабаровск, 2006. – 248 с.
163. Высотенко А.В. Исторический опыт обеспечения безопасности государственной границы Российской Империи отдельным корпусом пограничной стражи: дис... канд. ист. наук. – М., 2004. – 284 с.
164. Глотова Г.П. Развитие воинских традиций в Отдельном корпусе пограничной стражи России, 1893-1917 гг.: Историческое исследование. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2001. – 199 с.
165. Зырянов С.М. Административный надзор органов исполнительной власти: дис. ... д-ра. юрид. наук. – М., 2010. – 497 с.
166. Иванова Т.В. Совершенствование пограничного и таможенного надзора в пунктах пропуска через Европейскую границу Российской империи (1893-1914 гг.): Историческое исследование: дис... канд. ист. наук. – М., 2002. – 211 с.

167. Клементьев В.В. Военное ведомство в охране границ Российской империи: дис... канд. ист. наук. – М., 2000. – 231с.: ил.

168. Мартынов А.В. Административный надзор в Российской Федерации: теоретические основы построения, практика осуществления и проблемы правового регулирования: автореф. дисс. ... д-ра. юрид. наук. – Воронеж, 2011. – 27 с.

169. Минаков В.П. Пограничная стража России в войнах второй половины XIX - начала XX века: исторический опыт и уроки: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2004. – 238 с.

170. Плеханов А.А. Комплектование и подготовка личного состава Отдельного корпуса пограничной стражи, 1893-1917 гг.: Исторический опыт: дис. ... канд. ист. наук. – М., 1999. – 278 с.

171. Степенко В.Е. Административно-правовой механизм обеспечения режима функционирования государственной границы Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. – Хабаровск, 2006. – 310 с.

172. Тарасов К.А. Военная организация большевиков и борьба за власть в Петроградском гарнизоне в 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2015. – 398 с.

173. Товпека А.В. Развитие системы связи и управления в пограничной страже Российской империи: 1827-1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2014. – 299 с. : ил.

174. Чернявская Е.В. Деятельность государственных органов российской империи по патриотическому и нравственному воспитанию чинов пограничной стражи в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2015. – 239 с.

6. Справочная, статистическая литература и словари

175. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – М.:ИНФРА-М, 1999. – 790 с.

176. Годовой отчет по ОКПС за 1913 год. – Петроград: Тип. Штаба ОКПС, 1914. – 102 с.

177. Даль В.И. Толковый словарь русского языка: современное написание / сост. Ю.М. Медведев. – М., 2016. – 735 с.

178. Нюренберг А.М. Устав путей сообщения. Официальный текст по изданию 1857 г., исправленный по сводному положению 1893 г. и по новым узаконениям по 1 декабря 1896 года, с разъяснениями по решениям Кассационных Департаментов и Общего Собрания Правительствующего Сената и по постановлениям и циркулярам Министра Путей Сообщения и Департамента шоссейных и водяных сообщений. – М., 1897. – С. 95. // Свод законов Российской империи. Т. XII. Ч. I. Свод учреждений и уставов путей сообщения. Ст. 358.

179. Коновалов М.И. Справочная книжка для господ офицеров Пограничной стражи. В 2-х частях. Ч. I. Постановления по инспекторской части. – СПб., 1910. – 386 с.

180. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / под ред. док. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1982. – 816 с.

181. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 27-е изд. испр. – М., 2016. – 736 с.

182. О необходимости в некоторых изменениях в законоположениях о Пограничной страже / сост. Помощник Военного Прокурора Варшавского военно-окружного суда полковник Щербаков. – СПб., 1880.

183. Фролов К.В. и др. Безопасность России: Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты: Словарь терминов и определений. – 2. изд., доп. – М.: Знание, 1999. – 361 с.

184. Щегловитов С.Г. Судебные уставы императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Устав Уголовного судопроизводства. 11-е неоф. издание. – СПб., 1913.

185. Якушев А.А. Устав путей сообщения с разъяснениями правительствующего сената, касающимися водяных и шоссейных сообщений. – СПб., 1908 г. // Свод законов Российской империи. Т. XII. Ч. I. Свод учреждений и уставов путей сообщения.

7. Литература на иностранном языке

186. Dowling, Timothy C. The Brusilov offensive. Indiana University Press, 2008. 220 p.

8. Информационные ресурсы

187. Греков Н.В. Русская контрразведка в 1905-1917 гг.: шпиономания и реальные проблемы. Военная литература (исследования) // URL : <http://militera.lib.ru/research/grekov/02.html> (обращение 01.08.2013 г.)

188. Степанов Е.И. Войска Заамурского округа Отдельного Корпуса пограничной стражи в годы Первой мировой войны и опыт их боевого применения [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Общество, государство, право». Вып. 4. – 2014. URL : <http://gosuprav.ru/PDF/15OGP414.pdf> (дата обращения 15.02.2017 г.).

Приложение

Система мер, применявшихся в Российской империи:

№ п\п	Название	Значение в русских единицах	Примечание
1	2	3	4
1	Точка	0,254 миллиметров	
2	Линия	2,54 миллиметра (10 точек)	Мера длины введена с XVIII века. Пример: Русская 3-х линейная (7,62-мм) винтовка Мосина С.И. образца 1891 года ¹ имела название «трёхлинейка», происходившее от калибра ствола, равного трём линиям по 2,54 мм.
3	Дюйм	25,4 миллиметра (10 линий)	Мера длины введена с XVIII века.
4	Вершок	44,38 миллиметра (1,75 дюйма)	Слово происходит от верх в смысле «верхняя оконечность чего-либо, вершина, верхушка.
5	Пядь (четверть)	17,8 сантиметров (4 вершка)	Упоминается в источниках с XII века. В качестве народно-бытовой меры продолжала употребляться вплоть до XX века.
6	Фут	304,8 миллиметра (12 дюймов)	В XVIII веке в ходе осуществления реформ Петра I в связи с потребностями промышленности и торговли существовавшие меры длины были дополнены английскими мерами футом и дюймом.
3	Локоть	35,6 сантиметров (2 пяди, 2 вершка)	Упоминается в литературных памятниках с XI века. Равнялся половине английского ярда. С XVI века локоть постепенно вытеснился аршином.
4	Аршин	0,71 метр (2 локтя, 4 пяди, 16 вершков)	Узаконен в Российской империи в качестве основной меры длины «Положением о мерах и весах» от 4 июня 1899 года. Рост человека и крупных животных обозначался в

¹ Федоров В. Эволюция стрелкового оружия. Часть I., – М.: Восточный горизонт, 2003. – С. 192.

			вершках сверх двух аршин, для мелких животных – сверх одного аршина.
5	Сажень	2,133 метра (3 аршина, 12 пядей, 48 вершков)	Одна из наиболее распространенных на Руси и в Российской империи мер длины.
6	Казённая сажень	2,16 метра (3 аршина (72 см) по 16 вершков).	Утверждена в 1649 году «Соборным уложением», приравнена к длине 7 английских футов (2,1336 метра) по закону ¹ от 11 октября 1835 года.
6	Косая сажень	2,48 метра	Первоначально косая сажень — это расстояние от кончиков пальцев вытянутой вверх руки до пальцев противоположной ей ноги.
7	Верста	1066,8 метра (≈ 500 сажений)	Величина версты неоднократно менялась в зависимости от числа сажень, входивших в неё, и величины сажени.
8	Верста межевая	2,12 километра (1000 сажений, 2 версты)	В XVIII веке межевые вёрсты постепенно вытеснялись путевыми (1,06 км), которые в XIX веке установились окончательно.
9	Миля (немецкая или геогра- фическая)	7, 420 километров (7 верст)	Происходит от латинского слова «милия» – тысяча шагов (1/15 градуса земного экватора).
10	Морская миля	1,852 километров	(1/60 градусов дуги земного меридиана).
11	Английская миля	1,609 километра	В XVIII веке в Европе было 46 различных единиц измерения, называвшихся милями.

¹ О системе российских мер и весов // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. X. № 8459.